

Д. МАМИН-СИБИРЯК

Лесная сказка

лучшие рассказы
**О ЖИВОЙ
ПРИРОДЕ**

С ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ
ДЛЯ ПОЧЕМУЧЕК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

ИМ. К. А. ТИМИРЯЗОВА

РЕКОМЕНДУЕТ

Аванта

Мамин-Сибиряк, Дмитрий Наркисович. Лесная сказка. С вопросами и ответами для почемучек // АСТ, Москва, 2016
ISBN: 978-5-271-48144-4
FB2: "Chernov2" <chernov@orel.ru>, 04.12.2016, version 1.0
UUID: b7db0fee-9c44-11e6-a56b-0cc47a520474
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Лесная сказка. С вопросами и ответами для почемучек

(Лучшие рассказы о живой природе с вопросами и ответами для почемучек)

Все давно знают и любят замечательные произведения писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Его хрестоматийные рассказы о животных, «Алёнушкины сказки» представлять не надо: их «проходят» и дошколята, и школьники. Наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность — прочитать их с современными комментариями, найти ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы!

Содержание

#1	0005
Алёнушкины сказки	0006
Сказка про храброго Зайца — длинные уши, косые глаза, короткий хвост	0006
Сказочка про Козявочку	0016
Сказка про Комара Комаровича — длинный нос и мохнатого Мишу — короткий хвост	0029
Сказка про Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и весёлого трубочиста Яшу . . .	0044
Сказка о том, как жила-была последняя Муха . .	0064
Сказочка про Воронушку — чёрную головушку и жёлтую птичку Канарейку	0092
Умнее всех Сказка	0119
Лесная сказка	0147
Емеля-охотник	0192
Богач и Ерёмка	0222

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк
Лесная сказка. С вопросами и ответами для почемучек

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Алёнушкины сказки

Сказка про храброго Зайца — длинные уши, косые глаза, короткий хвост

Родился зайчик в лесу и всё боялся. Треснет где-нибудь сучок, вспорхнёт птица, упадёт с дерева ком снега, — у зайчика душа в пятки.

Боялся зайчик день, боялся два, боялся неделю, боялся год; а потом вырос он большой, и вдруг надоело ему бояться.

— Никого я не боюсь! — крикнул он на весь лес. — Вот не боюсь нисколько, и всё тут!

Собрались **старые зайцы**, сбежались маленькие зайчата, приплелись старые зайчихи — все слушают, как хвастается Заяц — длинные уши, косые глаза, короткий хвост, — слушают и своим собственным ушам не верят. Не было ещё, чтобы заяц не боялся никого.

— Эй ты, **косой глаз**, ты и волка не боишься?

— И волка не боюсь, и лисицы, и медве-

Клён ясенелистный

Малые
мухоловки

Соня-полчок

Полёвка

Заяц-русак

дя — никого не боюсь!

Это уж выходило совсем забавно. Хихикнули молодые зайчата, прикрыв мордочки передними лапками, засмеялись добрые старушки зайчихи, улыбнулись даже старые зайцы, побывавшие в лапах у лисы и отведавшие волчьих зубов. Очень уж смешной Заяц!.. Ах, какой смешной! И всем вдруг сделалось весело. Начали кувыркаться, прыгать, скакать, перегонять друг друга, точно все с ума сошли.

— Да что тут долго говорить! — кричал расхрабдившийся окончательно Заяц. — Если мне попадётся волк, так я его сам съем...

— Ах, какой смешной Заяц! Ах, какой он глупый!..

Все видят, что и смешной и глупый, и все смеются.

Кричат зайцы про волка, а волк — тут как тут.

Ходил он, ходил в лесу по своим волчьим делам, проголодался и только подумал: «Вот бы хорошо зайчиком закусить!» — как слышит, что где-то совсем близко зайцы кричат и его, серого Волка, поминают.

Сейчас он остановился, понюхал воздух и начал подкрадываться.

Совсем близко подошёл волк к разыгравшимся зайцам, слышит, как они над ним смеются, а всех больше — хвостун Заяц — косые глаза, длинные уши, короткий хвост.

«Э, брат, погоди, вот тебя-то я и съем!» — подумал **серый Волк** и начал выглядывать, который заяц хвастается своей храбростью. А зайцы ничего не видят и веселятся пуще прежнего. Кончилось тем, что хвостун Заяц взобрался на пенёк, уселся на задние лапки и заговорил:

— Слушайте вы, трусы! Слушайте и смотрите на меня! Вот я сейчас покажу вам одну штуку. Я... я... я...

Тут язык у хвостуна точно примёрз.

Заяц увидел глядевшего на него Волка. Другие не видели, а он видел и не смелдохнуть.

Дальше случилась совсем необыкновенная вещь.

Заяц-хвостун подпрыгнул кверху, точно мячик, и со страху упал прямо на широкий волчий лоб, кубарем прокатился по волчьей

спине, перевернулся ещё раз в воздухе и потом задал такого стрекача, что, кажется, готов был выскочить из собственной кожи.

Долго бежал несчастный Зайчик, бежал, пока совсем не выбился из сил.

Ему всё казалось, что Волк гонится по пятам и вот-вот схватит его своими зубами.

Наконец совсем обессилел бедняга, закрыл глаза и замертво свалился под куст.

А Волк в это время бежал в другую сторону. Когда Заяц упал на него, ему показалось, что кто-то в него выстрелил.

И Волк убежал. Мало ли в лесу других зайцев можно найти, а этот был какой-то бешеный...

Долго не могли прийти в себя остальные зайцы. Кто удрал в кусты, кто спрятался за пенёк, кто завалился в ямку.

Наконец надоело всем прятаться, и начали понемногу выглядывать кто похрабрее.

— А ловко напугал Волка наш Заяц! — решили все. — Если бы не он, так не уйти бы нам живыми... Да где же он, наш бесстрашный Заяц?..

Начали искать.

Ходили, ходили, нет нигде **храброго Зайца**. Уж не съел ли его другой волк? Наконец таки нашли: лежит в ямке под кустиком и еле жив от страха.

— Молодец, косой! — закричали все зайцы в один голос. — Ай да косой!.. Ловко ты напугал старого Волка. Спасибо, брат! А мы думали, что ты хвастаешь.

Храбрый Заяц сразу приободрился. Вылез из своей ямки, встряхнулся, прищурил глаза и проговорил:

— А вы бы как думали! Эх вы, трусы...

С этого дня храбрый Заяц начал сам верить, что действительно никого не боится.

Баю-баю-баю...

Справочное бюро

А сколько лет старому зайцу?

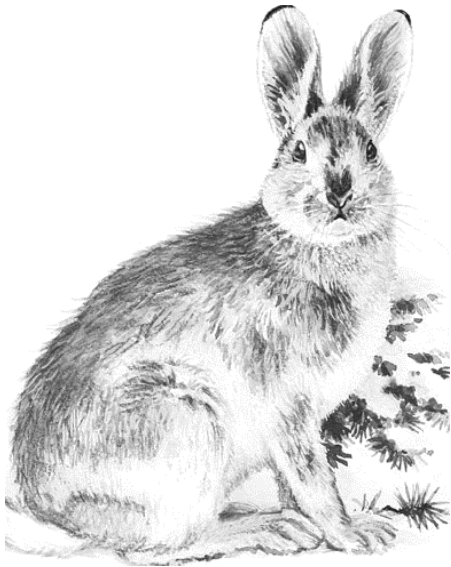
В природе зайцы живут обычно не более 5 лет. Но встречаются и настоящие долгожители. Зайцы-беляки, например, достигают возраста 12 лет, а русаки и того больше — живут до 17. Но это скорее исключение из правила.

Почему говорят, что заяц косой?

У людей глаза расположены спереди головы и смотрят вперёд, а у зайца они — по бокам головы. Поэтому для того, чтобы увидеть, что находится перед ним, — зайцу нужно повернуть голову вбок. У охотников бытует мнение, что на бегу заяц может даже врезаться в небольшое деревце, которое просто не заметит перед собой. Вспомните очень известную русскую песню «Подмосковные вечера». Там есть такие строки: «Что ж ты, милая, смотришь искоса, низко голову наклоня?» Чтобы лучше рассмотреть предметы перед собой, заяц слегка поворачивает голову, вероятно, поэтому людям и кажется взгляд зайца косым, что в действительности не так.

Бывают ли волки не серыми?

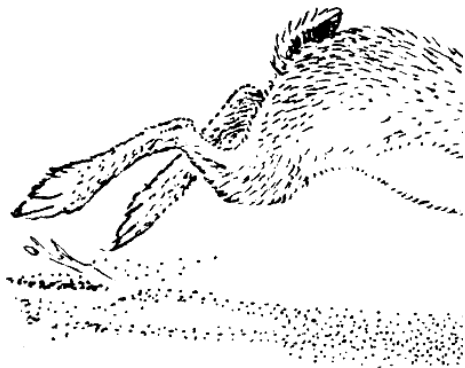
Да, бывают. Серые волки обитают обычно в лесах, а вот в тундре их окраска очень светлая, почти белая, в пустыне — с рыжеватым оттенком, в горах — с желтоватым (охристым). Встречаются и чёрные волки. Окраска красного волка меняется в зависимости от места жительства и возраста: волчата тёмно-коричневые, а взрослые — рыжие.

Как заяц убегает от хищника?

Заяц прыгает как распрямляющаяся пружина: одновременно двумя задними лапами он отталкивается от земли, а приземляется то на одну, то на другую короткую переднюю ла-

пу, но так, что те оказываются позади задних. Такой прыжковый бег оказывается очень эффективным — заяц развивает скорость в 30 (а иногда и 70) км в час.

Правда ли, что заяц — трусишка?

Животные часто спасаются от неприятеля бегством, поэтому мы и считаем, что они боятся вступать с врагом в поединок. В действительности бег — очень эффективный способ спасти жизнь. Им и пользуются зайцы, как великолепные бегуны. Но если им отступить некуда, зайцы защищаются задними ногами — успешно отбиваются от ворон, орлов, ястребов, собак и лисиц. А трусишкой мы на-

зываем его ошибочно.

Сказочка про Козявочку

I

Как родилась Козявочка, никто не видал. Это был солнечный весенний день. Козявочка посмотрела кругом и сказала:

— Хорошо!..

Расправила Козявочка свои крылышки, потёрла тонкие ножки одна о другую, ещё посмотрела кругом и сказала:

— Как хорошо!.. Какое солнышко тёплое, какое небо синее, какая **травка зелёная**, — хорошо, хорошо!.. И всё моё!..

Ещё потёрла Козявочка ножками и полетела. Летаёт, любитесь всем и радуется. А внизу травка так и зеленеет, а в травке спрятался аленький цветочек.

— Козявочка, ко мне! — крикнул цветочек.

Козявочка спустилась на землю, вскарабкалась на цветочек и принялась пить **сладкий цветочный сок**.

— Какой ты добрый, цветочек! — говорит Козявочка, вытирая рыльце ножками.

— Добрый-то добрый, да вот ходить не

умею, — пожаловался цветочек.

— И всё-таки хорошо, — уверяла Козявочка. — И всё моё...

Не успела она ещё договорить, как с жужжанием налетел мохнатый Шмель — и прямо к цветочку:

— Жж... Кто забрался в мой цветочек? Жж... кто пьёт мой сладкий сок? Жж... Ах ты, дрянная Козявка, убирайся вон! Жжж... Уходи вон, пока я не ужалил тебя!

— Позвольте, что же это такое? — запищала Козявочка. — Всё, всё моё...

— Жжж... Нет, моё!

Козявочка едва унесла ноги от сердитого Шмеля. Она присела на травку, облизала ножки, запачканные в цветочном соку, и рассердилась:

— Какой грубиян этот Шмель!.. Даже удивительно!.. Ещё ужалить хотел... Ведь всё моё — и солнышко, и травка, и цветочки.

— Нет уж, извините — моё! — проговорил мохнатый Червячок, карабкавшийся по стебельку травки.

Козявочка сообразила, что Червячок не умеет летать, и заговорила смелее:

— Извините меня, Червячок, вы ошибаетесь... Я вам не мешаю ползать, а со мной не спорьте!..

— Хорошо, хорошо... Вот только мою травку не троньте Я этого не люблю, признаться сказать... Мало ли вас тут летает... Вы народ легкомысленный, а я Червячок серьёзный... Говоря откровенно, мне всё принадлежит. Вот заползу на травку и съем, заползу на любой цветочек и тоже съем. До свиданья!..

II

В несколько часов Козявочка узнала решительно всё, именно: что, кроме солнышка, синего неба и зелёной травки, есть ещё сердитые шмели, серьёзные червячки и **разные колючки на цветах**. Одним словом, получилось большое огорчение. Козявочка даже обиделась. Помилуйте, она была уверена, что всё принадлежит ей и создано для неё, а тут другие то же самое думают. Нет, что-то не так... Не может этого быть.

Летит Козявочка дальше и видит — вода.

— Уж это моё! — весело запищала она. — Моя вода... Ах, как весело!.. Тут и травка и цветочки.

А навстречу Козявочке летят другие козявочки.

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуйте, милые... А то уж мне стало скучно одной летать. Что вы тут делаете?

— А мы играем, сестрица... Иди к нам. У нас весело... Ты недавно родилась?

— Только сегодня... Меня чуть Шмель не ужалил, потом я видела Червяка... Я думала, что всё моё, а они говорят, что всё ихнее.

Другие козявочки успокоили гостью и пригласили играть вместе. Над водой козявки играли столбом: кружатся, летают, пицат. Наша Козявочка задыхалась от радости и скоро совсем забыла про сердитого Шмеля и серьёзного Червяка.

— Ах, как хорошо! — шептала она в восторге. — Всё моё: и солнышко, и травка, и вода. Зачем другие сердятся, решительно не понимаю. Всё моё, а я никому не мешаю жить: летайте, **жужжите**, веселитесь. Я позволяю...

Поиграла Козявочка, повеселилась и при села отдохнуть на **болотную осоку**. Надо же и отдохнуть, в самом деле! Смотрит Козявочка, как веселятся другие козявочки; вдруг, откуда

ни возьмись, воробей — как шмыгнёт мимо, точно кто камень бросил.

— Ай, ой! — закричали козявочки и бросились врассыпную.

Когда воробей улетел, недосчитались целого десятка козявочек.

— Ах, разбойник! — бранились старые козявочки. — **Целый десяток съел.**

Это было похуже Шмеля. Козявочка начала бояться и спряталась с другими молодыми козявочками ещё дальше в болотную траву.

Но здесь другая беда: двух козявочек съела рыбка, а двух — лягушка.

— Что же это такое? — удивлялась Козявочка. — Это уже совсем ни на что не похоже... Так и жить нельзя. У, какие гадкие!..

Хорошо, что козявочек было много и убьели никто не замечал. Да ещё прилетели новые козявочки, которые только что родились.

Они летели и пищали:

— Всё наше... Всё наше...

— Нет, не всё наше, — крикнула им наша Козявочка. — Есть ещё сердитые шмели, серьёзные червяки, гадкие воробьи, рыбки и лягушки. Будьте осторожны, сестрицы!

Впрочем, наступила ночь, и все козявочки попрятались в камышах, где было так тепло. Высыпали звёзды на небе, взошёл месяц, и всё отразилось в воде.

Ах, как хорошо было!..

«Мой месяц, мои звёзды», — думала наша Козявочка, но никому этого не сказала: как раз отнимут и это...

III

Так прожила **Козявочка** целое лето.

Много она веселилась, а много было и неприятного. Два раза её чуть-чуть не проглотил проворный стриж; потом незаметно подобралась лягушка, — мало ли у козявочек всяких врагов! Были и свои радости. Встретила Козявочка другую такую же козявочку, с мохнатыми усиками. Та и говорит:

— Какая ты хорошенькая, Козявочка... Будем жить вместе.

И зажили вместе, совсем хорошо зажили. Всё вместе: куда одна, туда и другая. И не заметили, как лето пролетело. Начались дожди, холодные ночи. Наша Козявочка нанесла яиц, спрятала их в густой траве и сказала:

— Ах, как я устала!..

Никто не видал, как Козявочка умерла.

Да она и не умерла, а только **заснула на зиму**, чтобы весной проснуться снова и **снова жить**.

Справочное бюро Почему трава зелёная?

Очень просто: потому, что трава содержит зелёный пигмент — хлорофилл, с помощью которого на свету производятся питательные вещества и выделяется кислород. Но не все растения питаются таким способом. Иногда встречаются и бесхлорофилльные травы, например, петров крест. Они лишены зелёного пигмента, потому имеют сероватый оттенок.

Почему цветочный сок сладкий?

Цветочный сок называют нектаром, его вкус связан с содержанием сахара. Сахар выделяют особые желёзки цветка. Больше всего сахара в нектаре цветков яблони — до 53 % всего состава сока. Но вот зачем он нужен растению? А связано это с привлечением насекомых, которые лакомятся таким нектаром, ползая по цветку и опыляя его пылью, прилипшей к насекомому с другого цветка.

Петров крест

Всего известно более 200 тысяч различных видов насекомых-сладкоежек, которые помогают растениям размножаться, опыляя их.

Есть растения, нектар которых ядовит (рододендрон, багульник).

Яблоня

Как растения приобрели колючки?

Зачем растению колючки, понимает каждый — чтобы защищаться. Но каждое растение изобрело свои защитные колючки. Они есть и у боярышника, и у тёрна. У облепихи они покрыты листьями, а у чертополоха продолжение жилок листа по его краю. Всем из-

Рододендрон

вестны колючки кактуса, а это всего лишь видоизменённые почечные чешуи. Самая длинная колючка (25 см) у кактуса-цереуса.

Как жужжат шмели?

Шмели и пчёлы жужжат благодаря частым взмахам крыльев. Всего за одну секунду они совершают до 400 взмахов. Только подумайте в эту цифру. Попробуйте за секунду сделать махи руками. Сколько получилось? Шмель вас обогнал в этом эксперименте. Ведь ему нужна подъёмная сила, которую и обеспечивает большая частота взмахов.

Где растут осоки?

Не только на болотах. Они встречаются в горах и пустынях, в лесах и на лугах, по берегам рек и на приморских дюнах. Расселились почти по всему земному шару. Но молва связала их именно с болотами. И действительно, осоки (дернистая или пузырчатая) могут расти прямо в воде, а лисья и острая осоки хоть и растут на земле, но там, где залегают грунтовые воды.

Сколько козявок может съесть воробей?

Много! Но не всегда. Воробьи — зерноядные птицы и питаются козявками-насекомыми лишь по весне. Но зато весной они поедают множество насекомых-вредителей. Как-то в Китае решили избавиться от полевых воробьёв и поплатились за это: насекомые-вредители расплодились настолько, что уничтожили посевы зерновых культур.

Кто такая козявочка?

Козявочка — не только сказочный персонаж. В зоологии козявочкой называют жука-листоеда. Разные виды козявочек живут на разных растениях: на калине, клубнике,

землянике, а их близкий родственник — на водных кувшинках. Самки козявочек откладывают яйца в выгрызенные отверстия с нижней стороны листьев, которые потом объедают вылупившиеся личинки. Один жучок может отложить до 200 яиц.

Как зимуют козявочки?

Зимуют козявочки совсем молодыми жуками, не способными к размножению, под растительными остатками. По весне (во второй половине апреля) они выходят из мест зимовок и начинают опять поедать листву, выгрызая в них извилистые отверстия.

Листоед тополёвый

Сказка про Комара Комаровича — длинный нос и мохнатого Мишу — короткий хвост

I

Это случилось в самый полдень, когда все комары спрятались от жары в болото. Комар Комарович — длинный нос прикорнул под широкий лист и заснул. Спит и слышит отчаянный крик:

— Ой, батюшки!.. ой, карраул!..

Комар Комарович выскочил из-под листа и тоже закричал:

— Что случилось?.. Что вы орёте?

А комары летают, жужжат, пищат — ничего разобрать нельзя.

— Ой, батюшки!.. Пришёл в наше болото медведь и завалился спать. Как лёг в траву, так сейчас же задавил пятьсот комаров; какдохнул — проглотил целую сотню. Ой, беда, братцы! Мы едва унесли от него ноги, а то всех бы передавил...

Комар Комарович — длинный нос сразу рассердился; рассердился и на медведя и на глупых комаров, которые пищали без толку.

— Эй вы, **перестаньте пицать!** — крикнул он. — Вот я сейчас пойду и прогоню медведя... Очень просто! А вы орёте только напрасно...

Ещё сильнее рассердился Комар Комарович и полетел. Действительно, в болоте лежал медведь. Забрался в самую густую траву, где комары жили с испокон века, развалился и носом сопит, только свист идёт, точно кто на трубе играет. Вот бессовестная тварь!.. Забрался в чужое место, погубил напрасно столько комариных душ да ещё спит так сладко!

— Эй, дядя, ты это куда забрался? — закричал Комар Комарович на весь лес, да так громко, что даже самому сделалось страшно.

Мохнатый Миша открыл один глаз — никого не видно, открыл другой глаз — едва рассмотрел, что летает комар над самым его носом.

— Тебе что нужно, приятель? — заворчал Миша и тоже начал сердиться.

Как же, только расположился отдохнуть, а тут какой-то негодяй пицтит.

— Эй, уходи подобра-поздорову, дядя!..

Миша открыл оба глаза, посмотрел на на-

хала, фукнул носом и окончательно рассердился.

— Да что тебе нужно, негодная тварь? — зарычал он.

— Уходи из нашего места, а то я шутить не люблю... **Вместе с шубой тебя съем.**

Медведю сделалось смешно. Перевалился он на другой бок, закрыл морду лапой и сейчас же захрапел.

II

Полетел Комар Комарович обратно к своим комарам и трубит на всё болото:

— Ловко я напугал мохнатого Мишку!.. В другой раз не придёт.

Подивились комары и спрашивают:

— Ну, а сейчас-то медведь где?

— А не знаю, братцы... Сильно струсил, когда я ему сказал, что съем, если не уйдёт. Ведь я шутить не люблю, а так прямо и сказал: съем. Боюсь, как бы он не околел со страху, пока я к вам летаю... Что же, сам виноват!

Запищали все комары, зажужжали и долго спорили, как им быть с невежей медведем. Никогда ещё в болоте не было такого страшного шума.

Пищали, пищали и решили — выгнать медведя из болота.

— Пусть идёт к себе домой, в лес, там и спит. А болото наше... Ещё отцы и деды наши вот в этом самом болоте жили.

Одна благоразумная старушка Комариха посоветовала было оставить медведя в покое: пусть его полежит, а когда выпится — сам уйдёт, но на неё все так накинулись, что бедная едва успела спрятаться.

— Идём, братцы! — кричал больше всех Комар Комарович. — Мы ему покажем... да!

Полетели комары за Комар Комаровичем. Летят и пищат, даже самым страшно делается. Прилетели, смотрят, а медведь лежит и не шевелится.

— Ну, я так и говорил: умер бедняга со страху! — хвастался Комар Комарович. — Даже жаль немножко, вон какой здоровый медведище...

— Да он спит, братцы, — пропищал маленький комаришка, подлетевший к самому медвежьему носу и чуть не втянутый туда, как в форточку.

— Ах, бесстыдник! Ах, бессовестный! — за-

пищали все комары разом и подняли ужасный гвалт. — Пятьсот комаров задавил, сто комаров проглотил и сам спит как ни в чём не бывало...

А мохнатый Миша спит себе да носом по-свистывает.

— Он притворяется, что спит! — крикнул Комар Комарович и полетел на медведя. — Вот я ему сейчас покажу... Эй, дядя, будет притворяться!

Как налетит Комар Комарович, как вопьётся своим длинным носом прямо в чёрный медвежий нос, Миша так и вскочил — хватъ лапой по носу, а Комар Комаровича как не бывало.

— Что, дядя, не понравилось? — пищит Комар Комарович. — Уходи, а то хуже будет... Я теперь не один Комар Комарович — **длинный нос**, а прилетели со мной и дедушка, Комарище — длинный носище, и младший брат, Комаришко — длинный носишко! Уходи, дядя...

— А я не уйду! — закричал медведь, усаживаясь на задние лапы. — Я вас всех передавлю...

— Ой, дядя, напрасно хвастаешь...

Опять полетел Комар Комарович и впился медведю прямо в глаз. Заревел медведь от боли, хватил себя лапой по морде, и опять в лапе ничего, только чуть глаз себе не вырвал когтем. А Комар Комарович въётся над самым медвежьим ухом и пищит:

— Я тебя съем, дядя...

III

Рассердился окончательно Миша. **Выворотил он вместе с корнем целую берёзу** и принялся колотить ею комаров.

Так и ломит со всего плеча... Бил, бил, да же устал, а ни одного убитого комара нет, — все вьются над ним и пищат. Тогда ухватил Миша тяжёлый камень и запустил им в комаров — опять толку нет.

— Что, взял, дядя? — пищал Комар Комарович. — А я тебя всё-таки съем...

Долго ли, коротко ли сражался Миша с комарами, только шуму было много. Далеко был слышен медвежий рёв. А сколько он деревьев вырвал, сколько камней выворотил!.. Всё ему хотелось зацепить первого Комар Комаровича, — ведь вот тут, над самым ухом въётся, а хватит медведь лапой, и опять ниче-

го, только всю морду себе в кровь исцарапал.

Обессилен наконец Миша. Присел он на задние лапы, фыркнул и придумал новую штуку — давай кататься по траве, чтобы передавить всё комариное царство. Катался, катался Миша, однако и из этого ничего не вышло, а только ещё больше устал он. Тогда медведь спрятал морду в мох. Вышло того хуже — комары вцепились в медвежий хвост. Окончательно рассвирепел медведь.

— Пойдите, вот я вам задам!.. — ревел он так, что за пять вёрст было слышно. — Я вам покажу штуку... я... я... я...

Отступили комары и ждут, что будет. А Миша на дерево вскарабкался, как акробат, засел на самый толстый сук и ревёт:

— Ну-ка, подступитесь теперь ко мне... Всем носы пообломаю!..

Засмеялись комары тонкими голосами и бросились на медведя уже всем войском. Пищат, кружатся, лезут... Отбивался, отбивался Миша, проглотил нечаянно штук сто комариного войска, закашлялся да как сорвётся с сука, точно мешок... Однако поднялся, почесал ушибленный бок и говорит:

— Ну что, взяли? Видели, как я ловко с дерева прыгаю?..

Ещё тоньше рассмеялись комары, а Комар Комарович так и трубит:

— Я тебя съем... я тебя съем... съем... съем!..

Изнемог окончательно медведь, выбился из сил, а уходить из болота стыдно. Сидит он на задних лапах и только глазами моргает.

Выручила его из беды **лягушка**. Выскочила из-под кочки, присела на задние лапки и говорит:

— Охота вам, Михайло Иванович, беспокоить себя напрасно!.. Не обращайтесь вы на этих дрянных комаришек внимания. Не стоит.

— И то не стоит, — обрадовался медведь. — Я это так... Пусть-ка они ко мне в берлогу придут, да я... я...

Как повернётся Миша, как побежит из болота, а Комар Комарович — длинный нос летит за ним, летит и кричит:

— Ой, братцы, держите! Убежит медведь... Держите!..

Собрались все комары, посоветовались и решили: «Не стоит! Пусть его уходит — ведь болото-то осталось за нами!»

Справочное бюро Как пищат комары?

У комара, в отличие от других крылатых насекомых, всего одна пара крыльев, а вторая пара (задняя) сильно видоизменилась. Она представляет собой мелкий палочкообразный или булавовидный вырост (жужжальце), интенсивная вибрация которого (до 1000 взмахов в секунду) создаёт тонкий писк, так знакомый нам по вечерам. Без таких жужжалец комар теряет способность к полету и удерживанию равновесия. Самки пищат тоньше самцов, а молоденькие комарики — совсем не так, как взрослые и опытные. С помощью писка комары опознают друг друга и общаются.

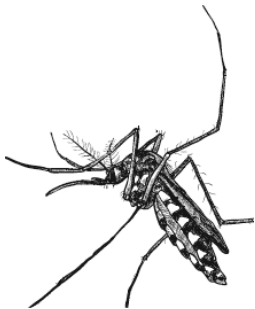

Как едят комары?

Съесть медведя комар не может, а вот поспить его крови вполне. Весь ротовой аппарат комара приспособлен для этого. Верхняя и нижняя губы вытянуты в трубку, внутри которой расположены челюсти в виде игл для прокалывания ранки. Но у самцов иглы недоразвиты, поэтому они не питаются кровью, самцы могут только пить нектар цветков. А самки — настоящие кровопийцы. Кровь содержит питательные вещества и белки, необходимые самке как строительный материал для производства яиц. Если самка не будет питаться кровью, она не сможет оставить потомство. Свою жертву комарихи узнают по запаху пота.

У комара есть нос?

Вырост на голове комара разумнее называть не нос, а рот. Носом дышат, а ртом ещё и едят. Комар-то именно ест этим органом, вернее, пьёт. Кровь или нектар цветков — жидкая пища комаров. Правда, есть животные, которые используют нос для питья. Слон применяет свой хобот (нос, срос-

шийся с верхней губой) для всасывания в него воды и переноса потом её в рот. Перед приёмом крови самка вводит в кожу своей жертвы слюну, которая содержит особые вещества-антикоагулянты, препятствующие свёртыванию крови. Именно слюна комара вызывает болевые ощущения и аллергическую реакцию.

Неужели медведь так силён?

Медведь — сильное и ловкое животное. Он неплохо плавает и быстро бежит, развивая скорость до 50 км/ч. Силы его действительно хватает, чтобы расшатать и вырвать или сломать тонкое дерево. Медвежата хорошо лазают по деревьям, но взрослые медведи

делают это редко. Не то чтобы им было очень сложно, скорее просто лень тратить силы. Правда, это касается бурых медведей. Малайский же медведь, например, вообще больше половины жизни проводит на деревьях, строя на них некоторое подобие гнёзд. Взбирается медведь на деревья с помощью больших когтей.

Какие бывают лягушки?

Лягушки — это собирательное название земноводных, у которых нет хвоста, хотя их личинки (головастики) — хвостатые. Лягушки распространены от тропиков до тундры. Их больше 6000 очень разных видов. Самая маленькая лягушка достигает всего 7,7 см, а самая большая — 32 см. Тело лягушек

покрыто железами, которые выделяют растворённые в воде вещества, поэтому их тело влажное на поверхности. Своё название лягушка получила от старого славянского слова «лега» (бедро) и связано со способом передвижения — прыжками, отталкиваясь крупными задними конечностями от земли.

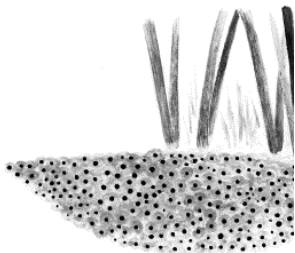

Кто ест лягушачью икру?

Незрелая лягушачья икра действительно очень похожа на чёрную (осетровую). Но в пруду оболочки лягушачьих икринок сильно разбухают (до 1 см в диаметре). Их слизистая оболочка ядовита, содержит вещество ранидин, который вызывает серьёзное пищевое отравление. Поэтому лягушачьи кладки не трогают ни хищники, ни паразитические черви. Солнечные лучи преломляются через оболочку икринок и концентрируются в центре (в районе зародыша). Так температура в кладке становится выше, чем в луже, и зародыш развивается быстро, даже в воде со

льдом.

Сказка про Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и весёлого трубочиста Яшу

I

Воробей Воробеич и Ёрш Ершович жили в большой дружбе. Каждый день летом Воробей Воробеич прилетал к речке и кричал:

— Эй, брат, здравствуй!.. Как поживаешь?

— Ничего, живём помаленьку, — отвечал Ёрш Ершович. — Иди ко мне в гости. У меня, брат, хорошо в глубоких местах... Вода стоит тихо, всякой водяной травки сколько хочешь. Угощу тебя **лягушачьей икрой**, червячками, водяными козявками...

— Спасибо, брат! С удовольствием пошёл бы я к тебе в гости, да воды боюсь. Лучше уж ты прилетай ко мне в гости на крышу... Я тебя, брат, ягодами буду угощать — у меня целый сад, а потом раздобудем и корочку хлеба, и овса, и сахару, и живого комарика. Ты ведь любишь сахар?

— Какой он?

— Белый такой...

— Как у нас гальки в реке?

— Ну вот. А возьмёшь в рот — сладко. Твою гальку не съешь. Полетим сейчас на крышу?

— Нет, я не умею летать, да и задыхаюсь на воздухе. Вот лучше на воде поплаваем вместе. Я тебе всё покажу...

Воробей Воробейч пробовал заходить в воду, — по колени зайдёт, а дальше страшно делается. Так-то и утонуть можно! Напьётся Воробей Воробейч светлой речной водицы, а в жаркие дни покупается где-нибудь на мелком месте, почистит пёрышки — и опять к себе на крышу. Вообще жили они дружно и любили поговорить о разных делах.

— Как это тебе не надоест в воде сидеть? — часто удивлялся Воробей Воробейч. — Мокро

в воде, — ещё простудишься...

Ёрш Ершович удивлялся в свою очередь:

— Как тебе, брат, не надоест летать? Вон как жарко бывает на солнышке: как раз задохнёшься. А у меня всегда прохладно. Плавай себе сколько хочешь. Небось летом все ко мне в воду лезут купаться... А на крышу кто к тебе пойдёт?

— И ещё как ходят, брат!.. У меня есть большой приятель — трубочист Яша. Он постоянно в гости ко мне приходит... И весёлый такой трубочист, — всё песни поёт. Чистит трубы, а сам напевает. Да ещё присядет на самый конёк отдохнуть, достанет хлебца и закусывает, а я крошки подбираю. Душа в душу живём. Я ведь тоже люблю повеселиться.

У друзей и неприятности были почти одинаковые. Например, зима: как зяб бедный Воробей Воробеич! Ух, какие холодные дни бывали! Кажется, вся душа готова вымерзнуть. **Нахохлится Воробей Воробеич**, подберёт под себя ноги да и сидит. Одно только спасенье — забраться куда-нибудь в трубу и немного погреться. Но и тут беда.

Раз Воробей Воробеич чуть-чуть не погиб

благодаря своему лучшему другу — трубочисту. Пришёл трубочист да как спустит в трубу свою чугунную гирю с помелом, — чуть-чуть голову не проломил Воробью Воробеичу. Выскочил он из трубы весь в саже, хуже трубочиста, и сейчас браниться:

— Ты это что же, Яша, делаешь-то? Ведь этак можно и до смерти убить...

— А я почём же знал, что ты в трубе сидишь?

— А будь впредь осторожнее... Если бы я тебя чугунной гирей по голове стукнул, разве это хорошо?

Ершу Ершовичу тоже по зимам приходилось несладко. Он **забирался куда-нибудь поглубже в омут** и там дремал по целым дням. И темно, и холодно, и не хочется шевелиться. Изредка он подплывал к проруби, когда звал Воробей Воробеич. Подлетит к проруби воды напиться и крикнет:

— Эй, Ёрш Ершович, жив ли ты?

— Жив... — сонным голосом откликается Ёрш Ершович. — Только всё спать хочется. Вообще скверно. У нас все спят.

— И у нас тоже не лучше, брат! Что делать,

приходится терпеть... Ух, какой злой ветер бывает!.. Тут, брат, не заснёшь... Я всё на одной ножке прыгаю, чтобы согреться. А люди смотрят и говорят: «Посмотрите, какой весёленький воробушек!» Ах, только бы дождаться тепла... Да ты уж опять, брат, спишь?

А летом опять свои неприятности. Раз ястреб версты две гнался за Воробьём Воробеичем, и тот едва успел спрятаться в речной осоке.

— Ох, едва жив ушёл! — жаловался он Ершу Ершовичу, едва переводя дух. — Вот разбойник-то!.. Чуть-чуть не сцапал, а там бы поминай как звали.

— Это вроде нашей щуки, — утешал Ерш Ершович. — Я тоже недавно чуть-чуть не попал ей в пасть. Как бросится за мной, точно молния. А я выплыл с другими рыбками и думал, что в воде лежит полено, а как это полено бросится за мной... Для чего только эти **щуки водятся?** Удивляюсь и не могу понять...

— И я тоже... Знаешь, мне кажется, что ястреб когда-нибудь был щукой, а щука была ястребом. Одним словом, разбойники...

Да, так жили да поживали Воробей Воробеич и Ёрш Ершович, зябли по зимам, радовались летом; а весёлый трубочист Яша чистил свои трубы и попевал песенки. У каждого своё дело, свои радости и свои огорчения.

Однажды летом трубочист кончил свою работу и пошёл к речке смыть с себя сажу. Идёт да посвистывает, а тут слышит — страшный шум. Что такое случилось? А над рекой птицы так и вьются: и утки, и гуси, и ласточки, и **бекасы**, и вороны, и голуби. Все шумят, орут, хохочут — ничего не разберёшь.

— Эй вы, что случилось? — крикнул трубочист.

— А вот и случилось... — чиликнула бойкая синичка. — Так смешно, так смешно!.. Посмотри, что наш Воробей Воробеич делает... Совсем взбесился.

Синичка засмеялась тоненьким-тоненьким голоском, вильнула хвостиком и взвилась над рекой.

Когда трубочист подошёл к реке, Воробей Воробеич так и налетел на него. А сам страшный такой: клюв раскрыт, глаза горят, все пёрышки стоят дыбом.

— Эй, Воробей Воробеич, ты это что, брат, шумишь тут? — спросил трубочист.

— Нет, я ему покажу!.. — орал Воробей Воробеич, задыхаясь от ярости. — Он ещё не знает, каков я... Я ему покажу, проклятому Ершу Ершовичу! Он будет меня поминать, разбойник...

— Не слушай его! — крикнул трубочисту из воды Ёрш Ершович. — Всё-то он врёт...

— Я вру? — орал Воробей Воробеич. — А кто червяка нашёл? Я вру!.. Жирный такой червяк! Я его на берегу выкопал... Сколько трудился... Ну, схватил его и тащу домой, в своё гнездо. У меня семейство — должен я корм носить... Только вспорхнул с червяком над рекой, а проклятый Ёрш Ершович, — чтоб его щука проглотила! — как крикнет: «Ястреб!» Я со страху крикнул — червяк упал в воду, а Ёрш Ершович его и проглотил... Это называется врать?!. И ястреба никакого не было...

— Что же, я пошутил, — оправдывался Ёрш Ершович. — **А червяк действительно был вкусный...**

Около Ерша Ершовича собралась всякая

рыба: плотва, караси, окуни, малявки, — слушают и смеются. Да, ловко пошутил Ёрш Ершович над старым приятелем! И ещё смешнее, как Воробей Воробеич вступил в драку с ним. Так и налетает, так и налетает, а взять ничего не может.

— Подавись ты моим червяком! — бранился Воробей Воробеич. — Я другого себе выкопаю... А обидно то, что Ёрш Ершович обманул меня и надо мной же ещё смеётся. А я его к себе на крышу звал... Хорош приятель, нечего сказать! Вот и трубочист Яша то же скажет... Мы с ним тоже дружно живём и даже вместе закусываем иногда: он ест — я крошки подбираю.

— Пойдите, братцы, это самое дело нужно рассудить, — заявил трубочист. — Дайте только мне сначала умыться... Я разберу ваше дело по совести. А ты, Воробей Воробеич, пока немного успокойся...

— Моё дело правое, — что же мне беспокоиться! — орал Воробей Воробеич. — А только я покажу Ершу Ершовичу, как со мной шутики шутить...

Трубочист присел на бережок, положил ря-

дом на камешек узелок со своим обедом, вымыл руки и лицо и проговорил:

— Ну, братцы, теперь будем суд судить... Ты, Ёрш Ершович, — рыба, а ты, Воробей Воробеич, — птица. Так я говорю?

— Так! Так!.. — закричали все, и птицы и рыбы.

— Будем говорить дальше! Рыба должна жить в воде, а птица — в воздухе. Так я говорю? Ну вот... А червяк, например, живёт в земле. Хорошо. Теперь смотрите...

Трубочист развернул свой узелок, положил на камень кусок **ржаного хлеба**, из которого состоял весь его обед, и проговорил:

— Вот смотрите: что это такое? Это — хлеб. Я его заработал, и я его съем; съем и водицей запью. Так? Значит, пообедаю и никого не обижу. Рыба и птица тоже хотят пообедать... У вас, значит, своя пища! Зачем же ссориться? Воробей Воробеич откопал червячка, значит, он его заработал, и, значит, червяк — его...

— Позвольте, дяденька... — слышался в толпе птиц тоненький голосок.

Птицы раздвинулись и пустили вперёд Бе-

касика-песочника, который подошёл к самому трубочисту **на своих тоненьких ножках.**

— Дяденька, это неправда.

— Что неправда?

— Да червячка-то ведь я нашёл... Вон спросите уток — они видели. Я его нашёл, а Воробей налетел и украл.

Трубочист смутился. Выходило совсем не то.

— Как же это так?.. — бормотал он, собираясь с мыслями. — Эй, Воробей Воробеич, ты это что же, в самом деле, обманываешь?

— Это не я вру, а Бекас врёт. Он сговорился вместе с утками...

— Что-то не тово, брат... гм... Да! Конечно, червячок — пустяки; а только вот нехорошо красть. А кто украл, тот должен врать... Так я говорю? Да...

— Верно! Верно!.. — хором крикнули опять все. — А ты всё-таки рассуди Ерша Ершовича с Воробьём Воробеичем! Кто у них прав?.. Оба шумели, оба дрались и подняли всех на ноги.

— Кто прав? Ах вы, озорники, Ёрш Ершович и Воробей Воробеич!.. Право, озорники. Я обоих вас и накажу для примера... Ну, живо

миритесь, сейчас же!

— Верно! — крикнули все хором. — Пусть помирятся...

— А Бекасика-песочника, который трудился, добывая червячка, я накормлю крошками, — решил трубочист. — Все и будут довольны...

— Отлично! — опять крикнули все.

Трубочист уже протянул руку за хлебом, а его и нет.

Пока трубочист рассуждал, Воробей Воробеич успел его стащить.

— Ах, разбойник! Ах, плут! — возмутились все рыбы и все птицы.

И все бросились в погоню за вором. Краюшка была тяжела, и Воробей Воробеич не мог далеко улететь с ней. Его догнали как раз над рекой. Бросились на вора большие и малые птицы.

Произошла настоящая свалка. Все так и рвут, только крошки летят в реку; а потом и краюшка полетела тоже в реку. Тут уж схватились за неё рыбы. Началась настоящая **драка между рыбами и птицами**. В крошки растерзали всю краюшку и все крошки съели.

Как есть ничего не осталось от краюшки. Когда краюшка была съедена, все опомнились и всем сделалось совестно. Гнались за **вором Воробьём** да по пути краденую краюшку и съели.

А весёлый трубочист Яша сидит на берегу, смотрит и смеётся. Уж очень смешно всё вышло... Все убежали от него, остался один только Бекасик-песочник.

— А ты что же не летишь за всеми? — спрашивает трубочист.

— И я полетел бы, да ростом мал, дяденька. Как раз большие птицы заклюют...

— Ну, вот так-то лучше будет, Бекасик. Оба остались мы с тобой без обеда. Видно, мало ещё поработали...

Пришла Алёнушка на бережок, стала спрашивать весёлого трубочиста Яшу, что случилось, и тоже смеялась.

— Ах, какие они все глупые, и рыбки и птички! А я бы разделила всё — и червячка и краюшку, и никто бы не ссорился. Недавно я разделила четыре яблока... Папа приносит четыре яблока и говорит: «Раздели пополам — мне и Лизе». Я и разделила на три части: одно

яблоко дала папе, другое — Лизе, а два взяла себе.

Справочное бюро

Зачем птицы поднимают хохолок?

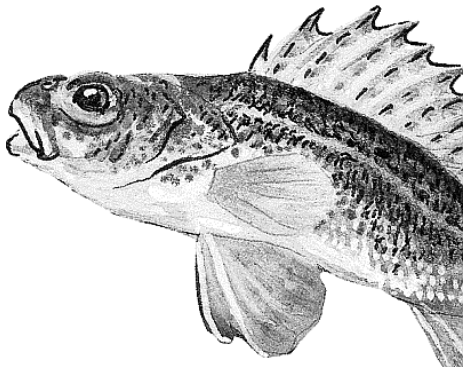
Мы знаем выражение «птица нахохлилась», т. е. приподняла, взъерошила оперенье. Происходит это по разным причинам. Когда птице холодно, распушившись, она увеличивает воздушную прослойку перьевого покрова, и ей становится теплее. Так демонстрируют недовольство или привлекают самку. Но иногда это является проявлением какого-либо заболевания.

Где зимует ёрш?

Обычно ёрш зимует в устьях небольших рек, в глубоких ямах или в омутах. Сначала ёрш держится ближе к берегу, но когда вода покрывается льдом — он уплывает на дно зимовальных ям, где рядами в несколько слоёв скапливается множество особей, где остаётся до конца зимы, не питаясь.

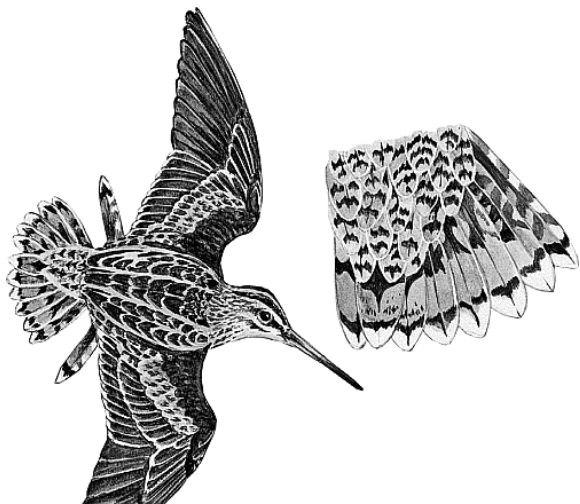
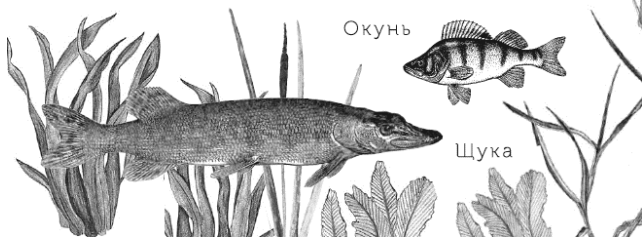
Как охотится щука?

Щука — очень серьёзный хищник. Даже маленькие щурята уже охотятся на личинок рыб. А взрослые особи могут схватить

даже утку. Нападают они на крыс и белок, переплывающих водоёмы. Но основной объект питания щуки — рыбы: окунь, плотва, ёрш, гольян, бычок-подкаменщик и другие. По весне она не отказывает себе в удовольствии полакомиться лягушкой или раком. Щука охотится из засады: сидит среди густой растительности и внезапно нападает на проплывающую жертву. Особые чувствительные органы помогают щуке охотиться даже в мутной воде. Зубы у неё не только на челюстях, но и нёбе, языке и щёках.

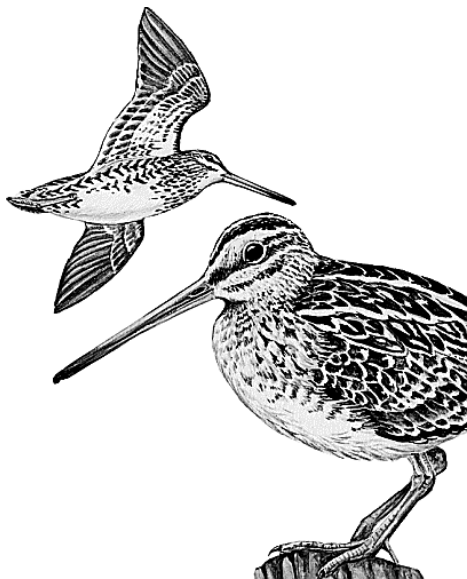
Кто такой бекас?

Бегас — это небольшая птичка-кулик с длинным клювом. Питается рыбой и вод-

ными беспозвоночными животными. Он — известный объект охоты, но при этом — очень сложная мишень: небольшие размеры, манёвренный полёт затрудняют охотнику точный выстрел. В брачный период самцы начинают танцы (токование), которые выглядят очень оригинально: бекас поднимается в небо, а потом стремительно пикирует вниз, издавая звук, похожий на блеянье барашка. Только звук этот получается странным: это не пение птицы, а вибрирующие под напором воздуха перья хвоста.

Какой вкус у червяка?

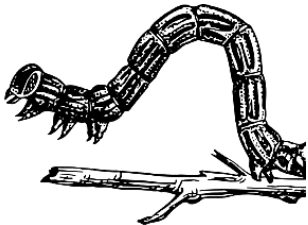
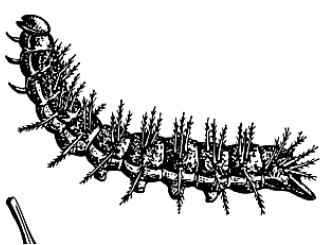
Червяком называют обычно не только червей (в частности, дождевых), но и червеобразных личинок насекомых (гусениц бабочек, к примеру). Все они — очень калорийная пища. Даже люди иногда любят полакомиться червяками. Например, личинок сырных мух добавляют в овечий сыр, очень популяр-

ный на итальянском острове Сардиния. В Мексике делают леденцы с гусеницей бабочки-гузано, которая живёт на агавах. В Австралии личинок бабочек едят сырыми или обжаренными на углях. В России употребляют в пищу личинок жуков-усачей, живущих в древесине. По вкусу они, кстати, напоминают кедровые орешки.

Что такое ржаной хлеб?

Ржаной хлеб — это тот, который мы называем чёрным. Его готовят из ржаной муки —

перемолотых в порошок зёрен злака под названием «рожь». Такой хлеб известен на Руси с XI века. Секрет его приготовления, который издревле передавался из поколения в поколение, заключается в закваске теста. Самый известный ржаной хлеб — бородинский.

Зачем песочнику длинные ноги?

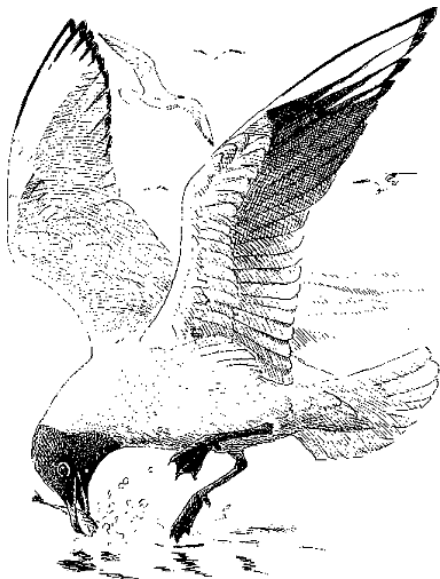
Песочник — небольшой куличок семейства бекасовых. Эта птица на вытянутых ножках ходит по воде, чтобы не мочить оперение. На мелководье она выискивает себе пищу, погружая кончик клюва в ил или заросли прибрежных мхов. На чуть расширенном кончике клюва песочника расположены многочисленные чувствительные органы — рецепторы, которые распознают движение беспозвоночных животных в грунте.

Правда, что рыбы могут драться с птицами?

Да, но драка эта — условное понятие. В действительности рыба, изгибая тело, пытается вырваться из лап хищной птицы. И иногда ей это удаётся. Но в большинстве случаев когти птиц удерживают добычу прочно! Скопа даже ныряет под воду, чтобы схватить рыбу. И не выпускает из острых когтей свою добычу.

Действительно ли птицы воруют?

Да, это называется kleптoпаразитизм. Чайки, например, отбирают в полёте рыбу, которую другие морские птицы несут своим птенцам. Иногда они просто преследуют их, заставляя бросать корм.

Сказка о том, как жила-была последняя Муха

I

Как было весело летом!.. Ах, как весело!
Трудно даже рассказать всё по порядку...
Сколько было мух, — тысячи. Летают, жуж-

жат, веселятся... Когда **родилась** маленькая **Мушка**, расправила свои крылышки, ей сделалось тоже весело. Так весело, так весело, что не расскажешь. Всего интереснее было то, что с утра открывали все окна и двери на террасу — в какое хочешь, в то окно и лети.

— Какое доброе существо человек, — удивлялась маленькая Мушка, летая из окна в окно. — Это для нас сделаны окна, и отворяют их тоже для нас. Очень хорошо, а главное — весело...

Она тысячу раз вылетала в сад, посидела на зелёной травке, полюбовалась цветущей сиренью, нежными листиками распускавшейся липы и цветами в клумбах. Неизвестный ей до сих пор садовник уже успел вперёд позаботиться обо всём. Ах, какой он добрый, этот садовник!.. Мушка ещё не родилась, а он уже всё успел приготовить, решительно всё, что нужно маленькой Мушке. Это было тем удивительнее, что сам он не умел летать и даже ходил иногда с большим трудом — его так и покачивало, и садовник что-то бормотал совсем непонятное.

— И откуда только эти проклятые мухи бе-

ругаются? — ворчал добрый садовник.

Вероятно, бедняга говорил это просто из зависти, потому что сам умел только копать гряды, рассаживать цветы и **поливать их**, а летать не мог. Молодая Мушка нарочно кружилась над красным носом садовника и страшно ему надоедала.

Потом, люди вообще так добры, что везде доставляли разные удовольствия именно мухам. Например, Алёнушка утром пила молочко, ела булочку и потом выпрашивала у тётки Оли сахару, — всё это она делала только для того, чтобы оставить мухам несколько капелек пролитого молока, а главное — крошки булки и сахара. Ну скажите, пожалуйста, что может быть вкуснее таких крошек, особенно когда летаешь всё утро и проголодаешься?.. Потом, кухарка Паша была ещё добрее Алёнушки. Она каждое утро нарочно для мух ходила на рынок и приносила удивительно вкусные вещи: говядину, иногда рыбу, сливки, масло, — вообще самая добрая женщина во всём доме. Она отлично знала, **что нужно мухам**, хотя летать тоже не умела, как и садовник. Очень хорошая женщина вообще!

А тётя Оля? О, эта чудная женщина, кажется, специально жила только для мух... Она своими руками открывала все окна каждое утро, чтобы мухам было удобнее летать, а когда шёл дождь или было холодно, закрывала их, чтобы мухи не замочили своих крылышек и не простудились. Потом тётя Оля заметила, что мухи очень любят сахар и ягоды, поэтому она принялась каждый день варить ягоды в сахаре. Мухи сейчас, конечно, догадались, для чего это всё делается, и лезли из чувства благодарности прямо в тазик с вареньем. Алёнушка очень любила варенье, но тётя Оля давала ей всего одну или две ложечки, не желая обижать мух.

Так как мухи за раз не могли съесть всего, то тётя Оля откладывала часть варенья в стеклянные банки (чтобы не съели мыши, которым варенья совсем не полагается) и потом подавала его каждый день мухам, когда пила чай.

— Ах, какие все добрые и хорошие! — восхищалась молодая Мушка, летая из окна в окно. — Может быть, даже хорошо, что люди не умеют летать. Тогда бы они превратились в

мух, больших и прожорливых мух, и, наверное, съели бы всё сами... Ах, как хорошо жить на свете!

— Ну, люди уж не совсем такие добряки, как ты думаешь, — заметила старая Муха, любившая поворчать. — Это только так кажется... Ты обратила внимание на человека, которого все называют «папой»?

— О да... Это очень странный господин. Вы совершенно правы, хорошая, добрая старая Муха... Для чего он курит свою трубку, когда отлично знает, что я совсем **не выношу табачного дыма**? Мне кажется, что это он делает прямо назло мне... Потом, решительно ничего не хочет сделать для мух. Я раз попробовала чернил, которыми он что-то такое вечно пишет, и чуть не умерла... Это, наконец, возмутительно! Я своими глазами видела, как в его чернильнице тонули две такие хорошенькие, но совершенно неопытные мушки. Это была ужасная картина, когда он пером вытащил одну из них и посадил на бумагу великолепную кляксу... Представьте себе, он в этом обвинял не себя, а нас же! Где справедливость?..

— Я думаю, что этот папа совсем лишён справедливости, хотя у него есть одно достоинство... — ответила старая, опытная Муха. — Он пьёт пиво после обеда. Это совсем недурная привычка! Я, признаться, тоже не прочь выпить пива, хотя у меня и кружится от него голова... Что делать, дурная привычка!

— И я тоже люблю пиво, — призналась молоденькая Мушка и даже немного покраснела. — Мне делается от него так весело, так весело, хотя на другой день немного и болит голова. Но папа, может быть, оттого ничего не делает для мух, что сам не ест варенья, а сахар опускает только в стакан чаю. По-моему, нельзя ждать ничего хорошего от человека, который не ест варенья... Ему остаётся только курить свою трубку.

Мухи вообще отлично знали всех людей, хотя и ценили их по-своему.

II

Лето стояло жаркое, и с каждым днём мух являлось всё больше и больше. Они падали в молоко, лезли в суп, в чернильницу, жужжали, вертелись и приставали ко всем. Но наша маленькая Мушка успела сделаться

уже настоящей большой мухой и несколько раз чуть не погибла. В первый раз она увязла ножками в варенье, так что едва выползла; в другой раз спросонья **налетела на зажжённую лампу** и чуть не спалила себе крылышек; в третий раз чуть не попала между оконных створок, — вообще приключений было достаточно.

— Что это такое: житья от этих мух не стало!.. — жаловалась кухарка. — Точно сумасшедшие, так и лезут везде... Нужно их изводить.

Даже наша Муха начала находить, что мух развелось слишком много, особенно в кухне. По вечерам потолок покрывался точно живой, двигавшейся сеткой. А когда приносили провизию, мухи бросались на неё живой кучей, толкали друг друга и страшно ссорились. Лучшие куски доставались только самым бойким и сильным, а остальным доставались объедки. Паша была права.

Но тут случилось нечто ужасное. Раз утром Паша вместе с провизией принесла пачку очень вкусных бумажек — то есть они сделались вкусными, когда их разложили на таре-

лочки, обсыпали мелким сахаром и облили тёплой водой.

— Вот отличное угощение мухам! — говорила кухарка Паша, расставляя тарелочки на самых видных местах.

Мухи и без Паши догадались, что это делается для них, и весёлой гурьбой накинулись на новое кушанье. Наша Муха тоже бросилась к одной тарелочке, но её оттолкнули довольно грубо.

— Что вы толкаетесь, господа? — обиделась она. — А впрочем, я уж не такая жадная, чтобы отнимать что-нибудь у других. Это, наконец, невежливо...

Дальше произошло что-то невозможное. Самые жадные мухи поплатились первыми... Они сначала бродили, как пьяные, а потом и совсем свалились. Наутро Паша намела **целую большую тарелку** мёртвых мух. Остались живыми только самые благоразумные, а в том числе и наша Муха.

— Не хотим бумажек! — пищали все. — Не хотим...

Но на следующий день повторилось то же самое. Из благоразумных мух остались целы-

ми только самые благоразумные. Но Паша находила, что слишком много и таких, самых благоразумных.

— Житья от них нет... — жаловалась она.

Тогда господин, которого звали папой, принёс три стеклянных, очень красивых колпака, налил в них пива и поставил на тарелочки... Тут попались и самые благоразумные мухи. Оказалось, что эти колпаки просто мухоловки. Мухи летели на запах пива, попадали в колпак и там погибали, потому что не умели найти выхода.

— Вот теперь отлично!.. — одобряла Паша; она оказалась совершенно бессердечной женщиной и радовалась чужой беде.

Что же тут отличного, посудите сами. Если бы у людей были такие же **крылья, как у мух**, и если бы поставить мухоловки величиной с дом, то они попадались бы точно так же... Наша Муха, наученная горьким опытом даже самых благоразумных мух, перестала совсем верить людям. Они только кажутся добрыми, эти люди, а в сущности только тем и занимаются, что всю жизнь обманывают доверчивых бедных мух. О, это самое хитрое и злое

животное, если говорить правду!..

Мух сильно поубавилось от всех этих неприятностей, а тут новая беда. Оказалось, что лето прошло, начались дожди, подул холодный ветер, и вообще наступила неприятная погода.

— Неужели лето прошло? — удивлялись оставшиеся в живых мухи. — Позвольте, когда же оно успело пройти? Это, наконец, несправедливо... Не успели оглянуться, а тут осень.

Это было похуже отравленных бумажек и стеклянных мухоловок. От наступавшей скверной погоды можно было искать защиты только у своего злейшего врага, то есть господина человека. Увы! Теперь уже окна не открывались по целым дням, а только изредка — форточки. Даже само солнце и то светило точно для того только, чтобы обманывать доверчивых комнатных мух. Как вам понравится, например, такая картина? Утро. Солнце так весело заглядывает во все окна, точно приглашает всех мух в сад. Можно подумать, что возвращается опять лето... И что же, — доверчивые мухи вылетают в форточку, но солнце

только светит, а не греет. Они летят назад — форточка закрыта. Много мух погибло таким образом в холодные осенние ночи только благодаря своей доверчивости.

— Нет, я не верю, — говорила наша Муха. — Ничему не верю... Если уж солнце обманывает, то кому же и чему можно верить?

Понятно, что с наступлением осени все мухи испытывали самое дурное настроение духа. Характер сразу испортился почти у всех. О прежних радостях не было и помину. Все сделались такими хмурыми, вялыми и недовольными. Некоторые дошли до того, что начали даже кусаться, чего раньше не было.

У нашей Мухи до того испортился характер, что она совершенно не узнавала самой себя. Раньше, например, она жалела других мух, когда те погибали, а сейчас думала только о себе. Ей было даже стыдно сказать вслух, что она думала:

«Ну и пусть погибают — мне больше достанется».

Во-первых, настоящих тёплых уголков, в которых может прожить зиму настоящая, порядочная муха, совсем не так много, а во-вто-

рых, просто надоели другие мухи, которые везде лезли, выхватывали из-под носа самые лучшие куски и вообще вели себя довольно бесцеремонно. Пора и отдохнуть.

Эти другие мухи точно понимали эти злые мысли и умирали сотнями. Даже не умирали, а точно **засыпали**. С каждым днём их делалось всё меньше и меньше, так что совершенно было не нужно ни отравленных бумажек, ни стеклянных мухоловок. Но нашей Мухе и этого было мало: ей хотелось остаться совершенно одной. Подумайте, какая прелесть — пять комнат, и всего одна муха!..

III

Наступил и такой счастливый день. Рано утром наша Муха проснулась довольно поздно. Она давно уже испытывала какую-то непонятную усталость и предпочитала сидеть неподвижно в своём уголке, под печкой. А тут она почувствовала, что случилось что-то необыкновенное. Стоило подлететь к окну, как всё разъяснилось сразу. Выпал первый снег... Земля была покрыта ярко белевшей пеленой.

— А, так вот какая бывает зима! — сообра-

зила она сразу. — Она совсем белая, как кусок хорошего сахара...

Потом Муха заметила, что все другие мухи исчезли окончательно. Бедняжки не перенесли первого холода и заснули кому где случилось. Муха в другое время пожалела бы их, а теперь подумала:

«Вот и отлично... Теперь я совсем одна!.. Никто не будет есть моего варенья, моего сахара, моих крошечек... Ах, как хорошо!..»

Она облетела все комнаты и ещё раз убедилась, что она совершенно одна. Теперь можно было делать решительно всё, что захочется. А как хорошо, что в комнатах так тепло! Зима там, на улице, а в комнатах и тепло и уютно, особенно когда вечером зажигали лампы и свечи. С первой лампой, впрочем, вышла маленькая неприятность — Муха налетела было опять на огонь и чуть не сгорела.

— Это, вероятно, зимняя ловушка для мух, — сообразила она, потирая обожжённые лапки. — Нет, меня не проведёте... О, я отлично всё понимаю!.. Вы хотите сжечь последнюю муху? А я этого совсем не желаю... Тоже вот и плита в кухне — разве я не понимаю,

что это тоже ловушка для мух!..

Последняя Муха была счастлива всего несколько дней, а потом вдруг ей сделалось скучно, так скучно, так скучно, что, кажется, и не рассказать. Конечно, ей было тепло, она была сыта, а потом, потом она стала скучать. Полетает, полетает, отдохнёт, поест, опять полетает — и опять ей делается скучнее прежнего.

— Ах, как мне скучно! — пицала она самым жалобным тоненьким голосом, **летая из комнаты в комнату**. — Хоть бы одна была мушка ещё, самая скверная, а всё-таки мушка...

Как ни жаловалась последняя Муха на своё одиночество, — её решительно никто не хотел понимать. Конечно, это её злило ещё больше, и она приставала к людям как сумасшедшая. Кому на нос сядет, кому на ухо, а то примется летать перед глазами взад и вперёд. Одним словом, настоящая сумасшедшая.

— Господи, как же вы не хотите понять, что я совершенно одна и что мне очень скучно? — пицала она каждому. — Вы даже и летать не умеете, а поэтому не знаете, что такое

скука. Хотя бы кто-нибудь поиграл со мной... Да нет, куда вам? Что может быть неповоротливее и неуклюжее человека? Самая безобразная тварь, какую я когда-нибудь встречала...

Последняя Муха надоела и собаке и кошке — решительно всем. Больше всего её огорчило, когда тётя Оля сказала:

— Ах, последняя муха... Пожалуйста, не трогайте её. Пусть живёт всю зиму.

Что же это такое? Это уж прямое оскорбление. Её, кажется, и за муху перестали считать. «Пусть поживёт», — скажите, какое сделали одолжение! А если мне скучно! А если я, может быть, и жить совсем не хочу? Вот не хочу — и всё тут».

Последняя Муха до того рассердилась на всех, что даже самой сделалось страшно. Летает, жужжит, пищит... Сидевший в углу **Паук** наконец сжалился над ней и сказал:

— Милая Муха, идите ко мне... Какая красивая у меня паутина!

— Покорно благодарю... Вот ещё нашёлся приятель! Знаю я, что такое твоя красивая паутина. Наверно, ты когда-нибудь был челове-

ком, а теперь только притворяешься пауком.

— Как знаете, я вам же добра желаю.

— Ах, какой противный! Это называется — желать добра: съесть последнюю Муху!..

Они сильно повздорили, и всё-таки было скучно, так скучно, так скучно, что и не расскажешь. Муха озлобилась решительно на всех, устала и громко заявила:

— Если так, если вы не хотите понять, как мне скучно, так я буду сидеть в углу целую зиму!.. Вот вам!.. Да, буду сидеть и не выйду ни за что...

Она даже всплакнула с горя, припоминая минувшее летнее веселье. Сколько было весёлых мух; а она ещё желала остаться совершенно одной. Это была роковая ошибка...

Зима тянулась без конца, и последняя Муха начала думать, что лета больше уже не будет совсем. Ей хотелось умереть, и она плакала потихоньку. Это, наверно, люди придумали зиму, потому что они придумывают решительно всё, что вредно мухам. А может быть, это тётя Оля спрятала куда-нибудь лето, как прячет сахар и варенье?..

Последняя Муха готова была совсем уме-

реть с отчаяния, как случилось нечто совершенно особенное. Она, по обыкновению, сидела в своём уголке и сердилась, как вдруг слышит: ж-ж-жж!.. Сначала она не поверила собственным ушам, а подумала, что её кто-нибудь обманывает. А потом... Боже, что это было!.. Мимо неё пролетела настоящая живая мушка, ещё совсем молоденькая. Она только что успела родиться и радовалась.

— Весна начинается!.. весна! — жужжала она.

Как они обрадовались друг другу! Обнимались, целовались и даже облизывали одна другую хоботками. Старая Муха несколько дней рассказывала, как скверно провела всю зиму и как ей было скучно одной. **Молоденькая Мушка** только смеялась тоненьким голоском и никак не могла понять, как это было скучно.

— Весна! весна!.. — повторяла она.

Когда тётя Оля велела выставить все зимние рамы и Алёнушка выглянула в первое открытое окно, последняя Муха сразу всё поняла.

— Теперь я знаю всё, — жужжала она, вы-

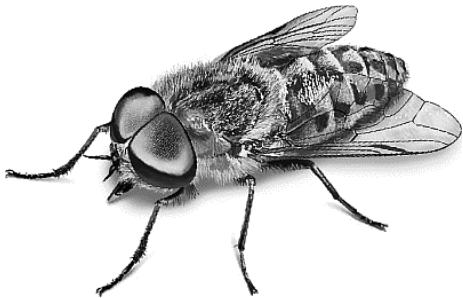
летаая в окно, — лето делаем мы, мухи...

Справочное бюро Как рождаются мухи?

Срок жизни мухи небольшой: от одной до трёх недель. Самка откладывает сотню яиц за раз. Но в течение жизни может сделать несколько кладок. В итоге от одной самки получается до 2000 яиц. Яйца развиваются от 8 часов до двух суток. И буквально через три дня (в прохладных условиях — через месяц) личинка после трёх линек превращается в куколку, размещаясь в сухой шкурке от последней линьки. Через трое суток из куколки появляется взрослая муха. За год может смениться до 20 поколений мух. Разнообразие мух велико, но больше известны комнатные мухи, переселившиеся к нам из Центральной Азии.

Все ли цветы надо поливать?

Нет, не все. Многие растения живут в пустынной зоне и довольствуются росой и редкими дождями, запасая влагу внутри себя (в стволах или листьях). Они подолгу могут обходиться без полива. А в тропиках живут бромелиевые растения, которые потребляют

Бычий слепень

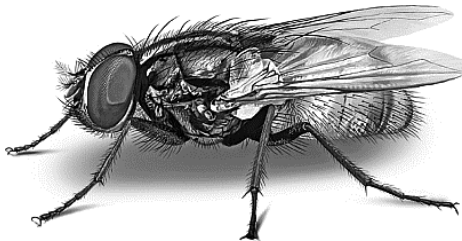
влагу из тумана. Но подавляющее большинство растений, конечно, нуждаются в поливе.

Что едят мухи?

Разные мухи питаются по-разному. Но комнатная муха всеядна — может есть любую пищу, лишь бы она была жидкая, ведь её ротовой аппарат лижуще-сосущий. Твёрдую пищу мухи предварительно растворяют своей слюной. Для созревания яиц самке необходима белковая пища.

Как мухи реагируют на запахи?

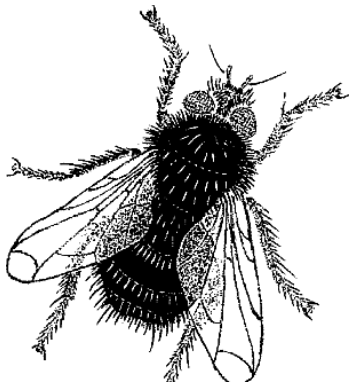
Мухи — очень чувствительные создания. Они великолепно распознают запахи, которые ощущают на значительных расстояниях. Комнатная муха держит первенство в ми-

ре по чувствительности органов обоняния. Она действительно не любит табачный дым, но быстро прилетает к свежей куче навоза или отбросов. Люди даже научились использовать такую чувствительность мух в своих целях. К их нервным узлам присоединили датчики (миниатюрные электроды), которые реагируют на нервные сигналы при появлении в воздухе шахт метана. Эти сигналы моментально передаются на экраны, сигнализируя об опасности взрыва в руднике. Появилась идея использовать мух-дрозофил для обнаружения наркотиков и ядовитых веществ.

Почему мухи летят на зажжённую лампу или другой источник света?

Это свойство многих насекомых. Современная наука объясняет это так. Насекомым

свойственны вечерние миграции в сторону закатного неба, если на пути их следования попадает источник искусственного света, то он просто сбивает их с верного пути, потому что имитирует выход из тёмного пространства в светлое (как из тёмной комнаты через дверь на улицу днём). Такое свойство насекомых люди стали использовать ещё в V веке до н. э. В XVIII веке стали применять этот метод для борьбы с вредными насекомыми на виноградниках во Франции.

Какие есть средства защиты от мух?

Арсенал средств на самом деле очень велик. Кроме истребительных веществ есть много других средств. Около туалетов, например, можно высаживать растения, которые своим запахом отпугивают мух (клещевина, смородина, бузина, черёмуха, ореховые деревья, пижма). Используют также фумигаторы и репелленты от мух или даже ультразвук. Одно из наиболее обычных народных средств — смазывание проёмов окон и дверей раствором уксуса. Чтобы мухи не проникали в дома, на окна вешают сетки.

Черёмуха

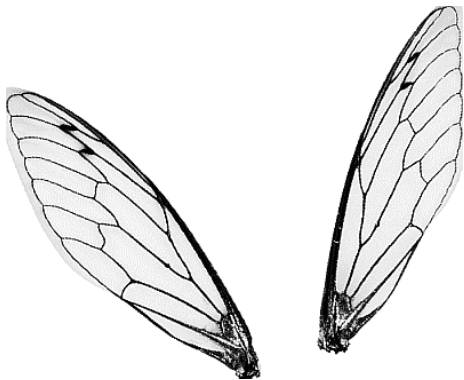
Бузина

Как устроены крылья мух?

Присмотритесь к крылу самой обычной комнатной мухи, и вы увидите, что оно снабжено массой жилок, которые образуют разные по форме ячейки. Жилки представляют собой прочные, но полые трубки, которые обеспечивают прочность крыла и подъёмную силу. В трубки заходят трахеи дыхательной

системы и нервные окончания. Можно сказать, что крыло мухи принимает участие в дыхании. А ещё расположение жилок и ячеек видоспецифично, то есть своё у каждого вида мухи. По ним можно выяснить вид мухи, узнать как он называется.

Как ведут себя мухи осенью?

С усилением осенних холодов активность комнатных мух снижается. В это время их подстерегает большая опасность — заражение грибковым заболеванием. Наступает время опустошительного мора. На стёклах окон и стенах домов можно видеть высохших му-

шек, которые опутаны сетью грибных нитей. Но грибковая болезнь у мухи началась гораздо раньше, когда споры стали прорастать во внутренние органы ещё живой мухи. Выжившие мухи могут перезимовать в тёплых помещениях и даже размножаться в навозе. Но массово такое происходит редко.

Почему снег белый?

На самом деле каждая снежинка прозрачная, пропускает через себя все лучи света. Но в сугробе снежинки лежат в огромном числе беспорядочно, поэтому вся толща снеж-

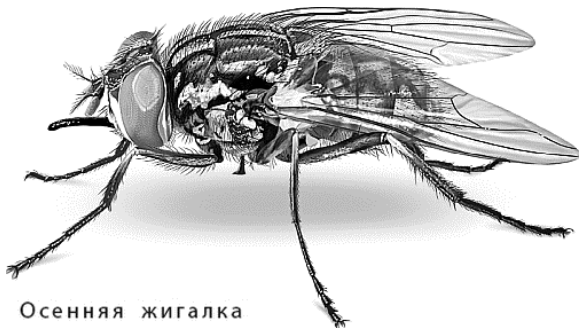
ной массы свет не пропускает. Когда лучи света преломляются в кристаллах снежинок и полностью отражаются от поверхности, снег кажется белым. Если бы свет от солнца был другим, то и снег был бы окрашен иначе. Если бы снег не отражал свет, а поглощал, как вода, то он бы выглядел прозрачным.

Какие мухи живут в доме осенью?

Кроме комнатной мухи, которая не умеет «кусаться», в дома под осень залетает осенняя жигалка. Если численность комнатной мухи осенью уменьшается, то осенней жигалки — только возрастает. Она очень похожа на комнатную муху, но её хоботок имеет зубцы, которые соскабливают кожу людей,

в результате чего появляется капелька крови. В неё жигалка «сплёвывает» ядовитую слюну, вызывающую сильное раздражение. Кровью питаются и самцы, и самки, нападая не только на людей, но и на крупный рогатый скот, и на лошадей.

Осенняя жигалка

Какие пауки живут в домах?

На подоконниках деревенских домов можно увидеть пауков-скакунов размером всего 5–8 мм. Они оправдывают своё название: могут передвигаться прыжками. Есть у них ещё одна великолепная особенность — они могут двигать глазами. Никто из их родственников на такое не способен. А ещё не редко за плинтусом или подоконником мож-

но увидеть совсем не опасных для человека ложных каракуртов (пауков-стеатод). А в углах ткёт паутину паук-сенокосец, известный своим оригинальным способом охоты: набрасыванием на жертв паутины широко распростёртыми ногами.

Паук-
скакунец

Каракурт

Сколько лет молодой мушке?

Нисколько! Ни одна комнатная муха больше двух месяцев не живёт. А взрослой она

становится через полутора суток после выхода из куколки, потому что с этого времени она уже способна откладывать яйца.

Комнатная муха

Сказочка про Воронушку — чёрную головушку и жёлтую птичку Канарейку

Сидит **Ворона** на берёзе и хлопает носом по сучку: хлоп-хлоп. Вычистила нос, оглянулась кругом да как каркнет:

— Карр... карр!..

Дремавший на заборе кот Васька чуть не свалился со страху и начал ворчать:

— Эк тебя взяло, чёрная голова... Даст же бог **такое горлышко!**.. Чему обрадовалась-то?

— Отстань... Некогда мне, разве не видишь? Ах, как некогда... Карр-карр-карр!.. И всё-то дела да дела.

— Умаялась, бедная, — засмеялся Васька.

— Молчи, лежебок... Ты вот все бока пролежал, только и знаешь, что на солнышке греться, а я-то с утра покоя не знаю: на десяти крышах посидела, полгорода облетела, все уголки и закоулки осмотрела. А ещё вот надо на колокольню слетать, на рынке побывать, в огороде покопать... Да что я с тобой даром время теряю, — некогда мне. Ах, как некогда!

Хлопнула Ворона в последний раз носом по сучку, встрепенулась и только что хотела вспорхнуть, как услышала страшный крик. Неслась стая воробьёв, а впереди летела какая-то маленькая жёлтенькая птичка.

— Братцы, держите её... ой, держите! — пищали воробьи.

— Что такое? Куда? — крикнула Ворона, бросаясь за воробьями.

Взмахнула Ворона крыльями раз десяток и догнала воробьиную стаю. Жёлтенькая птичка выбилась из последних сил и бросилась в маленький садик, где росли кусты сирени, смородины и **черёмухи**. Она хотела спрятаться от гнавшихся за ней воробьёв. Забилась жёлтенькая птичка под куст, а Ворона

тут как тут.

— Ты кто такая будешь? — каркнула она.

Воробьи так и обсыпали куст, точно кто бросил горсть гороху.

Они озлились на жёлтенькую птичку и хотели её заклевать.

— За что вы её обижаете? — спрашивала Ворона.

— А зачем она жёлтая?.. — запищали разом все воробьи.

Ворона посмотрела на жёлтенькую птичку: действительно, вся жёлтая, — мотнула головой и проговорила:

— Ах вы, озорники... Ведь это совсем не птица!.. Разве такие птицы бывают?.. А впрочем, убирайтесь-ка... Мне надо поговорить с этим чудом. Она только притворяется птицей...

Воробьи запищали, затрещали, озлились ещё больше, а делать нечего — надо убираться.

Разговоры с Вороной коротки: так хватит носищем, что и дух вон.

Разогнав воробьёв, Ворона начала допытывать жёлтенькую птичку, которая тяжело ды-

шала и так жалобно смотрела своими чёрными глазками.

— Кто ты такая будешь? — спрашивала Ворона.

— Я Канарейка...

— Смотри, не обманывай, а то плохо будет. Кабы не я, так воробьи заклевали бы тебя...

— Право, я **Канарейка**...

— Откуда ты взялась?

— А я жила в клетке... в клетке и родилась, и выросла, и жила. Мне всё хотелось полетать, как другие птицы. Клетка стояла на окне, и я всё смотрела на других птичек... Таким весело было, а в клетке так тесно. Ну, девочка Алёнушка принесла чашечку с водой, отворила дверку, а я и вырвалась. Летала, летала по комнате, а потом в форточку и вылетела.

— Что же ты делала в клетке?

— **Я хорошо пою...**

— Ну-ка, спой.

Канарейка спела. Ворона наклонила голову набок и удивилась.

— Ты это называешь пением? Ха-ха... Глупые же были твои хозяева, если кормили за

такое пение. Если б уж кого кормить, так настоящую птицу, как, например, меня... Давеча каркнула, — так плут Васька чуть с забора не свалился. Вот это пение!..

— Я знаю Ваську... Самый страшный зверь. Он сколько раз подбирался к нашей клетке. Глаза зелёные, так и горят, выпустит когти...

— Ну, кому страшен, а кому и нет... Плут он большой, это верно, а страшного ничего нет. Ну, да об этом поговорим потом... А мне всё-таки не верится, что ты настоящая птица...

— Право, тётя, я птица, совсем птица. Все канарейки — птицы...

— Хорошо, хорошо, увидим... А вот как ты жить будешь?

— Мне немного нужно: несколько зёрнышек, сахару кусочек, сухарик, — вот и сыта.

— Ишь какая барыня!.. Ну, без сахару ещё обойдёшься, а зёрнышек как-нибудь добудешь. Вообще ты мне нравишься. Хочешь жить вместе? У меня на берёзе — отличное гнездо...

— Благодарю. Только вот воробьи...

— Будешь со мной жить, так никто не по-

смеет пальцем тронуть. Не то что воробьи, а и плут Васька знает мой характер. Я не люблю шутить...

Канарейка сразу ободрилась и полетела вместе с Вороной. Что же, гнездо отличное, если бы ещё сухарик да сахару кусочек...

Стали Ворона с Канарейкой **жить да поживать в одном гнезде**. Ворона хоть и любила иногда поворчать, но была птица не злая. Главным недостатком в её характере было то, что она всем завидовала, а себя считала обиженной.

— Ну чем лучше меня глупые куры? А их кормят, за ними ухаживают, их берегут, — жаловалась она Канарейке. — Тоже вот взять голубей... Какой от них толк, а нет-нет и бросят им горсточку овса. Тоже глупая птица... А чуть я подлечу — меня сейчас все и начинают гнать в три шеи. Разве это справедливо? Да ещё бранят вдогонку: «Эх ты, ворона!» А ты заметила, что я получше других буду да и красивее?.. Положим, про себя этого не приходится говорить, а заставляют сами. Не правда ли?

Канарейка соглашалась со всем:

— Да, ты большая птица...

— Вот то-то и есть. **Держат же попугаев в клетках**, ухаживают за ними, а чем попугай лучше меня?.. Так, самая глупая птица. Только и знает, что орать да бормотать, а никто понять не может, о чём бормочет. Не правда ли?

— Да, у нас тоже был попугай и страшно всем надоедал.

— Да мало ли других таких птиц наберётся, которые и живут неизвестно зачем!.. Скворцы, например, прилетят как сумасшедшие неизвестно откуда, проживут лето и опять улетят. Ласточки тоже, синицы, соловьи, — мало ли такой дряни наберётся. Ни одной вообще серьёзной, настоящей птицы... Чуть холодком пахнёт, все и давай удирать куда глаза глядят.

В сущности, Ворона и Канарейка не понимали друг друга. Канарейка не понимала этой жизни на воле, а Ворона не понимала в неволе.

— Неужели вам, тётенька, никто зёрнышка никогда не бросил? — удивлялась Канарейка. — Ну, одного зёрнышка?

— Какая ты глупая... Какие тут зёрнышки? Только и смотри, как бы палкой кто не убил или камнем. Люди очень злы...

С последним Канарейка никак не могла согласиться, потому что её люди кормили. Может быть, это Вороне так кажется... Впрочем, Канарейке скоро пришлось самой убедиться в людской злости. Раз она сидела на заборе, как вдруг над самой головой просвистел тяжёлый камень. Шли по улице школьники, увидели на заборе Ворону — как же не запустить в неё камнем?

— Ну что, теперь видела? — спрашивала Ворона, забравшись на крышу. — Вот все они такие, то есть люди.

— Может быть, вы чем-нибудь досадили им, тётенька?

— Решительно ничем... Просто так злятся. Они меня все ненавидят...

Канарейке сделалось жаль бедную Ворону, которую никто, никто не любил. Ведь так и жить нельзя...

Врагов вообще было достаточно. Например, кот Васька... Какими маслеными глазами он поглядывал на всех птичек, притворял-

ся спящим, и Канарейка видела собственными глазами, как он схватил маленького, неопытного воробышка, — только косточки захрустели и пёрышки полетели... Ух, страшно! Потом ястреба — тоже хороши: плавают в воздухе, а потом камнем и падает на какую-нибудь неосторожную птичку. Канарейка тоже видела, как ястреб тащил цыплёнка. Впрочем, Ворона не боялась ни кошек, ни ястребов и даже сама была не прочь **полакомиться маленькой птичкой**. Сначала Канарейка этому не верила, пока не увидела собственными глазами. Раз она увидела, как воробыи целой стаей гнались за Вороной. Летят, пищат, трещат... Канарейка страшно испугалась и спряталась в гнезде.

— Отдай, отдай! — неистово пищали воробыи, летая над **вороньим гнездом**. — Что же это такое? Это разбой!..

Ворона шмыгнула в своё гнездо, и Канарейка с ужасом увидела, что она принесла в когтях мёртвого, окровавленного воробышка.

— Тётенька, что вы делаете?

— Молчи... — прошипела Ворона.

У неё глаза были страшные — так и светят-

ся... Канарейка закрыла глаза от страха, чтобы не видеть, как Ворона будет рвать несчастного воробышка.

«Ведь так она и меня когда-нибудь съест», — думала Канарейка.

Но Ворона, закусив, делалась каждый раз добрее. Вычистит нос, усядется поудобнее куда-нибудь на сук и сладко дремлет. Вообще, как заметила Канарейка, тётенька была страшно прожорлива и не брезгала ничем. То корочку хлеба тащит, то кусочек гнилого мяса, то какие-то объедки, которые разыскивала в помойных ямах. Последнее было любимым занятием Вороны, и Канарейка никак не могла понять, что за удовольствие копать в помойной яме. Впрочем, и обвинять Ворону было трудно: она съедала каждый день столько, сколько не съели бы двадцать канареек. **И вся забота у Вороны была только о еде...** Усядется куда-нибудь на крышу и высматривает.

Когда Вороне было лень самой отыскивать пищу, она пускалась на хитрости. Увидит, что воробыи что-нибудь теребят, сейчас и бросится. Будто летит мимо, а сама орёт во всё горло:

— Ах, некогда мне... совсем некогда!..

Подлетит, сцапает добычу и была такова.

— Ведь это нехорошо, тётенька, отнимать у других, — заметила однажды возмущённая Канарейка.

— Нехорошо? А если я постоянно есть хочу?

— И другие тоже хотят...

— Ну, другие сами о себе позаботятся. Это ведь вас, неженюк, по клеткам всем кормят, а мы всё сами должны добивать себе. Да и так, много ли тебе или воробью нужно?.. **Поклевала зёрнышек** и сыта на целый день.

Лето промелькнуло незаметно. Солнце сделалось точно холоднее, а день короче. Начались дожди, подул холодный ветер. Канарейка почувствовала себя самой несчастной птицей, особенно когда шёл дождь. А Ворона точно ничего не замечает.

— Что же из того, что идёт дождь? — удивлялась она. — Идёт, идёт и перестанет.

— Да ведь холодно, тётенька! Ах, как холодно!..

Особенно скверно бывало по ночам. Мок-

рая Канарейка вся дрожала. А Ворона ещё сердится:

— Вот неженка!.. То ли ещё будет, когда ударит холод и пойдёт снег.

Вороне делалось даже обидно. Какая же это птица, если и дождя, и ветра, и холода боится? Ведь так и жить нельзя на белом свете. Она опять стала сомневаться, что уж птица ли эта Канарейка. Наверно, только притворяется птицей...

— Право, я самая настоящая птица, тётенька! — уверяла Канарейка со слезами на глазах. — **Только мне бывает холодно...**

— То-то, смотри! А мне всё кажется, что ты только притворяешься птицей...

— Нет, право, не притворяюсь.

Иногда Канарейка крепко задумывалась о своей судьбе. Пожалуй, лучше было бы оставаться в клетке... Там и тепло и сытно. Она даже несколько раз подлетала к тому окну, на котором стояла родная клетка. Там уже сидели две новые канарейки и завидовали ей.

— Ах, как холодно... — жалобно пищала зябнувшая Канарейка. — Пустите меня домой.

Раз утром, когда Канарейка выглянула из вороньего гнезда, её поразила унылая картина: земля за ночь покрылась первым снегом, точно саваном. Всё было кругом белое... А главное — снег покрыл все те зёрнышки, которыми питалась Канарейка. **Оставалась рябина**, но она не могла есть эту кислую ягоду. Ворона — та сидит, клюёт рябину да похваливает:

— Ах, хороша ягода!..

Поголодав дня два, Канарейка пришла в отчаяние. Что же дальше-то будет?.. Этак можно и с голоду помереть...

Сидит Канарейка и горюет. А тут видит — прибежали в сад те самые школьники, которые бросали в Ворону камнем, разостлали на земле сетку, посыпали вкусного **льняного семени** и убежали.

— Да они совсем не злые, эти мальчики, — обрадовалась Канарейка, поглядывая на раскинутую сеть. — Тётянька, мальчики мне корму принесли!

— Хорош корм, нечего сказать! — заворчала Ворона. — Ты и не думай туда совать нос... Слышишь? Как только начнёшь клевать зёр-

нышки, так и попадёшь в сетку.

— А потом что будет?

— А потом опять в клетку посадят...

Взяло раздумье Канарейку: и поесть хочется, и в клетку не хочется. Конечно, и холодно и голодно, а всё-таки на воле жить куда лучше, особенно когда не идёт дождь.

Несколько дней крепилась Канарейка, но голод не тётка, — соблазнилась она приманкой и попалась в сетку.

— Батюшки, караул!.. — жалобно пищала она. — Никогда больше не буду... Лучше с голоду умереть, чем опять **попасть в клетку!**

Канарейке теперь казалось, что нет ничего лучше на свете, как воронье гнездо. Ну да, конечно, бывало и холодно и голодно, а всё-таки — полная воля. Куда захотела, туда и полетела... Она даже заплакала. Вот придут мальчишки и посадят её опять в клетку. На её счастье, летела мимо Ворона и увидела, что дело плохо.

— Ах ты, глупая!.. — ворчала она. — Ведь я тебе говорила, что не трогай приманки.

— Тётенька, не буду больше...

Ворона прилетела вовремя. Мальчишки

уже бежали, чтобы захватить добычу, но Ворона успела разорвать тонкую сетку, и Канарейка очутилась опять на свободе. Мальчишки долго гонялись за проклятой Вороной, бросали в неё палками и камнями и бранили.

— Ах, как хорошо! — радовалась Канарейка, очутившись опять в своём гнезде.

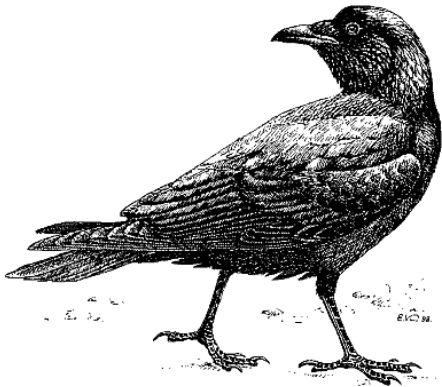
— То-то хорошо. Смотри у меня... — ворчала Ворона.

Зажила опять Канарейка в вороньем гнезде и больше не жаловалась ни на холод, ни на голод. Раз Ворона улетела на добычу, заночевала в поле, а вернулась домой, — лежит Канарейка в гнезде ножками вверх. Сделала Ворона голову набок, посмотрела и сказала:

— Ну, ведь говорила я, что это не птица!..

Справочное бюро Какого цвета бывают вороны?

Знаете, что кроме серой вороны бывают чёрные? К серым мы привыкли и знаем, как они выглядят: голова, крылья и хвост чёрные, а туловище серое. А вот чёрная ворона полностью чёрная. Живёт она за Уральскими горами и в Западной Европе. А серая ворона между этими территориями.

Умеет ли ворона петь, как другие птицы?

Нет. Её голос — различные интонации карканья. Но зато их палитра очень разнообразна, и «словарный запас» в действительности очень широк. В нём есть специальные звуки для ухаживания за самкой, обращения к молодняку, недовольства и угрозы, сигналов тревоги и множество других. В ряде случаев, чтобы протрубить общий сбор, несколько ворон издают один звук в унисон для придания большей громкости.

Черёмуха — куст или дерево?

Ито и другое. Форма зависит от множества причин. В каких-то условиях черёмуха вырастает как куст, а в каких-то — деревом. Предпочитает она увлажнённые места с богатыми почвами и неглубоким залеганием грунтовых вод. По лесным опушкам чаще встречаются кусты черемухи, по берегам рек — деревья. Но строгого деления нет.

Откуда родом канарейка?

На самом деле настоящее имя канарейки — канарский канареечный вьюрок. Живёт он на Канарских островах. 500 лет назад вьюрка приручили и стали разводить, пытались вывести породы с красивым голосом. Это единственный пример разведения животного ради голоса. Лучшие певцы из породы гарцский роллер.

Как может петь канарейка?

Песня диких канареек состоит из 400 элементов, арсенал звуков домашних пород заметно меньше. Но канарейка может учить-

ся петь, включая в песню звуки других птиц, посторонние шумы и подражательные звуки. Характеризуя песню, говорят, что она состоит из колен — повторяющихся звукосочетаний. Чем больше колен, тем песня качественней.

Как уживается ворона с канарейкой в одном гнезде?

Да никак. Не могут они жить вместе, так как гнездо строится для откладки яиц и выращивания птенцов. Варианты подобного сожительства в природе неизвестны. Но нельзя сказать, что эта история не имеет биологического основания — возможен другой,

всем хорошо известный вариант, когда ку-
кушка подбрасывает свои яйца в гнёзда дру-
гих птиц, чтобы они высиживали их яйца и
кормили птенцов. В биологии это называют
гнездовым паразитизмом.

**Кто впервые стал держать попугаев в
клетках?**

Волнистый попугайчик

Достоверно это неизвестно, но уже в V веке до н. э. прирученные александрийские попугаи попали из Индии в Грецию. В России, скорее всего, это случилось в 1490 году, когда римский посол преподнёс княгине Софье попугая в клетке. В описях вещей царя Бориса Годунова тоже значился такой попугай. Сейчас самыми известными попугаями, содержащимися в клетках, стали волнистые попугайчики и кореллы, неразлучники и жако, ожереловый и амазон, розелла и какаду и другие.

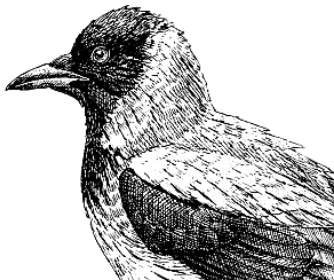
Чем обычно кормится ворона?

Какаду

Ворона всеядна. Она с удовольствием лакомится насекомыми, семенами растений, не прочь схватить лягушку и ящерицу, подобрать рыбёшку и грызуна, съесть птенца или расклевать яйцо, а то и маленькую черепашку. Иногда они подъедают пищевые отбросы. О сообразительности ворон в поиске и обработке пищи известно давно: кидают орехи под автомобиль, чтобы съесть их раздавленными, или воруют и пробивают молочные пакеты, чтобы попить молока.

А как ворона относится к своим

птенцам?

Очень трепетно: активно защищает, атакует хищника, клюёт в голову, подлетая сзади, или в глаза неприятеля, кто бы то ни был — кошка, собака или человек. Нередко вороны объединяются вместе, чтобы защищать гнёзда и оповещать друг друга об опасности. Более того, вороны запоминают обидчика и поднимают крик при его появлении.

Почему вороны питаются отбросами?

Изначально вороны из леса на зиму перекочёвывали в города, где условия зимовки гораздо мягче: температура выше, чем в лесу, всегда можно найти удобные укрытия, да и кормёжку на помойках добывать проще. Так стали возникать городские сообщества

ворон, которые со временем вообще отказались от жизни в лесу. И сейчас есть вороны, которые живут в городе постоянно, а есть такие, которые на гнездование перелетают в леса и на поля.

Чем действительно питается канарейка?

Растительной пищей, основу которой и вправду составляют мелкие семена. Но не редко склёвывает она зелёные листочки и сочные плодики. В неволе канареек тоже кормят зерном. Из зелени предлагают морковку, салат, листья шпината и одуванчика, яблоки или груши, клубнику и т. п.

Как канарейка переживает холода?

В неволе в холодный сезон канареек содержат порой при температуре 5–15 градусов тепла. Но в этот период им необходимо обильное питание. Канарейке страшен не столько сам холод, сколько перепады температур. Они не любят сквозняков и тяги холодного воздуха из оконных рам. В таких условиях канарейки быстро простужаются.

Бывает сладкая рябина?

Плоды рябины действительно содержат мало сахара (всего 8 %). Но из них делают вкусные продукты: джемы, кисели, мармелад. Иногда их просто маринуют. Порошок из сухих плодов добавляют в пироги. Свежие плоды рябины горьковаты из-за содержания сорбиновой кислоты, но после заморозков это вещество разрушается, и горечь пропадает.

Что такое льняное семя?

Это семена льна — травянистого растения. В семенах содержится масло, которое считается питательным. В воде семена ослизняются из-за особого вещества, сосредоточенного в их кожице. Семена льна применяют в народной медицине и используют в пище.

Лён
обыкновенный

Как канарейка переносит неволю?

В принципе хорошо, если обеспечить правильное содержание. Опыт разведения ка-

нарек у человека очень длительный (не одна сотня лет), поэтому технология отработана хорошо. Канарейки считаются менее прихотливыми в содержании, чем попугаи. Канарейки в неволе размножаются и доживают до 18 лет. Они любят купаться, поэтому в клетке им обязательно нужна купальня с водой комнатной температуры. Кормом им служит зерновая смесь. Главное, соблюдать суточную норму корма и не перекармливать канарейку, так как в домашних условиях они часто страдают ожирением.

Умнее всех

Сказка

I

Индюк проснулся, по обыкновению, раньше других, когда ещё было темно, разбудил жену и проговорил:

— Ведь я умнее всех? Да?

Индюшка спросонья долго кашляла и потом уже ответила:

— Ах, какой умный... Кхе-кхе!.. Кто же этого не знает? Кхе...

— Нет, ты говори прямо: умнее всех? Просто умных птиц достаточно, а умнее всех — одна, это я.

— Умнее всех... кхе! Всех умнее... Кхе-кхе-кхе!..

— То-то.

Индюк даже немного рассердился и прибавил таким тоном, чтобы слышали другие птицы:

— Знаешь, мне кажется, что меня мало уважают. Да, совсем мало.

— Нет, это тебе так кажется... Кхе-кхе! —

успокаивала его Индюшка, начиная поправлять сбившиеся за ночь пёрышки. — Да, просто кажется... Птицы умнее тебя и не придумать. Кхе-кхе-кхе!

— А Гусак? О, я всё понимаю... Положим, он прямо ничего не говорит, а больше всё молчит. Но я чувствую, что он молча меня не уважает...

— А ты не обращай на него внимания. Не стоит... кхе! Ведь ты заметил, что Гусак глуповат?

— Кто же этого не видит? У него на лице написано: глупый гусак, и больше ничего. Да... Но Гусак ещё ничего, — разве можно сердиться на глупую птицу? А вот Петух, простой самый петух... Что он кричал про меня третьего дня? И ещё как кричал — все соседи слышали. Он, кажется, назвал меня даже очень глупым... Что-то в этом роде вообще.

— Ах, какой ты странный! — удивлялась Индюшка. — Разве ты не знаешь, отчего он вообще кричит?

— Ну, отчего?

— Кхе-кхе-кхе... Очень просто, и всем известно. Ты — петух, и он — петух, только он

совсем-совсем простой петух, самый обыкновенный петух, а ты — настоящий **индейский, заморский петух**, — вот он и кричит от зависти. Каждой птице хочется быть индейским петухом... Кхе-кхе-кхе!..

— Ну, это трудненько, матушка... Ха-ха! Ишь чего захотели! Какой-нибудь простой петушишка — и вдруг хочет сделаться индейским, — нет, брат, шалишь!.. Никогда ему не бывать индейским.

Индюшка была такая скромная и добрая птица и постоянно огорчалась, что **Индюк** **вечно с кем-нибудь ссорился**. Вот и сегодня, — не успел проснуться, а уж придумывает, с кем бы затеять ссору или даже и драку. Вообще самая беспокойная птица, хотя и не злая. Индюшке делалось немного обидно, когда другие птицы начинали подсмеиваться над Индюком и называли его болтуном, пустомелей и ломакой. Положим, отчасти они были и правы, но найдите птицу без недостатков? Вот то-то и есть! Таких птиц не бывает, и даже как-то приятнее, когда отыщешь в другой птице хотя самый маленький недостаток.

Проснувшиеся птицы высыпали из курятника на двор, и сразу поднялся отчаянный гвалт. Особенно шумели куры. Они бегали по двору, лезли к кухонному окну и неистово кричали:

— Ах-куда! Ах-куда-куда-куда... Мы есть хотим! Кухарка Матрёна, должно быть, умерла и хочет уморить нас с голоду...

— Господа, имейте терпение, — заметил **стоявший на одной ноге Гусак**. — Смотрите на меня: я ведь тоже есть хочу, а не кричу, как вы. Если бы я заорал на всю глотку... вот так... Го-го!.. Или так: и-го-го-го!!

Гусак так отчаянно загоготал, что кухарка Матрёна сразу проснулась.

— Хорошо ему говорить о терпении, — ворчала одна Утка, — вон какое горло, точно труба. А потом, если бы у меня были **такая длинная шея** и такой крепкий клюв, то и я тоже проповедовала бы терпение. Сама бы наелась скорее всех, а другим советовала бы терпеть... Знаем мы это гусиное терпение...

Утку поддержал Петух и крикнул:

— Да, хорошо Гусаку говорить о терпении... А кто у меня вчера два лучших пера вы-

ташил из хвоста? Это даже неблагородно — хватать прямо за хвост. Положим, мы немного поссорились, и я хотел Гусаку проклевывать голову, — не отпираюсь, было такое намеренье, — но виноват я, а не мой хвост. Так я говорю, господа?

Голодные птицы, как голодные люди, делались несправедливыми именно потому, что были голодны.

II

Индюк из гордости никогда не бросался вместе с другими на корм, а терпеливо ждал, когда Матрёна отгонит другую жадную птицу и позовёт его. Так было и сейчас. Индюк гулял в стороне, около забора, и делал вид, что ищет что-то среди разного сора.

— Кхе-кхе... ах, как мне хочется кушать! — жаловалась Индюшка, вышагивая за мужем. — Вот уж Матрёна бросила **овса**... да... и, кажется, остатки вчерашней каши... кхе-кхе! Ах, как я люблю кашу!.. Я, кажется, всегда была одну кашу, целую жизнь. Я даже иногда вижу её ночью во сне...

Индюшка любила пожаловаться, когда была голодна, и требовала, чтобы Индюк непре-

менно её жалел. Среди других птиц она походила на старушку: вечно горбилась, кашляла, ходила какой-то разбитой походкой, точно ноги приделаны были к ней только вчера.

— Да, хорошо и каши поесть, — соглашался с ней Индюк. — Но умная птица никогда не бросается на пищу. Так я говорю? Если меня хозяин не будет кормить, я умру с голода... так? А где же он найдёт другого такого индюка?

— Другого такого нигде нет...

— Вот то-то... А каша, в сущности, пустяки. Да... Дело не в каше, а в Матрёне. Так я говорю? Была бы Матрёна, а каша будет. Всё на свете зависит от одной Матрёны — и овёс, и каша, и крупа, и корочки хлеба.

Несмотря на все эти рассуждения, Индюк начинал испытывать муки голода. Потом ему сделалось совсем грустно, когда все другие птицы наелись, а Матрёна не выходила, чтобы позвать его. А если она позабыла о нём? Ведь это и совсем скверная штука...

Но тут случилось нечто такое, что заставило Индюка позабыть даже о собственном голоде. Началось с того, что одна молоденькая

курочка, гулявшая около сарая, вдруг крикнула:

— Ах-куда!..

Все другие курицы сейчас же подхватили и заорали благим матом: «Ах-куда! куда-куда...» А всех сильнее, конечно, **заорал Петух:**

— Карраул!.. Кто там?

Сбежавшиеся на крик птицы увидели совсем необыкновенную штуку. У самого сарая в ямке лежало что-то серое, круглое, покрытое сплошь острыми иглами.

— Да это простой камень, — заметил кто-то.

— Он шевелился, — объяснила Курочка. — Я тоже думала, что камень, подошла, а он как пошевелится... Право! Мне показалось, что у него есть глаза, а у камней глаз не бывает.

— Мало ли что может показаться со страха глупой курице, — заметил Индюк. — Может быть, это... это...

— Да это гриб! — крикнул Гусак. — Я видал точно такие грибы, только без игол.

Все громко рассмеялись над Гусаком.

— Скорее это походит на шапку, — попробовал кто-то догадаться и тоже был осмеян.

— Разве у шапки бывают глаза, господа?

— Тут нечего разговаривать попусту, а нужно действовать, — решил за всех Петух. — Эй ты, штука в иголках, сказывайся, что за зверь? Я ведь шутить не люблю... слышишь?

Так как ответа не было, то Петух счёл себя оскорблённым и бросился на неизвестного обидчика. Он попробовал клюнуть раза два и сконфуженно отошёл в сторону.

— Это... это громадная **репейная шишка**, и больше ничего, — объяснил он. — Вкусного ничего нет... Не желает ли кто-нибудь попробовать?

Все болтали, кому что приходило в голову. Догадкам и предположениям не было конца. Молчал один Индюк. Что же, пусть болтают другие, а он послушает чужие глупости. Птицы долго галдели, кричали и спорили, пока кто-то не крикнул:

— Господа, что же это мы напрасно ломаем себе голову, когда у нас есть Индюк? Он всё знает...

— Конечно, знаю, — отозвался Индюк, распуская хвост и надувая свою красную кишку на носу.

— А если знаешь, так скажи нам.

— А если я не хочу? Так, просто не хочу.

Все принялись упрашивать Индюка.

— Ведь ты у нас **самая умная птица**, Индюк! Ну скажи, голубчик... Чего тебе стоит сказать?

Индюк долго ломался и наконец проговорил:

— Ну хорошо, я, пожалуй, скажу... да, скажу. Только сначала вы скажите мне, за кого вы меня считаете?

— Кто же не знает, что ты самая умная птица!.. — ответили все хором. — Так и говорят: умён, как индюк.

— Значит, вы меня уважаете?

— Уважаем! Все уважаем!..

Индюк ещё немного поломался, потом весь распушился, надул кишку, обошёл мудрёного зверя три раза кругом и проговорил:

— Это... да... Хотите знать, что это?

— Хотим!.. Пожалуйста, не томи, а скажи скорее.

— Это — кто-то куда-то ползёт...

Все только хотели рассмеяться, как послышалось хихиканье, и тоненький голосок ска-

зал:

— Вот так самая умная птица!.. хи-хи...

Из-под игол показалась чёрненькая мордочка с двумя чёрными глазами, понюхала воздух и проговорила:

— Здравствуйте, господа... Да как же вы это **Ежа-то не узнали**, Ежа серячка-мужичка?.. Ах, какой у вас смешной Индюк, извините меня, какой он... Как это вежливее сказать?.. Ну, глупый Индюк...

III

Всем сделалось даже страшно после такого оскорбления, какое нанёс Ёж Индюку. Конечно, Индюк сказал глупость, это верно, но из этого ещё не следует, что Ёж имеет право его оскорблять. Наконец, это просто невежливо: прийти в чужой дом и оскорбить хозяина. Как хотите, а Индюк всё-таки важная, представительная птица и уж не чета какому-нибудь несчастному Ежу.

Все как-то разом перешли на сторону Индюка, и поднялся страшный гвалт.

— Вероятно, Ёж и нас всех тоже считает глупыми! — кричал Петух, хлопая крыльями.

— Он нас всех оскорбил!..

— Если кто глуп, так это он, то есть Ёж, — заявлял Гусак, вытягивая шею. — Я это сразу заметил... да!..

— Разве грибы могут быть глупыми? — отвечал Ёж.

— Господа, что мы с ним напрасно разговариваем! — кричал Петух. — Всё равно он ничего не поймёт... Мне кажется, мы только напрасно теряем время. Да... Если, например, вы, Гусак, ухватите его за щетину вашим крепким клювом с одной стороны, а мы с Индюком уцепимся за его щетину с другой, — сейчас будет видно, кто умнее. Ведь ума не скроешь под глупой щетиной...

— Что же, я согласен... — заявил Гусак. — Ещё будет лучше, если я вцеплюсь в его щетину сзади, а вы, Петух, будете его клевать прямо в морду... Так, господа? Кто умнее, сейчас и будет видно.

Индюк всё время молчал. Сначала его ошеломила дерзость Ежа, и он не нашёлся, что ему ответить. Потом Индюк рассердился, так рассердился, что даже самому сделалось немного страшно. Ему хотелось броситься на грубияна и растерзать его на мелкие части,

чтобы все это видели и ещё раз убедились, какая серьёзная и строгая птица Индюк. Он даже сделал несколько шагов к Ежу, **страшно надулся** и только хотел броситься, как все начали кричать и бранить Ежа. Индюк остановился и терпеливо начал ждать, чем всё кончится.

Когда Петух предложил тащить Ежа за щетину в разные стороны, Индюк остановил его усердие:

— Позвольте, господа... Может быть, мы устроим всё это дело миром... Да. Мне кажется, что тут есть маленькое недоразумение. Предоставьте, господа, мне всё дело...

— Хорошо, мы подождём, — неохотно согласился Петух, желавший подраться с Ежом поскорее. — Только из этого всё равно ничего не выйдет...

— А уж это моё дело, — спокойно ответил Индюк. — Да вот слушайте, как я буду разговаривать...

Все столпились кругом Ежа и начали ждать. Индюк обошёл его кругом, откашлялся и сказал:

— Послушайте, господин Ёж... Объясним-

тесь серьёзно. Я вообще не люблю домашних неприятностей.

«Боже, как он умён, как умён!..» — думала Индюшка, слушая мужа в немом восторге.

— Обратите внимание прежде всего на то, что вы в порядочном и благовоспитанном обществе, — продолжал Индюк. — Это что-нибудь значит... да... Многие считают за честь попасть к нам на двор, но — увы! — это редко кому удаётся.

— Правда! Правда!.. — слышались голоса.

— Но это так, между нами, а главное не в этом...

Индюк остановился, помолчал для важности и потом уже продолжал:

— Да, так главное... Неужели вы думали, что мы и понятия не имеем об ежах? Я не сомневаюсь, что Гусак, принявший вас за гриб, пошутил, и Петух тоже, и другие... Не правда ли, господа?

— Совершенно справедливо, Индюк! — крикнули все разом так громко, что Ёж спрятав свою **чёрную мордочку**.

«Ах, какой он умный!» — думала Индюш-

ка, начинавшая догадываться, в чём дело.

— Как видите, господин Ёж, мы все любим пошутить, — продолжал Индюк. — Я уж не говорю о себе... да. Отчего и не пошутить? И, как мне кажется, вы, господин Еж, тоже обладаете весёлым характером...

— О, вы угадали, — признался Ёж, опять выставляя мордочку. — У меня такой весёлый характер, что я даже не могу **спать по ночам**... Многие этого не выносят, а мне скучно спать.

— Ну, вот видите... Вы, вероятно, сойдётесь характером с нашим Петухом, который горланит по ночам как сумасшедший.

Всем вдруг сделалось весело, точно каждому для полноты жизни только и не доставало Ежа. Индюк торжествовал, что так ловко выпутался из неловкого положения, когда Ёж назвал его глупым и засмеялся прямо в лицо.

— Кстати, господин Ёж, признайтесь, — заговорил Индюк, подмигнув, — ведь вы, конечно, пошутили, когда назвали давеча меня... да... ну, неумной птицей?

— Конечно, пошутил! — уверял Ёж. — У меня уж такой характер весёлый!..

— Да, да, я в этом был уверен. Слышали, господа? — спрашивал Индюк всех.

— Слышали... Кто же мог в этом сомневаться!

Индюк наклонился к самому уху Ежа и шепнул ему по секрету:

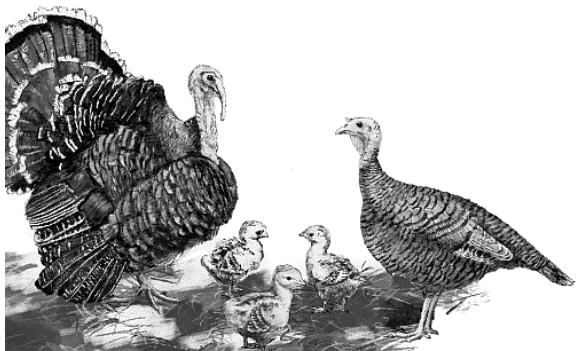
— Так и быть, я вам сообщу ужасную тайну... да... Только условие: никому не рассказывать. Правда, мне немного совестно говорить о самом себе, но что поделаете, если я — самая умная птица! Меня это иногда даже немного стесняет, но шила в мешке не утаишь... Пожалуйста, только никому об этом ни слова!..

Справочное бюро Кто такой индюк?

Это самец домашней индейки, цыплят называют индюшатами. А вообще у этой домашней птицы много названий. На Руси их часто именовали индейские куры.

Как выглядит индейка?

Индейки — очень красивые крупные (до 35 кг) птицы. У них широкий хвост, длинные ноги и очень характерные кожные выросты на голове и шее, которые часто называют

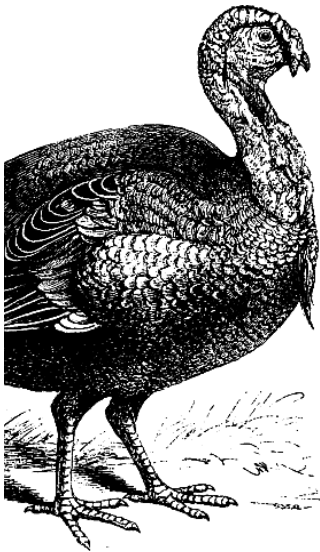

«кораллы». Цвет оперения очень разнообразный и зависит от породы: белый, бронзовый, чёрный, нередко с эффектным блестящим синеватым отливом.

Где родина индюка?

В Америке. Индейки были одомашнены там задолго до открытия европейцами этого континента. В 1519 году их завезли в Испанию, а оттуда распространили по всей Европе. Разводят индеек для получения диетического мяса. Больше всего их выращивают в США.

Как ведут себя индюки в неволе?

Индюки — птицы, любящие пространство и свободу. Появление посторонних они действительно воспринимают недружелюбно. При ограничении территории и разведении в замкнутом пространстве иногда страдают депрессией, при этом прикидываются мёртвыми, привлекая внимание, или сидят на одном месте, тяжело дышат и сопят.

Зачем гусь стоит на одной ноге?

Достоверно это неизвестно. Было много разных предположений: от усталости, быстрее взлетать, легче балансировать при ветре. Но скорее всего это связано с терморегуляцией. Гусь и другие водоплавающие птицы просто греют остывающую в воде или на ветру конечность, прижав её к телу.

У кого самая длинная шея?

Длинную шею имеют страусы, цапли, Даисты, но пальму первенства, пожалуй, держит фламинго. Эти птицы обитают в Африке, Азии и Америке. Они известны своей

способностью менять окраску, которая зависит от пищи с красным пигментом. Если фламинго давать другую пищу, то из ярко-розового он становится белым.

Чем знаменит овёс?

Овёс — очень известный кормовой злак. Овсяная и геркулесовая каши, овсяное печенье, овсяные хлопья. Мы с удовольствием едим эти и многие другие продукты из овса. На Руси были очень популярны овсяные хлеб-

цы, овсяный кофе, мюсли, овсяный кисель. Овёс также используют в медицине. Животные тоже любят овёс. Им засеивают у нас огромные площади. Но родина овса — Монголия и Северо-Восточный Китай.

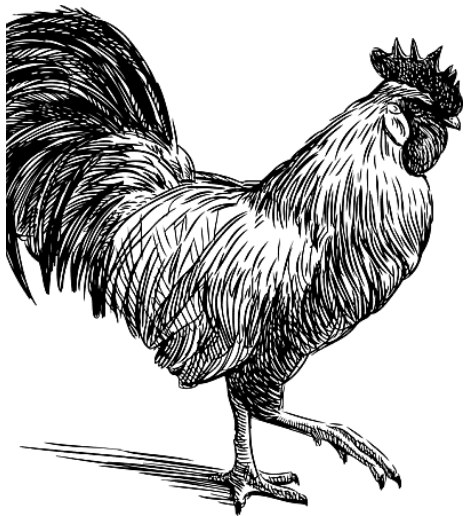

Откуда пошло слово «петух»?

Петух — это самец курицы, который широко известен своим громким голосом и криком «кукареку». И не случайно мы так обращаем внимание на его песню, ведь изначально «петух» — это «певун». К слову сказать, пение петуха — это всего лишь голосовая информация о занятости территории и предупреждение другим петухам о том, что лучше к этой территории не приближаться.

Что такое репейная шишка?

Это совсем не шишка, а соцветие лопуха. По облику оно очень плотное, с узкими длин-

ными зелёными листочками обёртки, которые снабжены колючкой-зацепкой. Именно поэтому репейная «шишка» цепляется за одежду, когда ею играют ребята, отрывая от растения и кидая друг в друга. А вообще репейник — обычный сорняк, который, правда, раньше использовали в пищу как салат.

Правда, что индюк — самая умная птица?

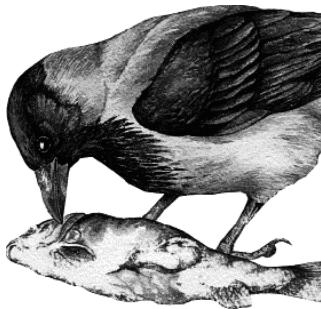

Ну, это вряд ли. Скорее всего, это звание логичнее давать ворону и вороне. Они великолепно решают разные задачи, отличаются высокой сообразительностью, способностью говорить слова и даже фразы в определённой интонации. Известны случаи защиты воронком человека от агрессивно настроенных со-

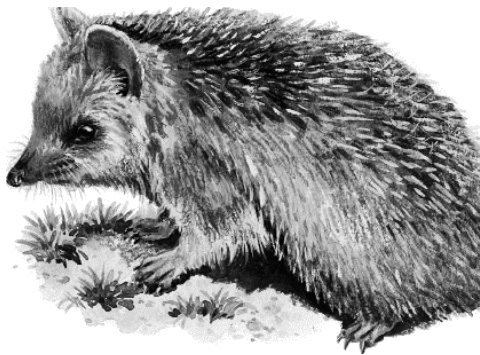
бак.

У ежа хороший нюх?

Да. Обоняние ежей развито великолепно. Они могут почувствовать добычу, которая находится на расстоянии 10 м или в земле на

глубине нескольких сантиметров. Если ёж чувствует сильный запах, у него появляется странное поведение: он облизывает источник запаха, пока не начинается выделяться пенистая слюна, которой он смазывает иголки. Ядовитых запахов он не боится и накалывает на иголки сигаретные окурки, вероятно для избавления от паразитических клещей. Кстати, на теле одного ежа насчитывается до 6000 иголок.

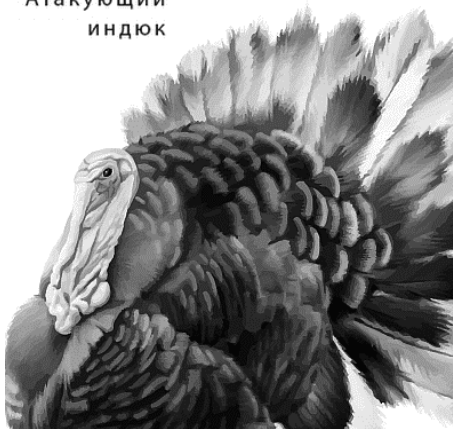

А как надувается индюк?

Обычно прежде чем вступить в драку, он использует метод устрашения. Гребень, серёжки и другие образования на голове индю-

ка становятся интенсивно- красными и оттопыриваются из-за того, что в них под давлением подаются потоки крови. Если индюк готовится к сражению, то все члены родственной группы помогают ему: они хлопают крыльями, подпрыгивают. Воинственно настроенные группы индеек могут даже вытеснять соседей с их собственных территорий.

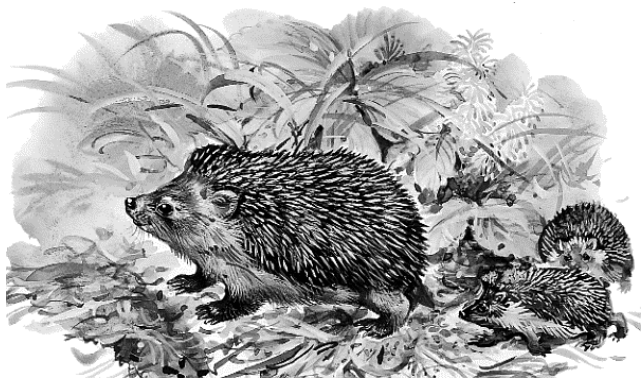
Атакующий
индюк

Почему у ежа мордочка вытянута?

Ответ связан с питанием ежа. Он принадлежит к группе насекомоядных млекопита-

ющих (к ней также относятся всем известные кроты и землеройки). И всем им таким длинным носом удобно проникать во все щели, где можно найти различных насекомых, червяков, слизней и т. п. Правда, это не весь рацион. Ежи могут позволить себе полакомиться и лягушкой. А вот яблоко и грибы они не носят на иголках, хотя этот миф очень популярен.

Ежи действительно не спят ночью?

Да, это правда. Ежи — животные с ночной активностью. Они общаются и охотятся по ночам, а днём прячутся в различных укрыти-

ях, в листве среди корней деревьев, заброшенных норах грызунов и т. п.

Лесная сказка

I

У реки, в дремучем лесу, в один прекрасный зимний день остановилась толпа мужиков, приехавших на санях. Подрядчик обошёл весь участок и сказал:

— Вот здесь рубите, братцы... **Ельник отличный.** Лет по сту каждому дереву будет...

Он взял топор и постучал обухом по стволу ближайшей ели. Великолепное дерево точно застонало, а с мохнатых зелёных ветвей покапались комья пушистого снега. Где-то в вершине мелькнула белка, с любопытством глядевшая на необыкновенных гостей; а громкое эхо прокатилось по всему лесу, точно разом заговорили все эти зелёные великаны, занесённые снегом. Эхо замерло далёким шёпотом, будто деревья спрашивали друг друга: кто это приехал? Зачем?..

— Ну, а вот эта старушка никуда не годится... — прибавил подрядчик, постукивая обухом стоящую ель с громадным дуплом. — Она наполовину гнилая.

— Эй ты, невежа, — крикнула сверху Бел-

ка. — Как ты смеешь стучать в мой дом? Ты приехал только сейчас, а я прожила в дупле этой самой ели целых пять лет.

Она щёлкнула зубами, распушила хвост и так зашипела, что даже самой сделалось страшно. А невежа-подрядчик не обратил на неё никакого внимания и продолжал указывать рабочим, где следовало начать порубку, куда складывать дрова и хворост.

Что было потом, трудно даже рассказать. Никакое перо не опишет того ужаса, который совершился в каких-нибудь две недели. Сто лет рос этот дремучий ельник, и его не стало в несколько дней. Люди рубили громадные деревья и не замечали, как из свежих ран сочились слёзы: они принимали их за обыкновенную смолу. Нет, деревья плакали безмолвными слезами, как люди, когда их придавит слишком большое горе. А с каким стоном падали подрубленные деревья, как жалобно они трещали!.. Некоторые даже сопротивлялись, не желая поддаваться ничтожному человеку: они хватались ветвями за соседние деревья во время своего падения. Но всё было напрасно: и слёзы, и стоны, и сопротивление. Тыся-

чи деревьев лежали мёртвыми, как на поле сражения, а топор всё продолжал своё дело. Деревья-трупы очищались от хвои, затем оголённые стволы разрубались на равные части и складывались правильными рядами в поленницы дров. Да, самые обыкновенные поленницы, которые мы можем видеть везде, но не всегда думаем, сколько живых деревьев изрублено в такую поленницу и сколько нужно было долгих-долгих лет, чтобы такие деревья выросли.

Уцелела одна **старая ель с дуплом**, в котором жила старая Белка со своей семьёй. Под этой елью рабочие устроили себе балаган и спали в нём. Целые дни перед балаганом горел громадный костёр, лизавший широким, огненным языком нижние ветки развесистого дерева. Зелёная хвоя делалась красной, тлела, а потом оставались одни обгоревшие сучья, топорщившиеся, как пальцы. Старая Белка была возмущена до глубины души этим варварством и громко говорила:

— Для чего всё это сделано?.. Кому мешал красавец лес? Противные люди! Нарочно придумали железные топоры, чтобы рубить

ими деревья... Кому это нужно, чтобы вместо живого, зелёного леса стояли какие-то безобразные поленницы? Не правда ли, старушка Ель?

— Я ничего не знаю и ничего не понимаю, — грустно ответила Ель, вздрагивая от ужаса. — Моё горе настолько велико, что я не могу даже подумать о случившемся... Лучше было погибнуть и мне вместе с другими, чтобы не видеть всего, что происходило у меня на глазах. Ведь все эти срубленные деревья — мои дети. Я радовалась, когда они были молодыми деревцами, радовалась, глядя, как они весело росли, крепили и поднимались к самому небу. Нет, это ужасно... Я не могу ни говорить, ни думать!.. Конечно, каждое дерево когда-нибудь должно погибнуть от собственной старости; но это совсем не то, когда видишь срубленными тысячи деревьев в расцвете сил, молодости и красоты.

Люди, срубившие деревья, почти совсем не говорили о них, точно всё так было, как должно быть. Они заботились теперь о том, как бы поскорее вывезти заготовленные дрова и уехать самим. Может быть, их мучила со-

весть, а может быть, им надоело жить в лесу, — вернее, конечно, последнее.

К ним на помощь явились другие. Они в несколько дней сложили приготовленные дрова на воза и увезли, оставив одни пни и кучи зелёного хвороста. Вся земля была усыпана щепками и сором, так что зимнему ветру стоило больших хлопот засыпать эту безобразную картину свежим, пушистым снегом.

— Где же справедливость? — жаловалась Ветру старая Ель. — Что мы сделали этим злым людям с железными топорами?

— Они совсем не злые, эти люди, — ответил Ветер. — А просто ты многого не знаешь, что делается на свете.

— Конечно, я сижу дома, не шатаюсь везде, как ты, — угрюмо заметила Ель, недовольная замечанием своего старого знакомого. — Да я и не желаю знать всех несправедливостей, какие делаются. Мне довольно своего домашнего дела.

— Ты, Ветер, много хвастаешься, — заметила в свою очередь **старая Белка**. — Что же ты можешь знать, когда должен постоянно ле-

теть сломя голову всё вперёд? Потом, ты делаешь часто большие неприятности и мне и деревьям: нагонишь холоду, снегу...

— А кто летом гонит к вам дождевые облака? Кто весной обсушит землю? Кто?.. Нет, мне некогда с вами разговаривать! — ещё более хвастливо ответил Ветер и улетел. — Прощайте пока...

— Самохвал!.. — заметила вслед ему Белка.

С Ветром у леса велись искони неприятные счёты главным образом зимой, когда он приносил страшный северный холод и сухой, как толчёное стекло, снег. Деревья к северу поворачивались спиной и тянулись своими ветвями на юг, откуда веяло благодатным теплом. Но в **густом лесу, где деревья защищали друг друга**, Ветер мог морозить только одни вершины, а теперь он свободно гулял по вырубленному месту, точно хозяин, и это приводило старую Ель в справедливое негодование, как и Белку...

II

Наступила весна. Глубокий снег точно присел, потемнел и начал таять. Особенно скоро это случилось на новой поруби, где ве-

сеннее солнце припекало так горячо. В густом лесу, обступавшем порубь со всех сторон, снег ещё оставался, а на поруби уже выступали прогалины, снеговая вода сбегала ручьями к одному месту, где под толстым льдом спала зимним сном Речка Безымянка.

— Что вы меня будите раньше времени? — ворчала она. — Вот снег в лесу стает, и я проснусь.

Но её всё-таки разбудили раньше. Проснувшись, река не узнала своих берегов; везде было голо и торчали одни пни.

— Что такое случилось? — удивлялася Речка, обращаясь к одиноко стоявшей старой Ели. — Куда девался лес?

Старая Ель со слезами рассказала старой приятельнице обо всём случившемся и долго жаловалась на свою судьбу.

— Что же я теперь буду делать? — спрашивала Речка. — Раньше лес задерживал влагу, а теперь всё высохнет... Не будет влаги, — не будет и лесных ключиков с холодной водой. Вот горе!.. Чем я буду поить прибрежную траву, кусты и деревья? Я сама высохну с горя...

А весеннее солнце продолжало нагревать

землю. Дохнул теплом первый весенний ветерок, прилетевший с тёплого моря. Набухли почки на берёзах, а мохнатые ветви елей **покрылись мягкими, светлыми почками**. Это были молодые побеги новой хвои, выглянувшие зелёными глазками. Через мокрый, почерневший снег, точно изъеденный червями, пробился своей жёлтой головкой первый Подснежник и весело крикнул тоненьким голоском:

— Вот и я, братцы!.. Поздравляю с весной!

Прежде в ответ сейчас же слышался весёлый шёпот елей, кивавших своими ветвями первому весеннему гостю, а теперь всё молчало кругом, так, что Подснежник был неприятно удивлён таким недружелюбным приёмом. Когда развернулась цветочная почка и Подснежник глянул кругом жёлтым глазком, он ахнул от изумления: вместо знакомых деревьев торчали одни пни; везде валялись кучи хвороста, щеп и сучьев. Картина представлялась до того печальная, что **Подснежник** даже заплакал.

— Если бы я знал, то лучше остался бы сидеть под землёй, — печально проговорил он,

повёртываясь на своей мохнатой ножке. — От леса осталось одно кладбище.

Старушка Ель опять рассказала про своё страшное горе, а Белка подтвердила её слова. Да, зимой приехали люди с железными топорами и срубили тысячи деревьев, а потом изрезали их на дрова и увезли.

Не успел этот разговор кончиться, как показались перистые листья папоротников. В густом дремучем лесу трава не растёт, а мох и папоротник, — они любят и полусвет и сырость. Их удивление было ещё больше.

— Что же? Нам ничего не остаётся, как только уйти отсюда, — сурово проговорил самый большой **Папоротник**. — Мы не привыкли жариться на солнце...

— И уходите... — весело ответила зелёная Травка, выбившаяся откуда-то из-под сора нежными усиками.

— А ты откуда взялась? — сурово спросила старая Ель незваную гостью. — Разве твоё место здесь? Ступай на берег реки, к самой воде...

Весело засмеялась зелёная Травка на это ворчанье. Зачем она пойдёт, когда ей и здесь

хорошо? Довольно и света, и земли, и воздуха. Нет, она останется именно здесь, на этой жирной земле, образовавшейся из перегнившей хвои, моха и сучьев.

— Как я попала сюда? Вот странный вопрос! — удивлялась Травка, улыбаясь. — Я приехала, как важная барыня... Меня привезли вместе с сеном, которое ели лошади: сено-то они съели, **а я осталась**. Нет, мне решительно здесь нравится... Вы должны радоваться, что я покрою всё зелёным, изумрудным ковром.

— Вот это мило! — заметила Белка, слушавшая разговор. — Пришла неизвестно откуда, да ещё разговаривает... А впрочем, что же, пусть растёт пока, особенно если сумеет закрыть все эти щепы и сор, оставленные дровосеками.

— Я никому не помешаю, — уверяла Травка. — Мне нужно так немного места... Сами будете потом хвалить. А вот вы лучше обратите внимание вон на те зелёные листочки, которые пробиваются из-под щеп: это осина. Она вместе со мной приехала в сене, и мне всю дорогу было горько. По-моему, **осина** —

самое глупое дерево: крепости в нём никакой, даже дрова из неё самые плохие, а разрастается так, что всех выживает.

— Ну, это уж из рук вон! — заворчала старая Ель. — Положим, старый ельник вырублен, но на его месте вырастут молодые ёлочки... Здесь наше старинное место, и мы его никому не уступим.

— Когда ещё твои елочки вырастут, а осинник так разрастётся, что всё задушит, — объяснила Белка. — Я это видела на других порубях... Осина всегда занимала чужие места, когда хозяева уйдут... И вырастает она скоро, и неприхотлива, да и живёт недолго. Пустое дерево, вечно что-то бормочет, а что — и не разберёшь. Да и мне от него поживы никакой.

В одну весну на свежей поруби явились ещё новые гости, которые и сами не умели объяснить, откуда явились сюда. Тут были и молодые рябинки, и черёмуха, и малинники, и ольхи, и кусты смородины, и верба; все эти породы жались главным образом к реке, оттесняя одна другую, чтобы захватить местечко получше. Ссорились они ужасно, так что старая Ель смотрела на них, как на разбойни-

ков или мелких воришек, которые никак не могли разделить попавшуюся в руки лакомую добычу.

— Э, пусть их, — успокаивала её Белка. — Пусть ссорятся и выгоняют друг друга. Нужно подождать, старушка. Только бы побольше уродилось шишек, а из шишек выпадет семя и народаются маленькие ёлочки.

— У тебя только и заботы, что о шишках! — укорила Ель лукавую лакомку. — Всякому, видно, до себя...

Порубь заросла вся в одну весну и новой травой, и новыми древесными породами, так что о сумрачных папоротниках не было здесь и помину. В зелёной, сочной траве пестрели и фиолетовые колокольчики, и полевая розовая гвоздика, и голубые незабудки, и ландыши, и фиалки, и пахучий шалфей, и розовые стрелки иван-чая. Недавняя смерть сменилась яркой жизнью молодой поросли; а в ней зачирикала, засвистела и рассыпалась весёлыми трелями разная мелкая птичка, которая не любит глухого леса и держится по опушкам и мелким зарослям. Приковылял в своих валенках и косой заяц: **щипнул одну травку**, по-

пробовал другую, погрыз третью и весело сказал Белке:

— Это повкуснее будет твоих шишек... Попробуй-ка!..

III

С тех пор как вырубili лес у реки, прошло уже несколько лет, и порубь сделалась неузнаваемой. С вершины старой Ели виднелось точно сплошное зелёное озеро, разлившееся в раме тёмного ельника, обступившего порубь со всех сторон зубчатой стеной. Старая Белка, бывшая свидетельницей порубки, успела в это время умереть, оставив **целое гнездо молоденьких белочек**, резвившихся и прыгавших в мохнатой зелени старой Ели.

— Посмотрите-ка, что там делается, на реке, — просила старушка Ель своих бойких квартиранток. — Меня ужасно это беспокоит... Кажется, довольно здесь набралось всяких деревьев, а идут всё новые... Насильно лезут вперёд, продираются, душат друг друга, — это меня удивляет! Мне, наконец, надоели эта суматоха и постоянные раздоры... Прежде было так тихо и чинно, каждое дерево знало своё место, а теперь точно с ума все сошли...

Белочки прыгали к реке и сейчас же приносили невесёлый ответ:

— Плохо, бабушка Ель... По реке вверх поднимаются новые травы и цветы, новые кустарники, и всё это стремится на порубь, чтобы захватить хоть какой-нибудь кусок земли.

— Э, пусть идут: мне теперь всё равно, — печально шептала старушка Ель. — Мне и жить осталось недолго.

Время в лесу шло скорее, чем в городах, где живут люди. Деревья считали его не годами, а десятками лет. Происходило это, вероятно, потому, что деревья живут гораздо дольше людей и растут медленнее. С другой стороны, существовали однолетние растения, для которых весь круг жизни совершался в одно лето, — они рождались весной и умирали осенью. Кустарники жили десять — двадцать лет, а потом начинали хиреть, теряли листья и постепенно засыхали. Лиственные деревья жили ещё дольше, но до ста лет выживали одни липы и берёзы, а осины, черёмухи и рябины погибали, не дожив и половины. С лиственными деревьями пришли и свои травы, и цветы, и кустарники — эта весёлая зелёная

свита, которая не встречается в глухих хвойных лесах, где недостаёт солнца и воздуха и где могут жить одни папоротники, мхи и **лишайники**.

Главными действующими лицами на поруби являлись теперь река Безымянка и Ветер, — они вместе несли свежие семена новых растений и лесных пород, и таким образом происходило передвижение растительности. Через двадцать лет вся порубь заросла густым смешанным лесом, точно зелёная щётка. Посторонний глаз ничего здесь не разобрал бы, — так перемешались разные породы деревьев. Зелёная трава и цветы первыми покрыли свежую порубь, а теперь они должны были отступить на берег реки и лесные опушки, потому что в густой заросли им делалось душно да и солнца не хватало.

Но среди светлой зелени лиственных пород скоро показались зелёные стрелки молодых ёлочек, — они целой семьёй окружали старую, дуплистую ель и, точно дети, рассыпались по опушке оставшейся нетронутой стены старого дремучего ельника.

— Не пускайте их! — кричала горькая Оси-

на, шелестя своими дрожавшими листиками. — Это место наше... Вот как они продираются. Пожалуй, и нас выгонят...

— Ну, это ещё мы посмотрим, — спокойно ответили зелёные Берёзки. — А мы не дадим им свету... Загораживайте им солнце, — отнимайте из земли все соки. Мы ещё посмотрим, чья возьмёт...

Завязалась отчаянная война, которая особенно страшна была тем, что она совершалась молча, без малейшего звука. Это была общая война лиственных пород против молодой хвойной поросли. Берёзы и осины протягивали свои ветви, чтобы загородить солнечные лучи, падавшие на молодые ёлочки. Нужно было видеть, как **томились без солнца эти несчастные ёлочки**, как они задыхались, хирели и засыхали. Ещё сильнее шла война под землёй, где в темноте неумоимо работали нежные корни, сосавшие питательную влагу. Корешки травы и цветов работали в самом верхнем слое почвы, глубже их зарывались корни кустарников, а ещё глубже шли корни берёз и молоденьких ёлочек. Там, в темноте, они переплетались между собой, как

тонкие белые волосы.

— Дружнее работайте, детки! — ободряла их старая Ель. — Не теряйте времени...

Вся беда была в том, что берёзы росли быстрее ёлочек, но, с другой стороны, ёлочки оставались зелёными круглый год и пользовались одни светом и солнцем, пока берёзки спали зимним сном.

— Бабушка, нам трудно, — жаловались Ёлочки каждую весну. — Одолеют нас берёзы летом. Они в одно лето **вырастут больше, чем мы — в два года.**

— Имейте терпение, детки! Ничего даром не даётся, а всё добывается тяжёлым трудом... Дружнее работайте!..

Кусты отступили первыми; им нечего было здесь делать. Они скромно исчезли, уступив место более сильным лесным породам. Молодому осиннику приходилось также плохо: его теснили берёзы.

— Вы это что же делаете? — спросили Осины. — Мы прежде вас пришли сюда, а вы нас же начинаете выживать... Это бессовестно!..

— Вы находите, что бессовестно? — смеялись весёлые Берёзки. — Только мы нисколь-

ко не виноваты... Вас всё равно выгонят отсюда вот эти ёлочки, как только они подрастут. Вы уж лучше уходите сами подобру-поздорову и поищите себе другого места. Только мешаете нам.

— Мы им мешаем?! Мы им мешаем?! — шептали огорчённые листики бедной Осинки. — Это называется просто нахальством. Вы пользуетесь правом сильного. Да... Когда-нибудь вы раскаетесь, когда самим придётся плохо...

— Ах, отстаньте, надоели! Некогда нам разговаривать с вами...

Плохо пришлось осинкам, когда их загнали в самый угол поруби; с одной стороны на них наступал молодой березняк, а с другой — молодая еловая поросль.

— Батюшки, погибаем! — кричали несчастные Осинки. — Господа, что же это такое? Двое на одного...

— Уходите! Уходите! — тысячами голосов кричали Ёлочки. — Вы нам только мешаете... Смешно плакать, когда **идёт война**. Нужно уметь умирать с достоинством, если нет силы жить...

— А где же у нас рябины и черёмухи? — спрашивал насмешник-Ветер, прилетавший поиграть с молодыми берёзками. — Ах, бедные, они ушли совсем незаметно, чтобы никого не побеспокоить...

Большой шалун был этот Ветер: каждую веточку по дороге нагнёт, каждый листочек поцелует и с весёлым свистом летит дальше. Ему и горя мало, как другие живут на свете, и только самому бы погулять. Правда, зимой, в холод, ему приходилось трудненько, и Ветер даже стонал и плакал, но ему никто не верил; это горе было только до первого весеннего луча.

IV

Прошло пятьдесят лет. От старой поруби не осталось и следа. На её месте поднималась зелёная рать молодых елей, рвавшихся в небо своими стрелками. Среди этой могучей хвойной зелени сиротами оставались кой-где старые берёзы, — на всю порубь их было не больше десятка. Там, где торжествовали смерть и разрушение, теперь цвела молодая жизнь, полная силы и молодого веселья. В этой зелени выделялась

своей побуревшей вершиной одна старая Ель.

— Ох, детки, плохо мне... — часто жаловалась старушка, качая своей бурой вершиной. — Нехорошо так долго заживаться на свете. Всему есть свой предел... Теперь я умру спокойно, в своей семье, — а то совсем было осталась на старости лет одна-одинёшенька.

— Бабушка, мы не дадим тебе умереть! — весело кричали молодые Ели. — Мы тебя будем защищать и от ветра, и от холода, и от снега.

— Нет, детки, устала я жить... Довольно. Меня уже **точат и черви, и жучки**, а сверху разъедают кору лишайники.

— Тук, тук!.. — крикнул пёстрый Дятел, долбивший старую Ель своим острым клювом. — Где жучки? Где червячки? Тук... тук... тук... Я им задам!.. Тук... Не беспокойтесь, старушка, я их всех вытащу и скушаю... Тук!..

— Да ведь ты меня же долбишь, мою старую кору? — стонала Ель, возмущённая нахальством нового гостя. — Прежде в дупле жили белки, так те шишки мои ели, а ты долбишь меня, моё деревянное тело. Ах, приходит, видно, мой конец.

— Ничего. Тук!.. Я только червячков добуду... Тук, тук, тук!..

Молодые ёлочки были возмущены бессовестностью дятла; но что поделаешь с нахалом, который ещё уверяет, что трудится для пользы других! А старая Ель только вздрагивала, когда в её дряблое тело впивался острый клюв. Да, пора умирать.

— Детки, расскажу я вам, как я попала сюда, — шептала старушка. — Давно это было... Мои родители жили там, на горе, в камнях, где так свистит холодный ветер. Трудно им приходилось, особенно по зимам... Больше всех обижал Ветер: как закрутит, как засвистит... Северная сторона у елей вся была голая, а нижние ветви стлались по земле. Трудно было и пищу добывать между камнями. Корни оплетали камни и крепко держались за них. Ель — **неприхотливое дерево и крепкое**, не боится ничего. Сосны и березы не смели даже взглянуть туда, где мои родители зеленели стройной четой. Выше их росли только болотная горная трава да мох... Красиво было там, на горе... Да... На такую высоту только изредка забегали белки да зайцы. Од-

на такая белка подобрала между камнями спелую еловую шишку и утащила сюда, в свой дом, а из этой шишки выросла я. Здесь привольнее, чем на горе, хоть и не так красиво. Вот моя история, детки... Долго я жила и скажу одно, что мы, ели, — самое крепкое дерево, а поэтому другие породы и не могут нас одолеть. Сосна тоже хорошее дерево, но не везде может расти... Вот пихты и кедры — те одного рода с нами и также ничего не боятся...

Все слушали старушку с приличным молчанием, а папоротники широко простирали свои листья-перья. В молодом лесу уже водворились сырость и вечная полумгла, какие необходимы этому красивому растению. О полевых цветах и весёлой зелёной травке не было и помину, а от старых берёз оставались одни гнилые пни, в которых жили мыши и **землеройки**. Следы поруби исчезли окончательно.

Настал и роковой день. Это было среди лета. С вечера ещё ветер нагнал тёмную тучу, которая обложила половину неба. Всё притихло в ожидании грозы, и только изредка

налетал ветер. В воздухе сделалось душно. Весело журчала одна Безымянка: ветер принёс ей новой воды. Обновилась и зелёная травка, которую несколько дней жгло солнце.

— Эй, берегись! — свистал Ветер, проносясь по верхушкам елей. — Я вас всех утешу, только стоять крепче.

Потом всё стихло. Сделалось совсем темно. Где-то далеко грянул первый гром, а туча уже закрыла всё небо. Ослепительно сверкнула молния, и раздался новый, страшный удар грома прямо над лесом. Где-то что-то затрепало и зашумело. Посыпались первые крупные капли дождя, и рванулся ветер, а там — новый удар грома. Эта канонада продолжалась в течение целого часа, а когда она кончилась и буря пронеслась, старая Ель лежала уже на земле. Она рухнула под тяжестью пережитых лет и старческого бессилия. Когда взошло солнце и под его лучами ярко заблестела омытая дождём зелень, не оказалось только одной бурой вершины старой Ели...

Справочное бюро
А сколько живут ели?

Долго. В среднем лет 300, иногда и до 600. Плодоносить начинают лет с 10–20. Если дерево погибает, то из его корней могут появляться деревья-клоны — молодая поросль, которая растёт несколько поколений. В Швеции растёт колония ели, возраст которой составляет 9550 лет.

Откуда у дерева смола?

Смола — это жидкий продукт жизнедеятельности дерева, который твердеет на воздухе. Он выделяется из разрезов и иных поражений коры и предохраняет древесину от проникновения в неё короедов и паразитических

грибов. Смола как бы закупоривает, заживляет рану, поэтому её часто называют «живицей». Такая живица идёт на производство канифоли, скипидара, древесного уксуса.

Белки живут только в дуплах старых деревьев?

Далеко не всегда. Чаще в лиственных лесах. В хвойных лесах дупел, как правило, нет, и белка строит гайна — шарообразные гнезда из сухих веток, которые располагаются обычно в развилке ствола на высоте от 7–15 м. Диаметр такого гайна около 30 см. Гнёзда строят только самки. Самцы занимают пустующие гнезда самок или птиц (дроздов, ворон, со-

рок). При этом у каждого зверька может быть до 15 таких гнёзд, которые белка меняет каждые 2–3 дня. Зимой в одном гнезде могут жить до 6 белок, но обычно в такой квартире всего один жилец.

Сколько лет старой белке?

Да не так много, как кажется. Всего года три. Белка старше четырёх лет уже старуха. В природе высока смертность белок. Они страдают от хищников. На белок нападают совы, ястребы, куницы, соболя, лисы, кошки. Но большую опасность для них представляют бескормица и болезни. Пик заболеваний приходится на конец осени и весну. Белки боле-

ют, например, туляремией. Наиболее высокая смертность среди бельчат первого года — более 80 % из них не переживают первую зиму. В неволе срок жизни белок увеличивается и достигает 12 лет.

Почему деревья страдают зимой от снега и ветра?

Ну если честно, они страдают не совсем от этого. Деревьям бывает плохо и в солнечную, безветренную, но морозную погоду. От

солнечных лучей их ствол нагревается с одной стороны, а с другой остаётся холодным. И от разницы температур у деревьев трескается кора, возникают так называемые морозобойные трещины, которые потом станут входными воротами для грибных спор и насекомых-вредителей.

Зачем берёзе почки?

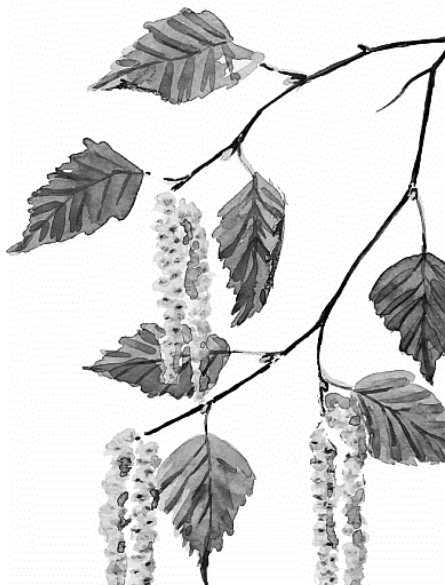
Почки на деревьях зимой решают очень серьёзные задачи. Чтобы на листьях не скапливались тонны снега, дерево сбрасывает листья. Новые листочки появятся весной

из зачатка побега, который как бы зажат в почке. А чтобы зимой почка не замёрзла, снаружи она плотно прикрыта твёрдыми почечными чешуями как щитами, под защитой которых ей и теплее, и влажнее. Чтобы сохра-

нять нормальные условия для существования, деревья ещё щели между щитами-чешуйками склеивают, изолируют чешуи от внешнего мира воском, снабжают их густым слоем волосков, создающих тёплую воздушную прослойку.

Берёза повислая

Где найти подснежник?

Подснежник у нас растет только в крымских и кавказских горах. Листья его без проблем пробиваются из-под снега благодаря тому, что их верхушка состоит из твёрдых механических тканей, способных пробивать ледяную корку. Все виды подснежников внесены в Красные книги, потому что по весне их часто собирали на букеты. Кстати, все части растения ядовиты.

Как цветёт папоротник?

Да никак. Многие слышали эту красивую легенду о том, что цветок папоротника наделён магической силой. Но у папоротников вообще цветков нет, они размножаются не с помощью тычинок и пестиков, а спорами, которые сосредоточены, как правило, на нижней поверхности их листьев (у папоротников они называются вайи). Поэтому искать цветок папоротника — безнадёжное дело.

Какую траву не едят лошади на пастбище?

Да вообще, честно говоря, многие — те, которые содержат ядовитые или «отпугивающие» вещества, придающие растению

неприятный привкус. Например, хвощи, пижма, молочай, пикульник, чемерица, полынь, лютики, сурепка и многие другие.

Пикульник

Пижма

Почему осина шелестит без ветра?

Листья осины действительно могут шелестеть, когда другие деревья «молчат» в безветренную погоду. Просто длинные черешки листьев осины сплюснуты с боков в верхней части, в результате чего они легко колеб-

лются при минимальном движении воздуха, которого человек даже не ощущает.

Зайцы питаются травами?

Да. Существует мнение о том, что зайцы грызут кору деревьев, но летом они охотно потребляют и травы. Зайцы любят одуванчик и клевер, сурепку и люцерну, охотно поедают культурные злаки, гречиху и подсолнечник. Зимой они тоже потребляют траву, но высохшую, и не часто.

Люцерна

Клевер

Сколько детёнышей может быть у белки?

У самки белки бывает до десяти детёнышей. Но за год у белки обычно не один выводок, а два, в южных регионах страны — даже три. Родятся бельчата голыми и беспомощными, волосяной покров появляется только через две недели. А через месяц они выходят из гнезда, но ещё недели две питаются молоком матери. Взрослыми бельчата ста-

Одуванчик

Подсолнечник

Сурепка

новятся только через 9–12 месяцев, то есть на следующий год.

Что такое лишайники?

Это удивительные организмы. Формально это грибы, но они не простые, а приютившие в своём теле микроскопические водоросли, которые делятся с грибами питательными веществами (они их сами и вырабатывают). А грибы создают водорослям условия для жизни: обеспечивают защиту и стабильный влажностный режим. Сейчас насчитывается около 26 тысяч видов таких грибов. Они имеют очень разную форму: в виде накипи, листочков или кустиков.

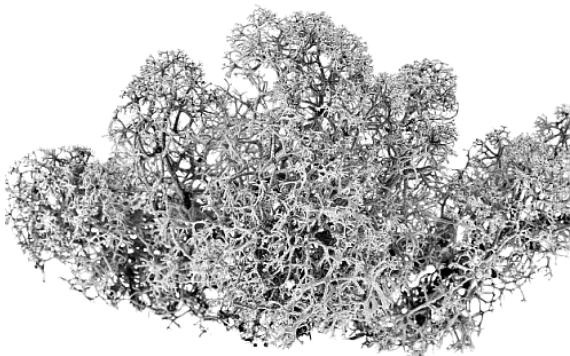
Гнездо белки

Почему темно в еловом лесу?

Кроны елей очень густые, поэтому они создают в ельниках полумрак, в котором мало какие растения уживаются. Лишь черника, брусника, кислица, седмичник могут выносить такие условия. От этого страдает и сама ель. Её молодые проростки светолюбивы и под пологом леса растут плохо. Выживают

Кустистая форма лишайника

лишь те, что начали жизнь на вырубке, опушке или световом окне, образовавшемся от падения дерева.

Какое дерево растёт быстрее всех?

Самое быстро растущее дерево, пожалуй, берёза. В пять лет она достигает уже 10 м в высоту. Не отстают от неё пирамидальный тополь, осина, белая ива, клёны. На метр в год нарастают вяз и лиственница, сосна и ель, платан и ясень. Но пальму первенства держит австралийский эвкалипт. Ежегодно он увеличивает свой рост на 5 м. За ним, пожа-

луй, никому и не угнаться. В сто лет он достигает высоты 100 м.

Кто побеждает в войне деревьев?

Это зависит от многих условий и происходит по-разному во влажных и сухих местобитаниях. Но осинник и березняк обычно сменяется ельником, который со временем легко вытесняет лиственные породы. Среди трав и кустарников тоже есть правила смены растительности. При влажном климате ситник уступает малине, она — осине, на сухом участке шиповник забивает вейник, а его потом вытесняют берёзы.

Как ветер может влиять на растения?

Примеров таких много. Один из них — кроме листьев он переносит и семена растений, участвуя, таким образом, в их распространении. Сильные приморские ветра могут ограничивать рост деревьев, менять форму кроны — появляются флаговые деревья с кроной, развитой с одной стороны.

Малина

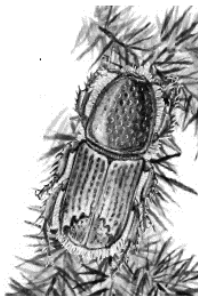
Много ли вредителей у ели?

Много, но большинство из них — насекомые и их личинки. Тли и щитовки высасывают соки из хвои и корней, гусеницы бабочек и личинки жуков и пилильщиков поражают кору и ствол. Короеды выделяют специальные вещества, которые привлекают новые толпы вредителей. В Подмосковье жук-типограф уничтожил ельники на огромных площадях. Его запах чувствуют другие жуки на расстоянии 11 км. Заселённое короедами дерево спасти практически невозможно.

Грибные болезни поражают хвою и проростки.

Какие деревья считаются самыми твёрдыми и прочными?

Самыми прочными деревьями в России считаются американская белая акация, которую нередко выращивают в южных городах, и дальневосточная берёза Шмидта. От древесины этой берёзы отскакивают пули, она моментально тонет в воде, по прочности превышает чугун, говорят, что из неё можно делать подшипники для машин. А вообще прочных деревьев много. Их условно называют железными. К группе железных деревьев относят и эту берёзу, и персидскую парротию, самшит и казуарину, хмелеграб и бразильскую цезальпинию. Список таких растений достаточно велик.

Кто такие землеройки?

Белая
акация

Землеройки — это насекомоядные зверьки мышевидного облика с вытянутой мордочкой и короткой шерстью. Живут почти повсеместно, кроме Австралии, некоторых островов Юго-Восточной Азии и большей части Южной Америки. К землеройкам принадлежат самые маленькие млекопитающие мира — крошечная бурозубка и карликовая многозубка (их вес всего около 2 г). Самая крупная землеройка (гигантская белозубка) достигает в длину 18 см. Живут землеройки в лесах около воды, в пустотах пней, под валежником, иногда — в постройках человека.

Крошечная
бурозубка

Емеля-охотник

I

Далеко-далеко, в северной части Уральских гор, в непроходимой лесной глуши спряталась деревушка Тычки. В ней всего одиннадцать дворов, собственно десять, потому что одиннадцатая избушка стоит совсем отдельно, но у самого леса. Кругом деревни зубчатой стеной поднимается вечнозелёный хвойный лес. Из-за вершушек елей и **пихт** можно разглядеть несколько гор, которые точно нарочно обошли Тычки со всех сторон громадными синевато-серыми валами. Ближе других стоит к Тычкам горбатая Ручьевая гора, с седой мохнатой вершиной, которая в пасмурную погоду совсем прячется в мутных, серых облаках.

С Ручьевой горы сбегает много ключей и ручейков. Один такой ручеек весело катится к Тычкам и зиму и лето всех поит студёной, чистой, как слеза, водой.

Избы в Тычках выстроены без всякого плана, как кто хотел. Две избы стоят над самой речкой, одна — на крутом склоне горы, а остальные разбрелись по берегу, как овцы. В Тычках даже нет улицы, а между избами колесит избитая тропа. Да тычковским мужикам совсем и улицы, пожалуй, не нужно, потому что и ездить по ней не на чем: в Тычках нет ни у кого ни одной телеги. Летом эта деревушка бывает окружена **непроходимыми болотами**, топями и лесными тущобами, так что в неё едва можно пройти пешком только по узким лесным тропам, да и то не всегда. В ненастье сильно играют горные речки, и часто случается тычковским охотникам дня по три ждать, когда вода спадёт с них.

Все тычковские мужики — записные охотники. Летом и зимой они почти не выходят из лесу, благо до него рукой подать. Всякое время года приносит с собой известную добычу: зимой бьют медведей, **куниц**, волков, ли-

сиц; осенью — белку; весной — диких коз; летом — всякую птицу. Одним словом, круглый год стоит тяжёлая и часто опасная работа.

В той избушке, которая стоит у самого леса, живёт старый охотник Емеля с маленьким внучком Гришуткой. Избушка Емели совсем выросла в землю и глядит на свет божий всего одним окном; крыша на избушке давно прогнила, от трубы остались только обвалившиеся кирпичи. Ни забора, ни ворот, ни сарая — ничего не было у Емелиной избушки. Только под крыльцом из неотёсанных брёвен воет по ночам голодный Лыско — одна из самых лучших охотничьих собак в Тычках. Перед каждой охотой Емеля дня три морит несчастного Лыска, чтобы он лучше искал дичь и выслеживал всякого зверя.

— Дедко... а дедко!.. — с трудом спрашивал маленький Гришутка однажды вечером. — Теперь олени с телятами ходят?

— С телятами, Гришук, — ответил Емеля, доплетая новые лапти.

— Вот бы, дедко, телёночка добыть... А?

— погоди, добудем... Жары наступили, олени с телятами в чаще прятаться будут от ово-

дов, тут я тебе и телёночка добуду, Гришук!

Мальчик ничего не ответил, а только тяжело вздохнул. Гришутке всего было лет шесть, и он лежал теперь второй месяц на широкой деревянной лавке **под тёплой оленьей шкурой**. Мальчик простудился ещё весной, когда таял снег, и все не мог поправиться. Его смуглое личико побледнело и вытянулось, глаза сделались больше, нос обострился. Емеля видел, как внучонок таял не по дням, а по часам, но не знал, чем помочь горю. Поил какой-то травой, два раза носил в баню, — больному не делалось лучше. Мальчик почти ничего не ел. Пожует корочку чёрного хлеба, и только. Оставалась от весны солёная козлятина, но Гришук и смотреть на неё не мог.

«Ишь чего захотел: телёночка... — думал старый Емеля, доковыривая свой лапоть. — Ужо надо добыть...»

Емеле было лет семьдесят: седой, сторбленный, худой, с длинными руками. Пальцы на руках у Емели едва разгибались, точно это были деревянные сучья. Но ходил он ещё бодро и кое-что добывал охотой. Только вот глаза сильно начали изменять старику, особенно

зимой, когда **снег искрится и блестит** кругом алмазной пылью. Из-за Емелиных глаз и труба развалилась, и крыша прогнила, и сам он сидит частенько в своей избушке, когда другие в лесу.

Пора старику и на покой, на тёплую печку, да заменитья некем, а тут вот ещё Гришутка на руках очутился, о нём нужно позаботиться... Отец Гришутки умер три года назад от горячки, мать заели волки, когда она с маленьким Гришуткой зимним вечером возвращалась из деревни в свою избушку. Ребёнок спасся каким-то чудом. Мать, пока волки грызли ей ноги, закрыла ребёнка своим телом, и Гришутка остался жив.

Старому деду пришлось выращивать внука, а тут ещё болезнь приключилась. Беда не приходит одна...

II

Состояли последние дни июня месяца, самое жаркое время в Тычках. Дома оставались только старые да малые. Охотники давно разбрелись по лесу за оленями. В избушке Емели бедный Лыско уже третий день завывал от голода, как **волк зимой**.

— Видно, Емеля на охоту собрался, — говорили в деревне бабы.

Это была правда. Действительно, Емеля скоро вышел из своей избушки с кремнёвой винтовкой в руке, отвязал Лыска и направился к лесу. На нём были новые лапти, котомка с хлебом за плечами, рваный кафтан и тёплая оленья шапка на голове. Старик давно уже не носил шляпы, а зиму и лето ходил в своей оленьей шапке, которая отлично защищала его лысую голову от зимнего холода и от летнего зноя.

— Ну, Гришук, поправляйся без меня... — говорил Емеля внуку на прощанье. — За тобой приглядит старуха Маланья, пока я за телёнком схожу.

— А принесёшь телёнка-то, дедко?

— Принесу, сказал.

— Жёлтенького?

— Жёлтенького...

— Ну, я буду тебя ждать... Смотри не промахнись, когда стрелять будешь...

Емеля давно собирался за оленями, да всё жалел бросить внука одного, а теперь ему было как будто лучше, и старик решился попы-

тать счастья. Да и старая Маланья поглядит за мальчонком, — всё же лучше, чем лежать одному в избушке.

В лесу Емеля был как дома. Да и как ему не знать этого леса, когда он целую жизнь бродил по нему с ружьём да с собакой. Все тропы, все приметы — всё знал старик на сто вёрст кругом.

А теперь, в конце июня, в лесу было особенно хорошо: трава красиво пестрела распустившимися цветами, в воздухе стоял **чудный аромат душистых трав**, а с неба глядело ласковое летнее солнышко, обливавшее ярким светом и лес, и траву, и журчавшую в осоке речку, и далёкие горы.

Да, чудно и хорошо было кругом, и Емеля не раз останавливался, чтобы перевести дух и оглянуться назад.

Тропинка, по которой он шёл, змейкой взбиралась на гору, минуя большие камни и крутые уступы. Крупный лес был вырублен, а около дороги ютились молодые берёзки, кусты жимолости, и зелёным шатром раскидывалась рябина. Там и сям попадались густые перелески из молодого ельника, который зе-

лѐной щѣткой вставал по сторонам дороги и весело топорщился лапистыми и мохнатыми ветвями. В одном месте, с половины горы, открывался широкий вид на далѐкие горы и на Тычки. Деревушка совсем спряталась на дне глубокой горной котловины, и крестьянские избы казались отсюда чѣрными точками. Емеля, заслонив глаза от солнца, долго глядел на свою избушку и думал о внучке.

— Ну, Лыско, ищи... — говорил Емеля, когда они спустились с горы и повернули с тропы в сплошной дремучий ельник.

Лыску не нужно было повторять приказание. Он отлично знал своё дело и, **уткнув свою острую морду в землю**, исчез в густой зелѐной чаще. Только на время мелькнула его спина с жѣлтыми пятнами.

Охота началась.

Громадные ели поднимались высоко к небу своими острыми вершинами. Мохнатые ветви переплетались между собой, образуя над головой охотника непроницаемый тѣмный свод, сквозь который только кое-где весело глянет солнечный луч и золотым пятном обожжѣт желтоватый мох или широкий лист

папоротника. Трава в таком лесу не растёт, и Емеля шёл по мягкому **желтоватому мху**, как по ковру.

Несколько часов брёл охотник по этому лесу. Лыско точно в воду канул. Только изредка хрустнет ветка под ногой или перелетит пёстрый дятел. Емеля внимательно осматривал всё кругом: нет ли где какого-нибудь следа, **не сломал ли олень рогами** ветки, не отпечаталось ли на мху раздвоенное копыто, не объедена ли трава на кочках. Начало темнеть. Старик почувствовал усталость. Нужно было думать о ночлеге.

«Вероятно, оленей распугали другие охотники», — думал Емеля.

Но вот слышался слабый визг Лыска, и впереди затрещали ветви. Емеля прислонился к стволу ели и ждал.

Это был олень. Настоящий десятирогий красавец олень, самое благородное из лесных животных. Вот он приложил свои ветвистые рога к самой спине и внимательно слушает, обнюхивая воздух, чтобы в следующую минуту молнией пропасть в зелёной чаще.

Старый Емеля завидел оленя, но он слыш-

ком далеко от него: не достать его пулей. Лыско лежит в чаще и не смеетдохнуть в ожидании выстрела; он слышит оленя, чувствует его запах... Вот грянул выстрел, и олень, как стрела, понёсся вперёд. Емеля промахнулся, а Лыско взвыл от забиравшего его голода. Бедная собака уже чувствовала запах жареной оленины, видела аппетитную кость, которую ей бросит хозяин, а вместо этого приходится ложиться спать с голодным брюхом. Очень скверная история...

— Ну, пусть его погуляет, — рассуждал вслух Емеля, когда вечером сидел у огонька под густой столетней елью. — Нам надо телёночка добывать, Лыско... Слышишь?

Собака только жалобно **виляла хвостом**, положив острую морду между передними лапами. На её долю сегодня едва выпала одна сухая корочка, которую Емеля бросил ей.

III

Три дня бродил Емеля по лесу с Лыском и всё напрасно: оленя с телёнком не попадалось. Старик чувствовал, что выбивается из сил, но вернуться домой с пустыми руками не решался. Лыско тоже приуныл и совсем ото-

щал, хотя и успел перехватить пару молодых зайчат.

Приходилось заночевать в лесу у огонька третью ночь. Но и во сне старый Емеля всё видел жёлтенького телёнка, о котором его просил Гришук; старик долго выслеживал свою добычу, прицеливался, но олень каждый раз убегал от него из-под носу. Лыско тоже, вероятно, бредил оленями, потому что **несколько раз во сне взвизгивал и принимался глухо лаять.**

Только на четвёртый день, когда и охотник и собака совсем выбились из сил, они совершенно случайно напали на след оленя с телёнком. Это было в густой еловой заросли на скате горы. Прежде всего, Лыско отыскивал место, где ночевал олень, а потом разнюхал и запутанный след в траве.

«Матка с телёнком, — думал Емеля, разглядывая на траве следы больших и маленьких копыт. — Сегодня утром были здесь... Лыско, ищи, голубчик!..»

День был знойный. Солнце палило нещадно. Собака обнюхивала кусты и траву с высушенным языком; Емеля едва таскал ноги. Но

вот знакомый треск и шорох... Лыско упал на траву и не шевелился. В ушах Емели стоят слова внучка: «Дедко, добудь телёнка... и непременно, чтобы был жёлтенький». Вон и матка... Это был великолепный олень-самка. Он стоял на опушке леса и пугливо смотрел прямо на Емелю. **Кучка жужжавших насекомых кружилась над оленем и заставляла его вздрагивать.**

«Нет, ты меня не обманешь...» — думал Емеля, выползая из своей засады.

Олень давно почуял охотника, но смело следил за его движениями.

«Это матка меня от телёнка отводит», — думал Емеля, подползая всё ближе и ближе.

Когда старик хотел прицелиться в оленя, он осторожно перебежал несколько сажен далее и опять остановился. Емеля снова подполз со своей винтовкой. Опять медленное подкрадывание, и опять олень скрылся, как только Емеля хотел стрелять.

— Не уйдёшь от телёнка, — шептал Емеля, терпеливо выслеживая зверя в течение нескольких часов.

Эта борьба человека с животным продол-

жалась до самого вечера. Благородное животное десять раз рисковало жизнью, стараясь отвести охотника от спрятавшегося оленёнка; старый Емеля и сердился и удивлялся смелости своей жертвы. Ведь всё равно она не уйдёт от него... Сколько раз приходилось ему убивать таким образом жертвовавшую собою мать. Лыско, как тень, ползал за хозяином и, когда тот совсем потерял оленя из виду, осторожно ткнул его своим горячим носом. Старик оглянулся и присел. В десяти саженьях от него, под кустом жимолости стоял тот самый **жёлтенький телёнок**, за которым он бродил целых три дня. Это был прехорошенький оленёнок, всего нескольких недель, с жёлтым пушком и тоненькими ножками; красивая головка была откинута назад, и он вытягивал тонкую шею вперёд, когда старался захватить веточку повыше. Охотник с замирающим сердцем взвёл курок винтовки и прицелился в голову маленькому, беззащитному животному...

Ещё одно мгновение, и маленький оленёнок покатился бы по траве с жалобным предсмертным криком; но именно в это мгнове-

ние старый охотник припомнил, с каким героизмом защищала телёнка его мать, припомнил, как мать его Гришутки спасла сына от волков своей жизнью. Точно что оборвалось в груди у старого Емели, и он опустил ружьё. Оленёнок по-прежнему ходил около куста, общипывая листочки и прислушиваясь к малейшему шороху. Емеля быстро поднялся и свистнул, — маленькое животное скрылось в кустах с быстротой молнии.

— Ишь какой бегун... — говорил старик, задумчиво улыбаясь. — Только его и видел: как стрела... Ведь убежал, Лыско, наш оленёнок-то? Ну, ему, бегуну, ещё надо подрасти... Ах ты, какой шустрый!..

Старик долго стоял на одном месте и всё улыбался, припоминая бегуна.

На другой день Емеля подходил к своей избушке.

— А... дедко, принёс телёнка? — встретил его Гриша, ждавший всё время старика с нетерпением.

— Нет, Гришук... видел его...

— Жёлтенький?

— Жёлтенький сам, а мордочка чёрная.

Стоит под кустиком и листочки пощипывает... Я прицелился...

— И промахнулся?

— Нет, Гришук: пожалел малого зверя... матку пожалел... Как свистну, а он, телёнок-то, как стреканёт в **чащу**, — только его и видели. Убежал, пострел этакий...

Старик долго рассказывал мальчику, как он искал телёнка по лесу три дня и как тот убежал от него. Мальчик слушал и весело смеялся вместе со старым дедом.

— А я тебе глухаря принёс, Гришук, — прибавил Емеля, кончив рассказ. — **Этого всё равно волки бы съели.**

Глухарь был ощипан, а потом попал в горшок. Больной мальчик с удовольствием поел глухариной похлёбки и, засыпая, несколько раз спрашивал старика:

— Так он убежал, оленёнок-то?

— Убежал, Гришук...

— Жёлтенький?

— Весь жёлтенький, только мордочка чёрная да копытца.

Мальчик так и уснул и всю ночь видел маленького жёлтенького оленёнка, который ве-

село гулял по лесу со своей матерью; а старик спал на печке и тоже улыбался во сне.

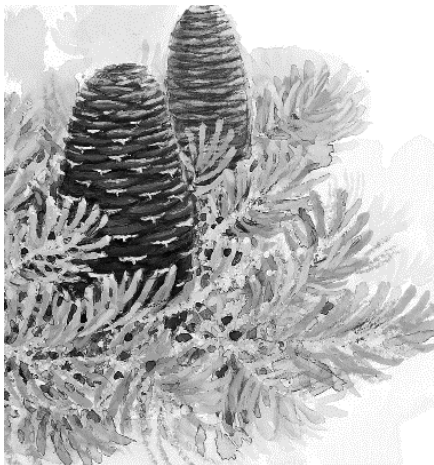
Справочное бюро

Что за дерево — пихта?

Это сибирское хвойное дерево, которое имеет несколько интересных особенностей. Шишки её, например, не свисают вниз, как у ели, а торчат вверх, как новогодние свечки. Иногда шишки у пихт не развиваются, и она может укореняться нижними свисающими ветвями. Кстати, пихта используется как новогоднее дерево. Даже на ёлочных базарах Москвы перед Новым годом вместе с елями и сосновыми ветвями продают пихты.

Какие бывают болота?

Болота — это места повышенного увлажнения. Они бывают низинные и верховые. В низинные болота вода просачивается из грунта. На таких болотах часто растут зелёные мхи, осока, тростник, рогоз, берёза, ольха. Верховые болота пополняют свою воду в основном за счёт дождей. На таких болотах произрастают белые мхи (сфагнумы), вереск, багульник, клюква, голубика, пушица, сосна, карликовая берёза.

Кто такие куницы?

Куницы — небольшие зверьки, с вытянутым телом и короткими ушами и лапами. Родственники ласки, горностая, соболя. Живут они до 20 лет. Для детёнышей характерно игровое поведение. Питаются они грызунами, мелкими птицами и их яйцами.

Камыш лесной

Что такое лапти?

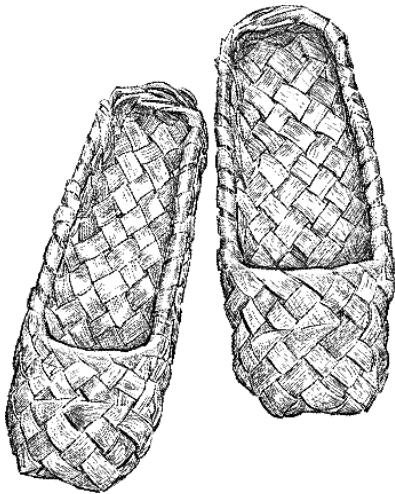
Лапти — плетёная обувь из лыка (коры вяза, липы) или бересты. Для прочности удержания на ноге она обвязывается верёвкой. Для изготовления одного лаптя нужно

две полосы коры длиной 2 м каждая. Начинают плести лапти с пятки. Раньше на Руси все крестьяне ходили в лаптях. Первое упоминание о лаптях датируется XII веком.

Различается ли мех на шкуре оленя зимой и летом?

Зимний мех оленя весьма длинный, его остевые (достаточно жёсткие) волосы на спине достигают 9–10 см. Летний мех гораздо короче и мягче. Внутри оленьего меха находятся воздухоносные полости. Благодаря это-

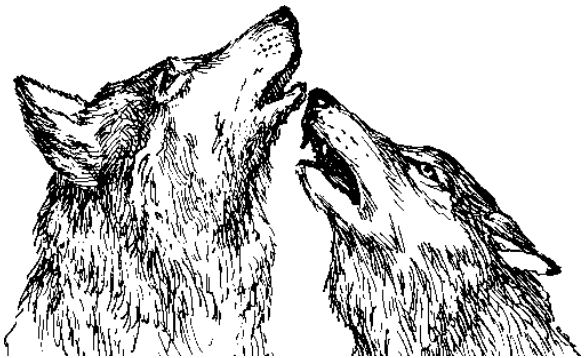

му мех оленя обладает отличными теплосберегающими свойствами.

Почему блестит снег?

Потому что снежинки представляют собой оригинальные ледяные кристаллы, которые отражают солнечный свет. Собственно, блестят именно они. Фактически свет отражается, как от маленького зеркальца, когда получается солнечный зайчик.

Как волк живёт зимой?

В целом жизнь волков зимой мало отличается от жизни в летнее время, за исключением того, что зимой волки живут стаями. Участок стаи охватывает территорию в диаметре до 60 км. На январь-февраль приходится и брачный период. В это время вокруг некоторых одиноких самок формируется по группе самцов, между которыми возникают ожесточённые драки. Волки могут биться друг с другом за волчицу, достаточно серьёзно травмируя соперника.

Не опасен ли сильный запах трав?

Опасен, но не для всех. Есть люди, страдающие аллергическими реакциями на запа-

хи полевых трав, вызванные пылью растений. Такое заболевание называется поллиноз, им страдает в разных странах до четверти населения. Наиболее аллергенными летом считаются одуванчик и различные злаки (ежа, костёр, лисохвост, овсяница, тимофеевка, пырей и др.).

Насколько острое обоняние у собак?

Обоняние собаки в несколько тысяч раз сильнее человеческого. Собака способна почувствовать всего одну молекулу пахучего вещества в одном литре воздуха. Она вообще может различать до двух миллионов запахов. У самок собак нюх острее, чем у самцов. И

Ежа сборная

ещё установлено, что собаки с тёмной пигментацией носа чувствуют запахи лучше.

Что такое жёлтый мох?

Речь идёт о сфагнуме. Он относится к группе белых мхов, потому что становится таким при высыхании. А во влажном состоянии

сфагнумы могут быть и зелёными, и жёлтыми, и красными. Благодаря особым клеткам сфагнум обладает способностью впитывать влагу. Мох поглощает воды в 20 раз больше собственной массы, что в четыре раза превосходит возможности ваты. Кроме того, сфагнум стерилен и использовался как перевязоч-

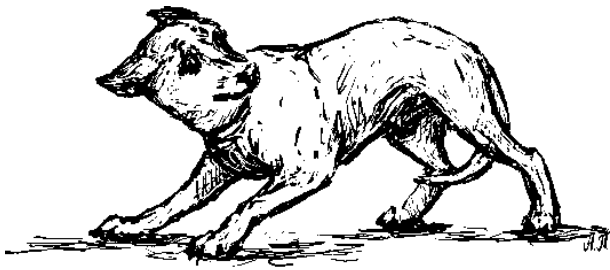
ный материал во время Первой мировой войны.

Рога оленей называются пánты?

Не совсем. Пáнты — это молодые рога оленей, выросшие в течение года. Они имеют трубчатую структуру, заполнены кровью и покрыты бархатистой кожей с короткой шерстью. В традиционной восточной медицине панты ценятся очень высоко, из них получали лекарственные средства и биологически активные вещества. В разных странах (включая Россию) специально разводили оленей для получения пантов.

Когда собака виляет хвостом, ей весело?

Движения хвостом необходимы собаке для общения с другими собаками. Вияние хвостом не всегда говорит о дружелюбии собаки. Только если она крутит в разных направлениях всем хвостом. Если она покачивает кончиком вертикально поднятого хвоста, то это связано с агрессией. А если собака двигает опущенным хвостом, то это, скорее всего, выражение страха или подчинения.

А собакам снятся сны?

В общем, можно сказать, что да. Животным однозначно снятся действия, совершаемые ими в состоянии бодрствования: кошки охотятся за мышкой, крысы бегают по лабиринту. Собакам тоже снятся сны, являющиеся впечатлением событий дня.

А какие насекомые могут надоедать

оленью?

Таких много: слепни, оводы, комары, мокрецы и т. д. Днём чаще всего нападают слепни. Они очень болезненно кусают, вызывают аллергическую реакцию. Когда они делают надрез на коже, то впрыскивают туда специальные вещества-антикоагулянты, которые препятствуют свёртыванию крови, и она без остановки долго стекает с ранки. Слепни пьют эту кровь.

Кровососка
оленья

Златоглазик
лесной

Слепень
бычий

А как растут оленьята?

Появляются они у оленихи с середины мая до середины июля. Причём, как правило, братьев и сестер у них не бывает — самка ро-

жает только одного детёныша. Сначала он пьёт молоко матери, а через месяц начинает питаться самостоятельно. Но при этом до года телёнок ещё с удовольствием лакомится материнским молоком. Окраска молодых оленей обычно пятнистая, а не жёлтая. Такую окраску они имеют для того, чтобы среди теней и солнечных пятен в лесу быть менее заметными.

Оленёнок
хорошо умеет
затаиваться

Что такое чаща?

Чаща — это просто густой лес. Иногда труднопроходимый. Заросли густого кустарника тоже могут быть названы чащей.

А кто враг оленя в лесу?

Главный враг — действительно, волк. Но на крупного оленя он редко нападает, а вот

молодых оленят съест с удовольствием. Защитой от хищников могут быть рога и копыта, которыми олень пользуется в совершенстве. Но чаще всего оленей уничтожают люди.

Богач и Ерёмка

I

— Ерёмка, сегодня будет пожива... — сказал старый Богач, прислушиваясь к завывавшему в трубе ветру. — Вон какая погода разыгралась.

Ерёмкой звали собаку, потому что она когда-то жила у охотника Ерёмы. Какой она была породы, — трудно сказать, хотя на обыкновенную деревенскую **дворяжку** и не походила. Высока на ногах, лобаста, морда острая, с большими глазами. Покойный Ерёма не любил её за то, что у нее одно ухо «торчало пнём», а другое висело, и потом за то, что хвост у неё был какой-то совсем необыкновенный — длинный, пушистый и болтавшийся между ног, как у волка. К Богачу она попала ещё щенком и потом оказалась необыкновенно умной.

— Ну, твоё счастье, — посмеивался Ерёмка. — **И шерсть у неё хороша**, точно вот сейчас из лужи вылезла. Тоже и пёс уродился... Уж, видно, нам на роду написано вместе жить. Два сапога — пара.

Охотник Ерёма до известной степени был прав. Действительно, существовало какое-то неуловимое сходство между Богачом и Ерёмкой. Богач был высокого роста, сутуловат, с большой головой и длинными руками и весь какой-то серый. Он всю жизнь прожил бобылём. В молодости был деревенским пастухом,

а потом сделался сторожем. Последнее занятие ему нравилось больше всего. Летом и зимой он караулил сады и огороды. Чего же лучше: своя избушка, где всегда тепло; сыт, одет, и ещё кое-какая прибыль навёртывалась. Богач умел починять вёдра, ушаты, кадочки, мастерил бабам коромысла, плёл корзины и лапти, вырезывал из дерева ребятам игрушки. Одним словом, человек без работы не оставался и лучшего ничего не желал. Богачом его почему-то называли ещё с детства, и эта кличка осталась на всю жизнь.

Снежная буря разыгрывалась. Несколько дней уже стояли морозцы, а вчера оттепело и начал падать мягкий снежок, который у охотников называется «порошей». Начиная промерзать землю порошило молодым снежком. Поднявшийся к ночи ветер начал заметать канавы, ямы, ложбинки.

— Ну, Ерёмка, будет нам сегодня с тобой пожива... — повторил Богач, поглядывая в маленькое оконце своей сторожки.

Собака лежала на полу, положив голову между передних лап, и в ответ слегка вильнула хвостом. Она понимала каждое слово свое-

го хозяина и не говорила только потому, что не умела говорить.

Было уже часов девять вечера. Ветер то стихал, то поднимался с новой силой. Богач не торопясь начал одеваться. В такую погоду неприятно выходить из тёплой сторожки; но ничего не поделаешь, если уж такая служба. Богач считал себя чем-то вроде чиновника над всеми зверями, птицами и насекомыми, нападавшими на сады и огороды. Он воевал с **капустным червём**, с разными гусеницами, портившими фруктовые деревья, с воробьями, галками, скворцами, дроздами-рябинниками, с полевыми мышами, кротами и зайцами. И земля и воздух были наполнены врагами, хотя большинство на зиму умирало или засыпало по своим норам и логовищам. Оставался только один враг, с которым приходилось Богачу воевать главным образом именно зимой. Это были зайцы...

— Как поглядеть — так один страх в ём, в зайце, — рассуждал Богач, продолжая одеваться. — А самый вредный зверь... Так, Ерёмка? И хитрый-прехитрый... А погодка-то как разгулялась: так и метёт. Это ему, косому, са-

мое первое удовольствие...

Нахлобучив шапку из заячьего меха, Богач взял длинную палку и сунул за голенище валенок на всякий случай нож. Ерёмка сильно потягивался и зевал. Ему тоже не хотелось идти из тёплой избушки на холод.

Сторожка Богача стояла в углу громадного фруктового сада. Сейчас за садом начинался крутой спуск к реке, а за рекой синел небольшой лесок, где, главным образом, **гнездились зайцы**. Зимой зайцам нечего было есть, и они перебегали через реку к селению. Самым любимым местом для них были гумна, окружённые хлебными кладами. Здесь они кормились, подбирая упавшие со стогов колосья, а иногда забирались в самые клады, где для них было уж настоящее раздолье, хотя и не без опасности. Но всего больше нравилось зайцам полакомиться в фруктовых садах молодыми саженцами и побегами яблонь, слив и вишен. Ведь у них такая нежная и вкусная кора, не то что на осине или других деревьях. В один удачный набег зайцы портили иногда целый сад, несмотря на все предосторожности. Только один Богач умел с ними справ-

ляться, потому что отлично знал все их повадки и хитрости. Много помогал старику Ерёмка, издали чуявший врага. Кажется, уж на что тихо крадётся заяц по мягкому снегу в своих валенках, а Ерёмка лежит у себя в избушке и слышит. Вдвоём Богач и Ерёмка много ловили каждую зиму зайцев. Старик устраивал на них западни, капканы и разные хитрые петли, а Ерёмка брал прямо зубом.

Выйдя из избушки, Богач только покачал головой. Очень уж разыгралась погода и засыпала снегом все его ловушки.

— Видно, придётся тебе, Ерёмка, идти под гору, — говорил Богач смотревшей на него собаке. — Да, под гору... А я на тебя погоню зайцев. Понял? То-то... Я вот обойду по загуменьям да и шугну их на тебя.

Ерёмка в ответ только слабо взвизгнул. Ловить зайцев под горой было для него самым большим удовольствием. Дело происходило так. Зайцы, чтобы попасть на гумна, пробежали из-за реки и поднимались на гору. Обратный путь для них уже шёл под гору. А известно, что заяц лихо бежит в гору, а под гору, в случае опасности, **скатывается кубарем.**

Ерёмка прятался под горой и ловил зайца именно в то время, когда заяц ничего не видел.

— Любишь зайчика-кубаря поймать? — дразнил собаку Богач. — Ну, ступай...

Ерёмка повилял хвостом и медленно пошёл к селению, чтобы оттуда уже спуститься под гору. Умная собака не хотела пересекать заячью тропу. Зайцы отлично понимали, что значат следы собачьих лап на их дороге.

— Экая погодка-то, подумаешь! — ворчал Богач, шагая по снегу в противоположную сторону, чтобы обойти гумна.

Ветер так и гулял, разметая кругом облака крутившегося снега. Даже дыхание захватывало. По пути Богач осмотрел несколько занесённых снегом ловушек и настороженных петь. Снег засыпал все его хитрости.

— Ишь ты, какая причина вышла, — ворчал старик, с трудом вытаскивая из снега ноги. — В такую непогоду и зайцы по своим логовищам лежат... Только вот голод-то не тётка: день полежит, другой полежит, а на третий и пойдёт промышлять себе пропитание. Он хоть и заяц, а брюхо-то — не зеркало...

Богач прошёл половину дороги и страшно устал. Даже в испарину бросило. Ежели бы не Ерёмка, который будет ждать его под горой, старик вернулся бы в свою избушку. Ну их, зайцев, никуда не денутся. Можно и в другой раз охоту устроить. Вот только перед Ерёмкой совестно: обмани его один раз, а в другой он и сам не пойдёт. Пёс умный и прегордый, хоть и пёс. Как-то Богач побил его совсем напрасно, так тот потом едва помирился. Подождёт свой волчий хвост, глазами моргает и как будто ничего не понимает, что **ему русским языком говорят...** Хоть прощения у него проси, — вот какой прегордый пёс. А теперь он уже залёг под горкой и ждёт зайцев.

Обойдя гумна, Богач начал «гон» зайцев. Он подходил к гумну и стучал палкой по столбам, хлопал в ладоши и как-то особенно фыркал, точно загнанная лошадь. В первых двух гумнах никого не было, а из третьего быстро мелькнули две заячьих тени.

— Ага, косая команда, не любишь!.. — торжествовал старик, продолжая свой обход.

И удивительное дело, — каждый раз одно и то же: уж, кажется, сколько зайцев прида-

вил он с Ерёмкой, а всё та же заячья ухватка. Точно и зайцы-то одни и те же. Ну, побеги он, заяц, в поле, — и конец. Ищи его, как ветра в поле. Ан нет, он норовит непременно к себе домой, за реку, а там, под горой, его уж ждут Ерёмкины зубы...

Богач обошёл **гумна** и начал спускаться с горы к реке. Его удивило, что Ерёмка всегда выбегал к нему навстречу, а теперь стоял как-то виновато на одном месте и, очевидно, поджидал его.

— Ерёмка, да что ты делаешь?

Собака слабо взвизгнула. Перед ней на снегу лежал на спине молоденький зайчик и бесильно болтал лапками.

— Бери его!.. Кусь!.. — закричал Богач.

Ерёмка не двигался. Подбежав близко, Богач понял, в чём дело: молоденький зайчонок лежал с перешибленной передней лапкой. Богач остановился, снял шапку и проговорил:

— Вот так штука, Ерёмка!..

II

— **Н**у, и оказия!.. — удивлялся Богач, нагибаясь, чтобы получше рассмотреть беззащитного зайчишку. — Эк тебя угоразди-

ло, братец ты мой!.. а? И совсем ещё молодой!..

Заяц лежал на спинке и, по-видимому, оставил всякую мысль о спасении. Богач ощущал перешибленную ногу и покачал головой.

— Вот оказия-то... Ерёмка, что мы с ним будем делать-то? Прирезать, што ли, чтобы понапрасну не маялся...

Но и прирезать было как-то жаль. Уж если Ерёмка не взял зубом калеку, посовестился, так ему, Богачу, и подавно совестно беззащитную тварь убивать. Другое дело, если бы он в ловушку попал, а то больной зайчишка, — и только.

Ерёмка смотрел на хозяина и вопросительно взвизгивал. Дескать, надо что-нибудь делать...

— Эге, мы вот что с ним сделаем, Ерёмка: возьмём его к себе в избушку... Куда он, хромой-то, денется? Первый волк его съест...

Богач взял зайца на руки и пошёл в гору, Ерёмка шёл за ним, опустив хвост.

— Вот тебе и добыча... — ворчал старик. — Откроем с Ерёмкой заячий лазарет... Ах ты, оказия!..

Когда пришли в избу, Богач положил зайца на лавку и сделал перевязку сломанной лапки. Он, когда был пастухом, научился делать такие перевязки ягнятам. Ерёмка внимательно следил за работой хозяина, несколько раз подходил к зайцу, обнюхивал его и отходил.

— А ты его не пугай... — объяснял ему Богач. — Вот привыкнет, тогда и обнюхивай...

Больной зайчик лежал неподвижно, точно человек, который приготовился к смерти. Он был такой беленький и чистенький, только кончики ушей точно были выкрашены чёрной краской.

— А ведь надо его покормить, беднягу... — думал вслух Богач.

Но заяц упорно отказывался есть и пить.

— Это он со страху, — объяснял Богач. — Ужо завтра добуду ему свежей морковки да **молочка**.

В углу под лавкой Богач устроил зайцу из разного тряпья мягкое и тёплое гнездо и перенёс его туда.

— Ты у меня, Ерёмка, смотри, не пугай его... — уговаривал он собаку, грозя паль-

цем. — Понимаешь: хворый он...

Ерёмка вместо ответа подошёл к зайцу и лизнул его.

— Ну, вот так, Ерёмка... Значит, не будешь обижать? Так, так... Ведь ты у меня умный пёс, только вот сказать не умеешь. С нас будет и здоровых зайцев.

Ночью Богачу плохо спалось. Он всё прислушивался, не крадется ли к зайцу Ерёмка. Хоть и умный пёс, а всё-таки пёс, и полагаться на него нельзя. Как раз сцапает...

«Ах ты, оказия... — думал Богач, ворочаясь с боку на бок. — Уж, кажется, достаточно нагляделся на зайцев... Не одну сотню их переколотил, а вот этого жаль. Совсем ведь глупый ещё... несмышлёныш...»

И во сне Богач видел загубленных им зайцев. Он даже просыпался и прислушивался к завывавшей буре. Ему казалось, что к избушке сбежались все убитые им зайцы, лопочут, по снегу кувyrкаются, стучат в дверь передними лапками... Старик не утерпел, слез с печи и выглянул из избушки. Никого нет, а только ветер гуляет по полю и гудит на все голоса.

— Ах ты, оказия!.. — ворчал старик, забираясь на тёплую печку.

Просыпался он, по-стариковски, ранним утром, затоплял печь и приставлял к огню какое-нибудь варево — похлёбку, старых щец, **кашку-размазню**. Сегодня было как всегда. Заяц лежал в своём уголке неподвижно, точно мёртвый, и не притронулся к еде, как его Богач ни угощал.

— Ишь ты, какой важный барин, — корил его старик. — А ты вот попробуй кашки гречушной — лапка-то и срастётся. Право, глупый... У меня кашу-то и Ерёмка вот как уплетает, за ушами пищит.

Богач прибрал свою избушку, закусил и пошёл в деревню.

— Ты у меня смотри, Еремка, — наказывал он Еремке. — Я-то скоро вернусь, а ты зайца не пугай...

Пока старик ходил, Еремка не тронул зайца, а только съел у него все угощение — корочки черного хлеба, кашу и молоко. В благодарность он лизнул зайца прямо в мордочку и принес в награду из своего угла старую **обглоданную кость**. Еремка всегда голодал, да-

же когда ему случилось съесть какого-нибудь зайчонка. Когда Богач вернулся, он только покачал головой: какой хитрый зайчишка: когда угощают, так и не смотрит, а когда ушли, — так все дотла поел.

— Ну и лукавец! — удивлялся старик. — А я тебе гостинца принес, косому плуту...

Он достал из-за пазухи **несколько морковок**, пару кочерыжек, репку и свеклу. Еремка лежал на своем месте как ни в чем не бывало, но когда он облизнулся, вспомнив съеденное у зайца угощение, Богач понял его коварство и принялся его журить:

— И не стыдно тебе, старому плуту... а?! Что, не едал ты каши? Ах, ненасытная утроба...

Когда старик увидел валявшуюся перед зайцем кость, он не мог удержаться от смеха. Вот так Еремка, тоже сумел угостить... Да не хитрый ли плутище!..

Заяц отдохнул за ночь и перестал бояться. Когда Богач дал ему морковку, он с жадностью ее съел.

— Эге, брат, вот так-то лучше будет!.. Это, видно, не Еремкина голая кость... Будет чва-

ниться-то. Ну-ка, еще репку попробуй.

И репка была съедена с тем же аппетитом.

— Да ты у меня совсем молодец!.. — хвалил старик.

Когда совсем рассветало, в дверь послышался стук, и тоненький детский голосок проговорил:

— Дедушка, отвори... Смерть как замёрзла!..

Богач отворил тяжёлую дверь и впустил в избушку девочку лет семи. Она была в громадных валенках, в материнской кацавейке и закутана рваным платком.

— Ах, это ты, Ксюша... Здравствуй, птаха.

— Мамка послала тебе молочка... не тебе, а зайцу...

— Спасибо, красавица...

Он взял из покрасневших на морозе детских рученок небольшую крынку молока и поставил её бережно на стол.

— Ну, вот мы и с праздником... А ты, Ксюша, погрейся. Замёрзла?

— Студёно...

— Давай раздевайся. Гостя будешь... Зайчика пришла посмотреть?

— А то как же...

— Неужто не видала!

— Как не видать... Только я-то видала летних зайцев, когда они серые, а этот **совсем белый** у тебя.

Ксюша разделась. Это была самая обыкновенная деревенская белоголовая девочка, загорелая, с тоненькой шейкой, тоненькой косичкой и тоненькими ручками и ножками. Мать одевала её по-старинному — в сарафан. Оно и удобно и дешевле. Чтобы согреться, Ксюша попрыгала на одной ноге, грела дыханием окоченевшие ручонки и только потом подошла к зайчику.

— Ах, какой хорошенький зайчик, дедушка... Беленький весь, а только ушки точно оторочены чёрным.

— Это уж по зиме все такие зайцы, беляки, бывают...

Девочка села около зайчика и погладила его по спинке.

— А что у него ножка завязана тряпочкой, дедушка?

— Сломана лапка, вот я и завязал её, чтобы все косточки срослись.

— Дедушка, а ему больно было?

— Известно, больно...

— Дедушка, а заживёт лапка?

— Заживёт, ежели он будет смирно лежать... Да он и лежит, не ворохнётся. Значит, умный!..

— Дедушка, а как его зовут?

— Зайца-то? Ну, заяц и есть заяц, — вот и всё название.

— Дедушка, то другие зайцы, которые здоровые в поле бегают, а этот хроменький... Вон **у нас кошку Машкой зовут.**

Богач задумался и с удивлением посмотрел на Ксюшу. Ведь совсем глупая девчонка, а ведь правду сказала.

— Ишь ты, какая птаха... — думал он вслух. — И в самом деле, надо как-нибудь называть, а то зайцев-то много... Ну, Ксюша, так как его мы назовем... а?

— Чёрное Ушко...

— Верно!.. Ах ты, умница... Значит, ты ему будешь в том роде, как крёстная...

Весть о хромом зайце успела облететь всю деревню, и скоро около избушки Богача собралась целая толпа любопытных деревен-

ских ребят.

— Дедушка, покажи зайчика! — просили.

Богач даже рассердился. Всех пустить зараз нельзя — не поместятся в избе, а по одному пускать — выстудят всю избу.

Старик вышел на крылечко и сказал:

— Невозможно мне показывать вам зайца, потому он хворый... Вот поправится, — тогда и приходите, а теперь ступайте домой.

III

Через две недели Чёрное Ушко совсем выздоровел. Молодые **косточки скоро срastaются**. Он уже никого не боялся и весело прыгал по всей избе. Особенно ему хотелось вырваться на волю, и он сторожил каждый раз, когда открывалась дверь.

— Нет, брат, мы тебя не пустим, — говорил ему Богач. — Чего тебе на холоде мёрзнуть да голодать?.. Живи с нами, а весной — с богом, ступай в поле. Только нам с Ерёмкой не попадаться...

Ерёмка, очевидно, думал то же самое. Он ложился у самой двери, и когда Чёрное Ушко хотел перепрыгнуть через него, скалил свои белые зубы и рычал. Впрочем, заяц его совсем

не боялся и даже заигрывал с ним. Богач смеялся до слёз над ними. Ерёмка растянется на полу во весь рост, закроет глаза, будто спит, а Чёрное Ушко начинает прыгать через него. Увлёкшись этой игрой, заяц иногда стучался головой о лавку и **начинал по-заячьи плакать**, как плачут на охоте смертельно раненные зайцы.

— И точно младенец, — удивлялся Богач. — По-ребячьи и плачет... Эй ты, Чёрное Ухо, ежели тебе своей головы не жаль, так пожалей хоть лавку. Она не виновата...

Эти увещания плохо действовали, и заяц не унимался. Ерёмка тоже увлекался игрой и начинал гоняться по избе за зайцем, раскрыв пасть и высунув язык. Но заяц ловко увёртывался от него.

— Что, брат Ерёмка, не можешь его догнать? — подсмеивался над собакой старик. — Где тебе, старому... Только лапы понапрасну отобьёшь.

Деревенские ребята частенько прибегали в избушку Богача, чтобы поиграть с зайчиком, и приносили ему что-нибудь из съестного. Кто тащит репку, кто морковку, кто свёклу

или картошку. Чёрное Ушко принимал эти дары с благодарностью и тут же их съедал с жадностью. **Ухватит передними лапками морковку**, припадёт к ней головой и быстро-быстро обгрызёт, точно обточит. Он отличался большой прожорливостью, так что даже Богач удивлялся.

— И в которое место он ест такую прорву... Не велика скотинка, а всё бы ел, сколько ему ни дай.

Чаще других бывала Ксюша, которую деревенские ребята прозвали «заячьей крёстной». Чёрное Ушко отлично её знал, сам бежал к ней и любил спать у неё на коленях. Но он же и отплатил ей самой чёрной неблагодарностью. Раз, когда Ксюша уходила домой, Чёрное Ушко с быстротой молнии шмыгнул в дверях около её ног — и был таков. Девочка горько расплакалась. Еремка сообразил, в чём дело, и бросился в погоню.

— Как же, ищи ветра в поле... — посмеялся над ним Богач. — Он похитрее тебя будет... А ты, Ксюшка, не реви. Пусть его побегает, а потом сам вернётся. Куда ему деться?

— Наши деревенские собаки его разорвут,

дедушка...

— Так он и побежал тебе в деревню... Он прямо махнул за реку, к своим. Так и так, мол, жив и здоров, имею собственную квартиру и содержание. Побегает, поиграет и назад придёт, когда есть захочет. А Ерёмка-то глупый, бросился его ловить... Ах, глупый пёс!..

«Заячья крёстная» всё-таки ушла домой со слезами, да и сам старый Богач мало верил тому, что говорил. И собаки по дороге могут разорвать, и у себя дома лучше покажется. А тут ещё Ерёмка вернулся домой, усталый, виноватый, с опущенным хвостом. Старому Богачу сделалось даже жутко, когда наступил вечер. А вдруг Чёрное Ушко не придёт... Ерёмка лёг у самой двери и прислушивался к каждому шороху. Он тоже ждал. Обыкновенно Богач разговаривал с собакой, а тут молчал. Они понимали друг друга без слов.

Наступил вечер. Богач засиделся за работой дольше обыкновенного. Когда он уже хотел ложиться спать на свою печь, Ерёмка радостно взвизгнул и бросился к двери.

— Ах, косой, вернулся из гостей домой...

Это был действительно он, Чёрное Ушко.

С порога он прямо бросился к своей чашке и принялся пить молочко, потом съел кочерыжку и две морковки.

— Что, брат, в гостях-то плохо тебя угощали? — говорил Богач, улыбаясь. — Ах ты, бесстыдник, бесстыдник. И крёстную свою до слёз довёл.

Ерёмка всё время стоял около зайца и ласково помахивал хвостом. Когда Чёрное Ушко съел всё, что было в чашке, Ерёмка облизал ему морду и начал искать **бл**ох.

— Ах вы, озорники! — смеялся Богач, укладываясь на печи. — Видно, правду пословица говорит: вместе тесно, а врозь скучно...

Ксюша прибежала на другое утро что свет и долго целовала Чёрное Ушко.

— Ах ты, бегун скверный... — журила она его. — Вперёд не бегай, а то собаки разорвут. Слышишь, глупый? Дедушка, а ведь он всё понимает...

— Ещё бы не понимать, — согласился Богач, — небось вот как знает, где его кормят...

После этого случая за Чёрным Ушком уже не следили. Пусть его убегает поиграть и побегать по снежку. На то он и заяц, чтобы бе-

гать. Месяца через два Чёрное Ушко совсем изменился: и вырос, и потолстел, и шерсть на нём начала лосниться. Он вообще доставлял много удовольствия своими шалостями и весёлым характером, и Богачу казалось, что и зима нынче как-то скорее прошла.

Одно только было нехорошо. Охота на зайцев давала Богачу порядочный заработок. За каждого зайца он получал по четвертаку, а это большие деньги для бедного человека. **В зиму Богач убивал штук сто.** А теперь выходило так, как будто и совестно губить глупых зайцев, совестно перед Чёрным Ушком. Вечером Богач и Ерёмка уходили на охоту крадучись и никогда не вносили в избу убитых зайцев, как прежде, а прятали их в сених. Даже Ерёмка это понимал, и когда в награду за охоту получал заячьи внутренности, то уносил их куда-нибудь подальше от сторожки и съедал потихоньку.

— Что, брат, совестно? — шутил над ним старик. — Оно, конечно, заяц — тварь вредная, озорная, а всё-таки оно того... Может, и в нём своя заячья душонка есть, так, плохонькая совсем душонка.

Зима прошла как-то особенно быстро. Наступил март. По утрам крыши обрастали блестящей бахромой из ледяных сосулек. Показались первые проталинки. Почки на деревьях начали бухнуть и наливаться. **Прилетели первые грачи.** Всё кругом обновлялось и готовилось к наступающему лету, как к празднику. Один Чёрное Ушко был невесел. Он начал пропадать из дому всё чаще и чаще, похудел, перестал играть, а вернётся домой, наестся и целый день спит в своём гнезде под лавкой.

— **Это он линяет**, ну, вот ему и скучно, — объяснял Богач. — По весне-то зайцев не бьют по этому самому... Мясо у него тощее, шкурка как молью подбита. Одним словом, как есть ничего не стоит...

Действительно, Чёрное Ушко начал менять свою зимнюю белую шубку на летнюю, серую. Спинка сделалась уже серой, уши, лапки тоже, и только брюшко оставалось белым. Он любил выходить на солнышко и подолгу грелся на завалинке.

Раз прибежала Ксюша проводить своего

крестника, но его не было дома уже целых три дня.

— Теперь ему и в лесу хорошо, вот и ушёл, пострел, — объяснял Богач пригорюнившейся девочке. — Теперь **зайцы почку едят**, ну, а на проталинках и зелёную травку ущипнёт. Вот ему и любопытно...

— А я ему молочка принесла, дедушка...

— Ну, молочко мы и без него съедим...

Ерёмка вертелся около Ксюши и лаял на опустевшее под лавкой заячье гнездо.

— Это он тебе жалуется, — объяснял Богач. — Хотя и пёс, а всё-таки обидно... Всех нас обидел, пострел.

— Он недобрый, дедушка... — говорила Ксюша со слезами на глазах.

— Зачем недобрый? Просто заяц — и больше ничего. Лето погуляет, пока еда в лесу есть, а к зиме, когда нечего будет есть, и вернётся сам... Вот увидишь. Одним словом, заяц...

Чёрное Ушко пришёл ещё раз, но к самой сторожке не подошёл, а сел пеньком и смотрит издали. Ерёмка подбежал к нему, лизнул в морду, повизжал, точно приглашая в гости,

но Чёрное Ушко не пошёл. Богач поманил его; но он оставался на своём месте и не двигался.

— Ах, пострел! — ворчал старик. — Ишь как сразу зазнался, косой...

IV

Прошла весна. Наступило лето. Чёрное Ушко не показывался. Богач даже рассердился на него.

— Ведь мог бы как-нибудь забежать на минутку... Кажется, не много дела и время найдётся.

Ксюша тоже сердилась. Ей было обидно, что она целую зиму так любила такого нехорошего зайца... Ерёмка молчал, но тоже был недоволен поведением недавнего приятеля.

Прошло и лето. Наступила осень. Начались заморозки. Перепадал первый мягкий, как пух, снежок. Чёрное Ушко не показывался.

— Придёт, косой... — утешал Богач Ерёмку. — Вот погоди: как занесёт всё снегом, нечего будет есть, ну, и придёт. Верно тебе говорю...

Но выпал и первый снег, а Чёрное Ушко не показывался. Богачу сделалось даже скучно. Что же это в самом деле: уж нынче и зайцу

нельзя поверить, не то что людям...

Однажды утром Богач что-то мастерил около своей избушки, как вдруг послышался далёкий шум, а потом выстрелы. Ерёмка насто-рожился и жалобно взвизгнул.

— Батюшки, да ведь это охотники поехали стрелять **зайцев!** — проговорил Богач, при-слушиваясь к выстрелам, доносившимся с то-го берега реки. — Так и есть... Ишь как запа-ливают... Ох, убьют они Чёрное Ушко! Непре-менно убьют...

Старик, как был, без шапки побежал к ре-ке. Ерёмка летел впереди.

— Ох, убьют! — повторял старик, задыха-ясь на ходу. — Опять стреляют...

С горы было всё видно. Около лесной за-росли, где водились зайцы, стояли на извест-ном расстоянии охотники, а из лесу на них **гнаидичь** загонщики. Вот затрещали дере-вянные трещотки, поднялся страшный гам и крик, и показались из заросли перепуганные, оторопелые зайцы. Захлопали ружейные вы-стрелы, и Богач закричал не своим голосом:

— Батюшки, погодите!! Убьёте моего зай-ца... Ой, батюшки!!

До охотников было далеко, и они ничего не могли слышать, но Богач продолжал кричать и махал руками. Когда он подбежал, загон уже кончился. Было убито около десятка зайцев.

— Батюшки, что вы делаете? — кричал Богач, подбегая к охотникам.

— Как, что? Видишь, зайцев стреляем.

— Да ведь в лесу-то **мой собственный заяц** живёт...

— Какой твой?

— Да так... Мой заяц — и больше ничего. Левая передняя лапка перешиблена... Чёрное Ушко...

Охотники засмеялись над сумасшедшим стариком, который умолял их не стрелять со слезами на глазах.

— Да нам твоего зайца совсем не надо, — пошутил кто-то. — Мы стреляем только своих...

— Ах, барин, барин, нехорошо... Даже вот так нехорошо...

Богач осмотрел всех убитых зайцев, но среди них Чёрного Ушка не было. Все были с целыми лапками.

Охотники посмеялись над стариком и пошли дальше по лесной опушке, чтобы начать следующий загон. Посмеялись над Богачом и загонщики, ребята-подростки, набранные из деревни, посмеялся и егерь Терентий, тоже знакомый мужик.

— Помутился немножко разумом наш Богач, — пошутил ещё Терентий. — Этак каждый начнёт разыскивать по лесу своего зайца...

Для Богача наступало время охоты на зайцев, но он всё откладывал. А вдруг в ловушку попадёт Чёрное Ушко? Пробовал он выходить по вечерам на гумна, где кормились зайцы, и ему казалось, что каждый пробегавший мимо заяц — Чёрное Ушко.

— Да ведь **Ерёмка-то по запаху узнает его**, на то он пёс... — решил он. — Надо попробовать...

Сказано — сделано. Раз, когда поднялась непогода, Богач отправился с Ерёмкой на охоту. Собака пошла под гору как-то неохотно и несколько раз оглядывалась на хозяина.

— Ступай, ступай, нечего лениться... — ворчал Богач.

Он обошёл гумна и погнал зайцев. Выско-
чило зараз штук десять.

«Ну, будет Ерёмке пожива...» — думал ста-
рик.

Но его удивил собачий вой. Это был Ерём-
ка, сидя под горой на своём месте. Сначала Бо-
гач подумал, что собака взбесилась, и только
потом понял, в чём дело: Ерёмка не мог раз-
личить зайцев... Каждый заяц ему казался
Чёрным Ушком. Сначала старик рассердился
на глупого пса, а потом проговорил:

— А ведь правильно, Ерёмка, даром что
глупый пёс... Верно, шабаш нам зайцев ду-
шить. Будет...

Богач пошёл к хозяину фруктового сада и
отказался от своей службы.

— Не могу больше... — коротко объяснил
он.

Справочное бюро Кто такая дворняжка?

Сейчас насчитывают более 400 пород собак,
а дворняжка — это беспородная собака.
При отсутствии хорошей родословной двор-
няги обычно имеют отменное здоровье, сооб-
разительны и неприхотливы в еде, и почёт

им не меньше, чем породистым собакам. Именно дворняжки проложили дорогу в космос — стали первыми собаками-космонавтами. Дворнягам поставлены памятники в разных городах мира.

Чем хороша собачья шерсть?

Шерсть собаки достаточно густая — на 1 см² от 1000 до 9000 волос в зависимости от породы. Густота и теплоизоляционные средства собачьей шерсти сделали её популярным народным средством для лечения простудных заболеваний, обладает обезболивающим, противовоспалительным и общеукрепляющим свойствами.

Что такое капустный червь?

В действительности это не червь, а гусеница бабочки-капустницы, которая откладывает до 300 яиц на нижнюю сторону листа капусты 2–3 раза в год. Гусеница зеленовато-жёлтая, с редкими чёрными короткими волосками, длиной до 3,5 см. Она имеет 16 ног, но передвигаться по капусте начинает не сра-

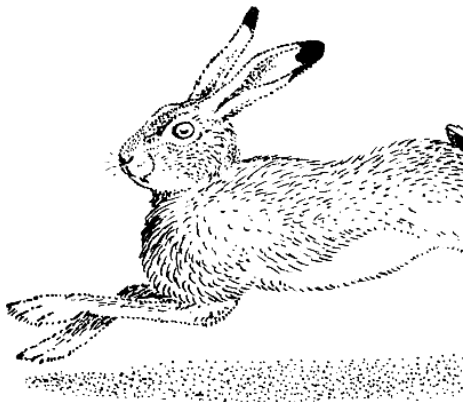
зу после вылупления. Молодые гусеницы питаются нижней стороной листьев, а старшие по возрасту гусеницы — верхней. Выделения желёз гусениц может вызвать раздражение кожи у людей и гибель птиц. Но и сами гусеницы погибают от врагов — паразитических насекомых-наездников.

Как зимой выживают зайцы?

Если выпадает много снега или он покрывается ледяной коркой, заяц перемещается в места, где снега меньше, к окраинам лесов, на возвышенные участки, ближе к населённым пунктам. Лёжку устраивает на снегу в закрытом от ветра месте, иногда роет норы длиной до 2 м в снегу или стогах. Кормится заяц семе-

нами и остатками травы, огородных культур, которых выкапывает их из-под снега. И только когда снеговой покров глубокий и отрыть пищу не удаётся, заяц переходит на питание древесной и кустарниковой растительностью (соскребывает кору, грызёт побеги). Излюбленными породами при этом являются клён, дуб, орешник, осина, ива, яблоня и груша.

Насколько быстро могут бегать зайцы?

Благодаря тому, что задние конечности зайцев на много длиннее передних, что позволяет им двигаться прыжками, они способны развивать скорость до 70 км/ч. Правда, долго

бежать с такой скоростью заяц не может, зато петляет и уходит от врагов (лисиц, собак и других хищников) достаточно успешно.

Понимают ли собаки человеческие слова?

Условно говоря, да. Конечно, они не понимают смысл конкретных слов в речи человека, но их мозг обрабатывает интонацию слов и эмоциональное сопровождение, адекватно реагируя на это. Они умеют связывать слова и действия хозяина (на этом подходе и основана дрессировка собак). Собаки понимать речь, не понимая слов, они понимают не то, что мы говорим, а то, как мы говорим.

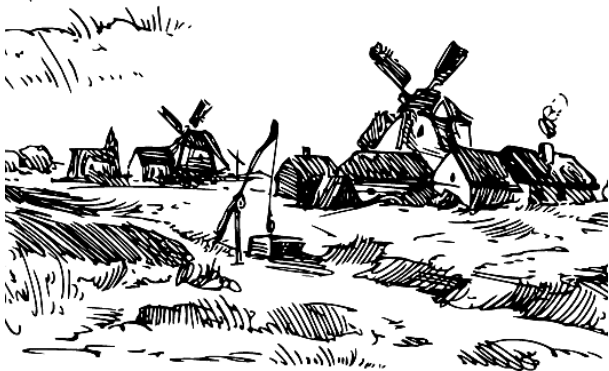
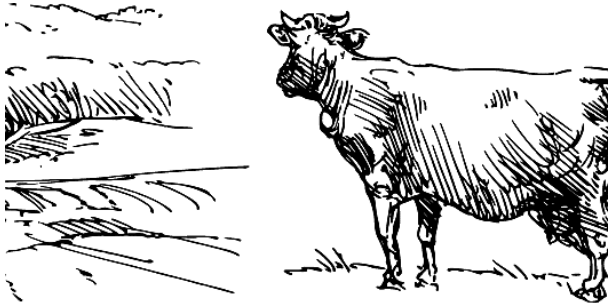
Что такое гумно?

Это место для обработки зерновых культур; обычно — огороженная территория, где хранят и обрабатывают колосья зерна. Иногда для этого строят специальные помещения: ригу, где сушат снопы, и клуны, где молотят зерно. Сейчас это чаще всего механизировано.

Пьют ли зайцы молоко?

Да, но только маленькие зайчата. Они пьют молоко матери. Молоко зайчихи очень густое и питательное. Ведь зайчата нечасто получают его. Коровье молоко слишком отлича-

ется по составу от заячьего, поэтому оно может быть не очень полезным для малышей (возможен понос, слабость кишечника). В ограниченных количествах его можно да-

вать, но не из блюдца, а пропитанный в молоке хлебный сухарик.

Прислушивающаяся
зайчиха

Что такое каша-размазня?

Это просто очень вязкая гречневая каша из дроблёной крупы, которую называют продел. Гречневый продел — расколотые на части ядра гречихи. Гречиха — однолетнее растение из семейства Гречишные. Ближайшими родственниками гречихи являются такие растения, как щавель и ревень.

Щавель

Гречиха

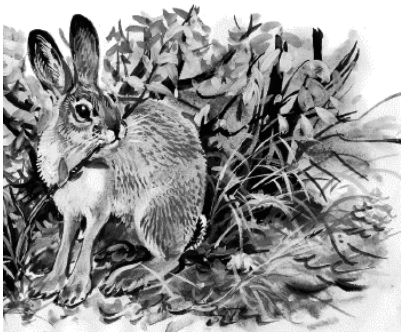

Заяц может грызть кость?

Заяц, конечно, не грызун (не бобр, не мышь и не полевка). Питается он в основном растительной пищей. Но если зайцу не хватает минералов и солей, он может грызть и рога кости умерших животных.

Зубы у зайцев
постоянно
растут

Почему заяц любит морковку?

Да он, собственно, и не любит. В лесу ему и двзять-то морковку неоткуда. Этот стереотип возник из кормления кроликов в клетках. И кролик, и заяц могут грызть морковь, но это не самый обычный тип питания для них. Вот если заяц доберётся до оставленного кем-то огорода, то он, конечно, попробует разных овощей.

Почему зимой заяц белый?

Это способ быть незаметным на белом снегу зимой. Белым он становится после осенней линьки. Начинается она, как ни странно, не когда выпал снег, а когда изменяется продолжительность светового дня. Каждый участок тела линяет при определённой среднесуточной температуре. У зайца-беляка кончики ушей всегда чёрные, даже зимой.

Чем кличка отличается от прозвища?

Прозвище дают людям, а клички животным. Клички — это скорее народное понятие, в науке придание животным собственных имён называют зоонимией. Существует большое число стандартных зоонимов: дворовых собак часто называют Шариками, а служебных — Мухтарами, самая обычная кличка кошки — Мурка или Барсик и т. д. Иногда заводчики придерживаются правила давать клички по месяцу рождения (например, имя лошади, родившейся в марте, начинается с буквы «М»). Любое имя человека, перенесённое на животное и ставшее его собственным именем, называется антропозоонимом.

Как быстро срастаются кости?

Срастание костей — очень сложный процесс. Сначала на месте слома появляются сгусток из ближайших тканей и крови, который потом трансформируются в костную ткань. Полное срастание костей происходит в среднем через месяц (до 2,5 месяцев).

Зайцы правда плачут?

А почему нет? У зайцев, как и у человека, есть слёзная железа. Основное её назначение — увлажнение поверхности глаза и его слизистой оболочки, защита от микробов и т. п. Но в ряде случаев слёзы выделяются при высоком эмоциональном напряжении. Они содержат психотропные вещества, уменьшающие чувство тревоги, напряжения. Поэтому плач приносит облегчение и человеку, и животным.

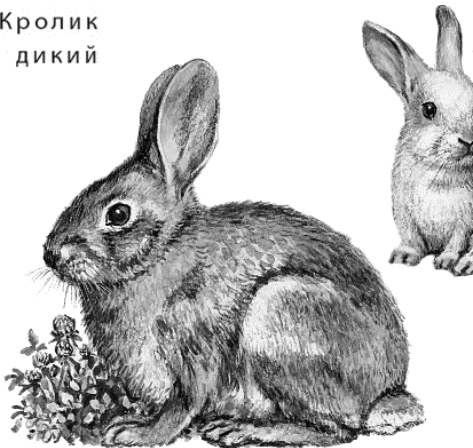

Насколько прожорливы зайцы?

Зайцы питаются низкокалорийной пищей (кора, листья, молодые веточки, трава), а жизнь они ведут достаточно активную и зимой, и летом. Поэтому у них нет другого выбора, как потреблять много пищи, чтобы иметь больше энергетических запасов для жизнедеятельности. Поэтому им и приходится постоянно есть. Известно, что зайцы и кролики могут подходить к кормушке до 78 раз в сутки.

Как домашние животные сами возвращаются к своим хозяевам?

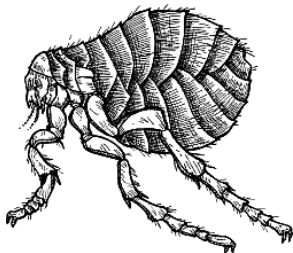
Кролик
дикий

Строго говоря, изучен этот вопрос недостаточно. Есть предположение о том, что животные ориентируются по магнитному полю Земли (соединения железа в теле животных работают как компас). Но как бы это ни происходило, примеров возвращения домашних питомцев домой достаточно много. Французская кошка, пробежавшая 700 км, вернулась к хозяевам через семь месяцев.

Кто такая блоха?

Блоха — это маленькое бескрылое насекомое, которое хорошо приспособлено для паразитирования на человеке и животных. Оно сильно сжато с боков, чтобы удобно ползать среди волос хозяина. Ротовым аппаратом блохи прокалывают кожу жертвы и сосут кровь. Известны они тем, что переносят возбудителей опасных болезней (чумы, псевдотуберкулёза, сыпного тифа и др.).

Зачем так много зайцев?

Зайцы — ценные промысловые животные. Их добывают ради мяса и шкурок. Кроме того, заяц — объект спортивной охоты. В настоящее время отстрел зайцев разрешён только на территории охотхозяйств при наличии лицензии, которая выдаётся на срок до двух недель в начале сентября и строго ограничен-

ного числа животных. Охотхозяйство обязано следить за тем, чтобы на его территории численность зайцев не опускалась ниже 5–10 особей на 1000 га.

Когда весной прилетают грачи?

Очень интересный и неоднозначный вопрос, хотя кажется простым. Дело в том, что на юге страны грачи — оседлые птицы и никуда не перелетают. А вот на севере на зиму они мигрируют на юг. Возвращаются грачи очень рано, но в разные места по-разному, обычно в феврале-марте, и быстро приступают к гнездованию. Гнёзда часто делают вдоль дорог на деревьях большими колониями.

Как заяц линяет?

Процесс линьки длительный (2,5 месяца). Шерсть при этом выпадает клочьями. Причём весенняя заячья линька идёт обычно с головы к хвосту, а осенняя — наоборот: от бёдер по спине к передним лапам. Дольше всего летний мех остаётся на спине.

А что заяц ест летом?

Собственно летний рацион мало отличается от весеннего. Как правило, это молодые побеги различных растений (листья да стебли), но иногда заяц может и выкопать корень. По весне зайцы скапливаются на одних и тех же опушках голов по 30 и с удовольствием едят

молодую траву. Они настолько увлечены процессом, что даже теряют бдительность.

А какие бывают зайцы и где они живут?

Всего известно более 30 видов зайцев, а в России живёт только четыре (русак, беляк, толай и маньчжурский). Толай обитает на юге Сибири и Алтая, а маньчжурский на Дальнем Востоке. Беляк — в Северной Евразии (до Казахстана, Монголии и Японии), но его акклиматизировали в Аргентине и Чили. А вот «путешествие» нашего русака оказалось помасштабней. Из своих исконных мест (Европа, Передняя и Малая Азия и Северная Африка) его переселили по всему свету: в Центральную и Южную Америку, Восточную Австралию и на Новую Зеландию, где он стал страшным вредителем.

Что такое дичь?

Это дикие животные, на которых охотятся люди. Причём это могут быть не только птицы и звери, но даже земноводные и пресмыкающиеся. В некоторых местах охотничьим животным считается даже крокодил. В кулинарии дичью называют только птиц. А в просторечье это слово используют и в других

Заяц-толай

значениях: одно из которых, дичь — это глухое место, второе — вздор, чушь.

Какие животные считаются домашними?

Те, которые одомашнены, то есть содержатся человеком. Для них люди предоставляют жильё и питание. Они характеризуются наличием пород, полученными в результате целенаправленной селекции. К домашним

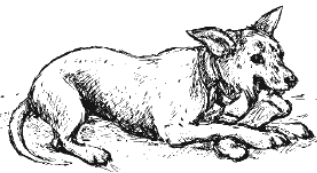

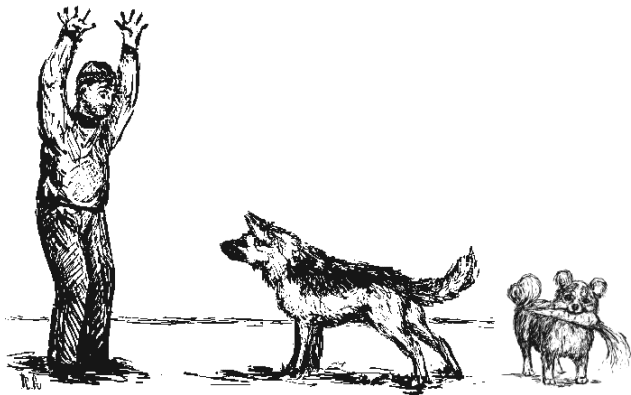
Перепела

относятся все сельскохозяйственные животные, а также кошки, собаки, пчёлы и некоторые аквариумные рыбки. Дикие животные, содержащиеся в неволе, строго говоря, домашними не считаются.

Как используется людьми способность собак распознавать запахи?

Верблюд

Одно из главных направлений применения собак — криминалистика. Они опознают по запаху преступника и принадлежность одежды и других предметов разных людей, например обуви, головных уборов, перчаток и т. п. С собаками работают опытные кинологи, то есть специалисты по дрессировке и содержанию собак. Особое внимание кинологи уделяют собакам служебных и охотничьих пород, которые благодаря развитому обонянию, физическим качествам и скорости бега работают вместе с людьми в правоохрани-

тельных и спасательных службах.

